

СТРАТЕГИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

СТРАТЕГИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Под редакцией
член-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова
и профессора Л.Л. Рыбаковского

Исследование выполнено при финансовой
поддержке Фонда народонаселения ООН (ЮНФПА)
и Общероссийской общественной организации
«Деловая Россия»

МОСКВА 2005

УДК 21.161.1-7

ББК 71(2рос=рус.)

3-81

ПЗ1

Авторский коллектив

Архангельский Владимир Николаевич — к.э.н.

(Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова);

Иванова Алла Ефимовна — д.э.н., профессор

(ЦНИИ организации и информатизации здравоохранения
Минздравсоцразвития РФ);

Кузнецов Вячеслав Николаевич — член корреспондент РАН

(Институт социально-политических
исследований РАН);

Рыбаковский Леонид Леонидович — д.э.н., профессор

(Институт социально-политических исследований РАН);

Рязанцев Сергей Васильевич — д.э.н., профессор

(Институт социально-политических исследований РАН).

ПЗ1 Стратегия демографического развития России /Под редакцией В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005.— 208 с.

ISBN 5-98201-007-5.

Работа представляет изложение авторских взглядов на демографическое будущее России, зависящее от того сценария, которому будет отдано предпочтение законодательными и исполнительными органами российского государства. Не отрицая возможную дискуссионность ряда положений концепции демографического развития России, положенной в основу этой концепции идеологии, а также системы предлагаемых мер, авторы абсолютно убеждены, что уже давно наступило время принимать радикальные решения в интересах исправления демографической ситуации. Время филологических изысков закончилось. От работы языком население России, к сожалению, не возрастет!

УДК 21.161.1-7

ББК 71(2рос=рус.)

ISBN 5-98201-007-5

© Центр социального
прогнозирования, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
РАЗДЕЛ 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	10
1.1. Тенденции рождаемости и факторы снижения ее уровня	10
1.2. Смертность: факторы, группы риска, оценка потерь	21
1.3. Современные тенденции миграции населения	38
1.4. Естественная убыль и сокращение численности населения	48
РАЗДЕЛ 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕПОПУЛЯЦИИ В РОССИИ	54
2.1. Динамика населения в условиях демографического бездействия	54
2.2. Прогноз трудового потенциала страны	60
2.3. Репродуктивные контингенты и будущая рождаемость	63
2.4. Социальные и гуманитарные аспекты демографического развития	67
РАЗДЕЛ 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ	74
3.1. Сохранение геополитического статуса в контексте демографического развития	74
3.2. Экономический рост и проблемы трудообеспеченности	81
3.3. Демографическое будущее и необходимость сохранения территориальной целостности и природных ресурсов страны	89
3.4. Динамика людских ресурсов и обороноспособность государства	102

РАЗДЕЛ 4. СТРАТЕГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА	107
4.1. Стратегическая цель демографического развития страны на ближайшие 20 лет	107
4.2. Пороговые значения демографического роста в 2006–2025 гг.	117
4.3. Возможности достижения пороговых значений демографических показателей . . .	126
4.4. Идеология и направления демографической политики на период до 2025 г.	140
РАЗДЕЛ 5. МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ЕЕ РОСТА В РОССИИ	157
5.1. Меры демографической политики в сфере рождаемости	157
5.2. Меры демографической политики в сфере здоровья и продолжительности жизни	167
5.3. Меры политики в сфере безвозвратной и временной трудовой миграции	180
5.4. Меры демографической политики в организационной сфере	199
5.5. Меры демографической политики в информационной сфере	202
Литература	205

«Меры по созданию условий, благоприятных для рождения детей, снижения смертности и упорядочению миграции должны реализовываться одновременно. Уверен, что нашему обществу по силам решить эти задачи и постепенно стабилизировать численность российского населения».

(Из текста послания Президента В.В. Путина ФС РФ 25 апреля 2005 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Россия четырнадцатый год живет в режиме депопуляции. С ее наступлением в 1992 году синхронно стала также сокращаться численность населения страны. На начало 2005 г. в России проживало 143,4 млн. человек, что на 5,3 млн. меньше чем было на конец 1991 г. Только за два прошедших после переписи года население страны сократилось еще на 1,6 млн. человек. В среднем за 1992–2004 гг. население России уменьшалось на 530 тыс. ежегодно. Если бы перепись 2002 г. не «прибавила» к данным текущего учета примерно 2 млн. человек (это сделано в основном по Москве), то на начало 2005 г. численность населения России была бы не более 141,5 млн. человек, что на 7,3 млн. меньше чем на начало 1992 г. В этом случае ежегодные потери составляли 680 тыс. Объективна ли перепись населения 2002 г. или это сделано для того, чтобы дезавуировать реальную ситуацию, покажет время, точнее — будущая новая перепись, если она будет проведена на ином уровне.

Происшедшее в 1992–2004 гг. сокращение численности населения России переместило ее по величине этого показателя в мировом демографическом пространстве с 4-го на 8-е место. О том, что может произойти вскоре, говорят имеющиеся многочисленные прогнозы демогра-

фического будущего России, основанные на существующих показателях рождаемости, смертности и возрастно-половой структуре, живущего в стране населения. Вероятная картина оказывается достаточно драматичной. Даже прогнозы, выполняемые Росстатом, в которые включается сравнительно большое положительное миграционное сальдо, все равно свидетельствуют о сокращении численности населения.

При условии, сохранения нынешнего уровня рождаемости и смертности и отсутствия миграционного прироста, численность населения России сократится к 2025 г. не менее чем на два десятка млн. человек. Но демографическая динамика в нашей стране может оказаться значительно хуже, так как при отсутствии целенаправленной демографической политики весьма вероятно, что продолжится увеличение смертности населения и одновременно будет происходить переход к однодетной модели семьи. В этом случае численность населения к началу 2025 г. может сократиться по сравнению с 2005 г. почти на 30 млн. человек. Составляемые демографическим департаментом ООН прогнозы, представляют будущее России также в неблагоприятном свете: к середине настоящего столетия численность населения страны может оказаться в 1,5 раза меньше, чем в начале XXI века.

Надо представлять, что суть всех прогнозов — не в точности цифр, а в направленности и масштабности российской демографической динамики. Все прогнозы (ООН, Росстата и др.) свидетельствуют о неблагоприятии в демографическом развитии страны, его кризисном состоянии, определяемым теперь уже привычным словом — депопуляция. Ее затяжной характер — это прямой путь к демографическому коллапсу.

Выход из режима демографического кризиса в разработке, принятии и неперенном осуществлении ком-

плекса радикальных мер демографической политики. Эта политика должна быть в русле стратегии демографического развития России и быть достаточно сильной. А такая политика не может быть не затратной. Но сохранение нации стоит любых денег. Притом все, что будет израсходовано сегодня, в значительно больших масштабах вернется в будущем.

РАЗДЕЛ 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1.1. Тенденции рождаемости и факторы снижения ее уровня

После кратковременного периода подъема рождаемости в 1980-е гг., вызванного, прежде всего, активизацией государственной помощи семьям с детьми, начиная с 1988 г. в России продолжилось ее снижение. При этом до 1993 г. оно имело обвальное характер. Достаточно сказать, что в 1993 г. родилось 1379 тысяч детей, что на 1121 тысячу (в 1,8 раза) меньше, чем в 1987 г. Общий коэффициент рождаемости (число родившихся в расчете на 1000 всего населения) уменьшился за этот период в 1,8 раза, а суммарный (число детей, рожденных в среднем одной женщиной) — в 1,6 раза (с 2,194 в 1986–87 гг. до 1,385 в 1993 г.).

Такая разница в динамике двух этих показателей свидетельствует о том, что снижение интенсивности деторождения в эти годы усугубилось неблагоприятными изменениями возрастного состава населения: активного репродуктивного возраста достигли относительно малочисленные контингенты родившихся во второй половине 1960-х гг. (дети матерей, родившихся в годы войны). Кроме того, снижение показателей рождаемости было вызвано сдвигами в календаре рождений: реализация мер помощи семьям с детьми в 1980-е гг. повлияла на относительно более быструю и более раннюю реализацию частью семей своих репродуктивных намерений и в конце 1980-х — начале 1990-х гг. эти семьи уже выключились из процесса деторождения.

Однако главными факторами, обусловившими снижение рождаемости в этот период, были сложности адапта-

ции значительной части семей к изменяющимся условиям жизнедеятельности (происходило как откладывание рождений детей, так и отказ от их рождения особенно, вторых и последующих) и ускорившаяся трансформация ценностных ориентаций, дальнейшее ослабление потребности в детях, мотивации деторождения, повышение притязаний в отношении предпочтительных жизненных стандартов. Следствием последнего является то, что рождение детей все чаще приносится в жертву поддержанию и достижению более высокого уровня жизни, реализации себя в различных сферах жизнедеятельности, помимо родительства. Действие этого фактора будет носить, видимо, более долговременный характер, чем адаптация к условиям жизни.

Значительную роль в ускорении обвала рождаемости конца 1980-х — начала 1990-х гг. сыграл социально-экономический кризис. Такое быстрое, «сжатое» на коротком периоде времени падение уровня жизни населения, особенно семей с детьми, даже при неизменных моделях потребления приводит к неполному удовлетворению имеющейся потребности в детях. Домохозяйства с несколькими детьми, живут хуже домохозяйств без детей.

Результаты ряда социолого-демографических исследований (например, в Новгородской области в 2003 г. и в Москве в 2004 г.) показали, что в семьях с одинаковым числом детей, которое они хотели бы иметь при наличии наиболее благоприятных возможностей для их рождения и воспитания, имеет место прямая связь между оценкой уровня жизни и тем числом детей, которое семьи собираются иметь. Традиционно получаемая в исследованиях обратная связь между уровнем жизни и числом детей, которое семья собирается иметь, на самом деле, связана с тем, что в этих исследованиях игнорируются различия семей в потребности в детях. Однако,

с точки зрения выявления характера детерминации репродуктивного поведения, важно обратить внимание на другой аспект взаимосвязи этих показателей. То число детей, которое семьи намереваются иметь, в значительно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия уровня жизни, как условия ее реализации.

Ценностные ориентации влияют не только на потребность в детях, но и на оценку условий ее реализации. Их восприятие зависит не только от этих условий (например, уровня дохода, жилищных условий, занятости и т.д.), но во многом и от ценностных ориентаций, системы потребностей, их конкуренции, разрыва между притязаниями на благосостояние и достижением его необходимого для человека уровня. Социальные нормы изменились для большинства семей, особенно для молодежи, в сторону более высоких жизненных стандартов потребительского поведения. При наших значительно более низких, чем западные, возможностях реализации этих моделей резко увеличивается разрыв между ними, что при низкой ценности детей в системе ценностных ориентаций повышает значение негативного восприятия условий жизни, «мешающих» удовлетворению имеющейся потребности в детях. Существенно расширяется спектр потребностей, удовлетворение которых не только не связано с наличием детей, но наоборот, удовлетворению которых дети (и даже один ребенок) мешают. Это может привести к будущему дальнейшему снижению рождаемости, к массовой однодетности и росту добровольной бездетности.

Следовательно, меры демографической политики, только или преимущественно ориентированные на устранение помех к рождению детей, не дадут желаемого эффекта без изменения всей системы ценностных ориентаций, повышения в ней ценности семьи и детей. Политика по стимулированию рождаемости, чтобы быть

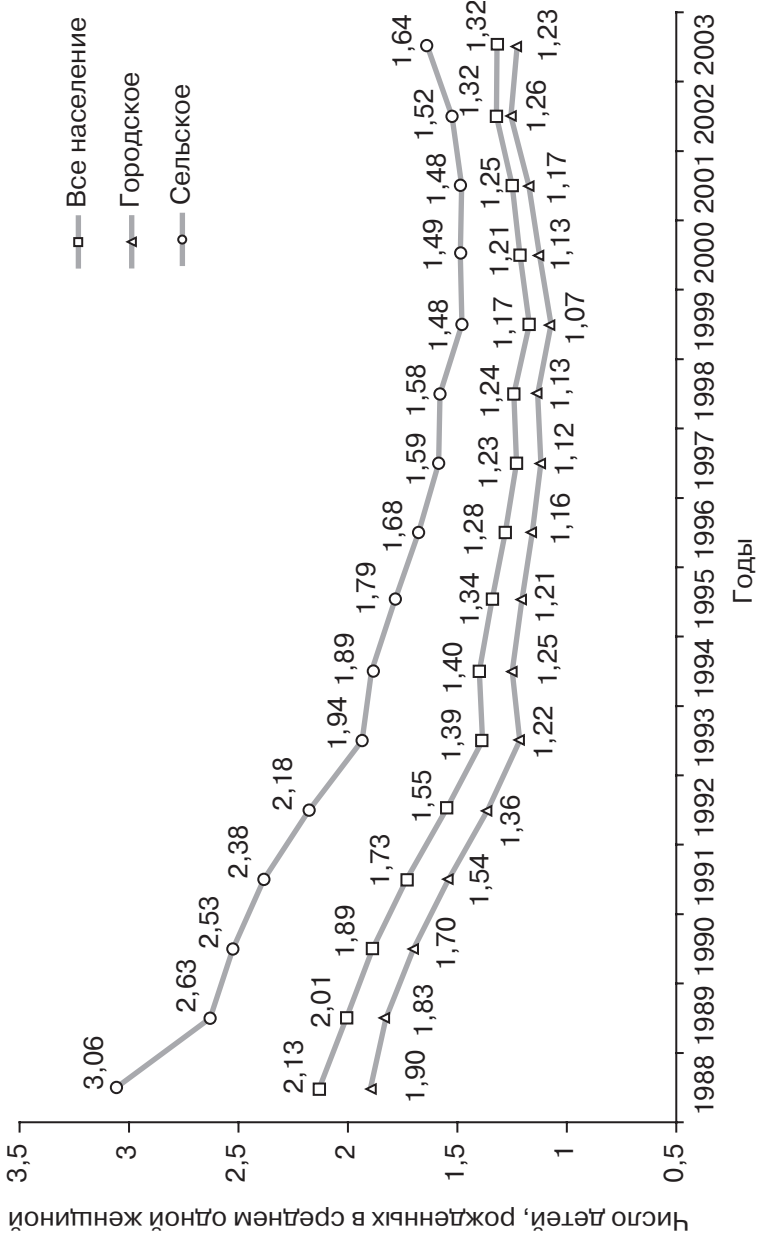
действительно эффективной, способной вывести страну из состояния депопуляции, должна быть ориентирована не только на создание семьям условий для реализации имеющейся потребности в детях, но и на усиление самой этой потребности.

Масштабы снижения рождаемости в России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. были беспрецедентными за весь послевоенный период (рис. 1). Если в эти годы, как уже отмечалось выше, суммарный коэффициент рождаемости сократился почти в 1,6 раза, то, например, в 1960-гг. он уменьшился в 1,2 раза (и это за 10 лет), в 1970-е — в 1,1 раза, а в первой половине 1980-х гг. — вырос на 15% (1986/87 в % к 1980–81). Абсолютное число родившихся росло почти неуклонно с конца 1960-х гг. (за исключением 1973, 1979 и 1984–1985 гг.): снижение возрастных коэффициентов рождаемости вплоть до 1980-х гг. компенсировалось благоприятными изменениями в возрастном составе населения.

В это же время за рубежом имело место резкое снижение показателей рождаемости, причем за короткий период. Однако это происходило в условиях ее более высокого уровня. Во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. существенное снижение суммарного коэффициента рождаемости имело место, например, в Великобритании (с 2,86 до 2,04), в Германии (с 2,51 до 1,56), в Дании (с 2,61 до 1,92), в Нидерландах (с 2,75 до 1,66), в Норвегии (с 2,70 до 1,75), в Финляндии (с 2,69 до 1,83), во Франции (с 2,66 до 1,83), в Швейцарии (с 2,41 до 1,61). В 1970-е гг. значительное уменьшение рождаемости произошло в Италии, позже в Ирландии и Испании. В Швеции на смену заметному росту показателей рождаемости во второй половине 1980-х гг. пришло существенное их снижение в 1990-е гг. Схожее с Россией по масштабам и срокам, а также по уровню, на котором оно происходило

Рисунок 1

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России в 1988–2003 гг.

и, видимо, по основным причинам, уменьшение рождаемости имело место в Беларуси, Болгарии, Латвии, Румынии и Эстонии.

Во второй половине 1990-х гг. в России продолжалось снижение рождаемости, хотя его темпы существенно замедлились. В 1999 г. были зафиксированы пока самые низкие показатели рождаемости. В этот год в стране родилось 1214,7 тысяч детей (почти в 1,8 раза меньше, чем десятью годами раньше) или 8,3 в расчете на 1000 населения. Число детей, рожденных в среднем одной женщиной (суммарный коэффициент рождаемости), составило 1,17.

Начиная с 2000 г. рождаемость растет. Абсолютное число родившихся в 2004 г. было больше по сравнению с 1999 г. на 24,1%, а в расчете на 1000 населения — на 26,5%. Увеличение числа родившихся обусловлено как благоприятными сдвигами в половозрастном составе населения, так и повышением возрастных показателей рождаемости. Если в среднегодовой численности населения в 1999 г. доля женщин репродуктивного возраста составляла 26,8%, то в 2003 г. — 27,7%. Еще заметнее увеличилась доля 15–29-летних женщин: с 10,9% в 1999 г. до 12,0% в 2003 г. Возраста деторождения стали достигать относительно многочисленные контингенты родившихся в первой половине и середине 1980-х гг.

В целом за период после 1999 г. основной вклад в рост общих показателей рождаемости внесло увеличение возрастных коэффициентов. В 2003 г. по сравнению с 1999 г. оно обусловило 56% прироста общего коэффициента рождаемости (число родившихся в расчете на 1000 населения). Однако соотношение вклада изменения возрастных коэффициентов рождаемости и половозрастной структуры населения год от года менялось: уменьшался относительный вклад первого параметра и увеличивался — второго. Если прирост общего коэффициента

рождаемости в 2000 г. по сравнению с предыдущим годом на 90% был связан с увеличением возрастных коэффициентов и, соответственно, на 10% — с изменениями в половозрастном составе населения, то в 2002 г. на долю первого компонента приходилось 63%, а второго — 37%. В 2003 г. увеличение общего коэффициента рождаемости было уже полностью обусловлено благоприятными сдвигами в половозрастном составе. Можно полагать, что на повышение рождаемости после 1999 г. в наибольшей степени повлияло изменение коэффициентов по первым рождениям в возрасте 15–19 лет и, особенно, по вторым рождениям в возрасте 25–29 лет.

Видимо, имело место некоторое сокращение масштабов откладывания рождения детей. Продолжалась и частичная реализация отложенных рождений. Последняя не может быть длительной при наличии доминирующей у большинства населения установки на малодетность. Скорее всего, подъем за счет этого фактора сократится через 2–3 года, поскольку даже поколение, вступившее в репродуктивный возраст в начале 1990-х гг., и возможно откладывавшее рождение ребенка, к 2007–2008 гг. вступит в возраст 40 лет и старше, в котором вероятность рождения еще одного ребенка чрезвычайно низка.

В то же время откладывание рождения даже первого ребенка (а возможно и отказ от него у части семей) очень распространено. Среднее число рождений первенцев (суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям) в России в 1998 г. составляло 0,72. По некоторым оценкам можно судить, что сейчас оно немногим больше, что свидетельствует об откладывании (в т.ч., в связи с откладыванием браков) или отказе от рождения первого ребенка примерно у 20% женщин.

Несмотря на некоторый рост в последние годы, уровень рождаемости в России чрезвычайно далек от ру-

бежа простого воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости в 2003 г. составил 1,32. По предварительным оценкам в 2004 г. он, видимо, чуть увеличился до 1,34–1,35. Уровень рождаемости в нашей стране сейчас в 1,6 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения, чтобы численность населения от поколения к поколению не уменьшалась. Баланс рождений при количестве смертей в 2003 г. достигался бы в России при суммарном коэффициенте рождаемости, равном 2,11. Последний раз такой уровень этого показателя имел место в стране в 1988 г.

Уровень рождаемости в России сейчас один из самых низких в мире. Для сравнения в Швеции суммарный коэффициент рождаемости равен 1,65, в Великобритании и Финляндии — 1,71, в Нидерландах — 1,73, в Дании — 1,74, в Норвегии — 1,80, во Франции — 1,89, в Ирландии — 1,98, в США — 2,01. В то же время в целом ряде стран уровень рождаемости еще ниже, чем в России. К их числу относятся, например, Украина (1,06), Чехия (1,18), Словакия (1,19), Италия (1,20), Молдавия (1,21), Словения (1,21), Белоруссия (1,22), Польша (1,22), Латвия (1,23), Литва (1,23), Румыния (1,24), Болгария (1,29), Япония (1,29), Венгрия (1,30), Испания (1,30).

В России в 2003 г. самые низкие величины суммарного коэффициента рождаемости были в Москве (1,09), Санкт-Петербурге (1,14), Республике Мордовия (1,16), Ленинградской (1,12) и Тульской (1,16) областях. В действительности, в 2003 г. в Москве этот показатель не достигал даже 1,0. Дело в том, что в столице существует некоторая специфика текущего учета родившихся, состоящая в том, что среди них присутствуют и выделяются отдельной строкой родившиеся у иногородних. При расчете показателей рождаемости в Москве эта ка-

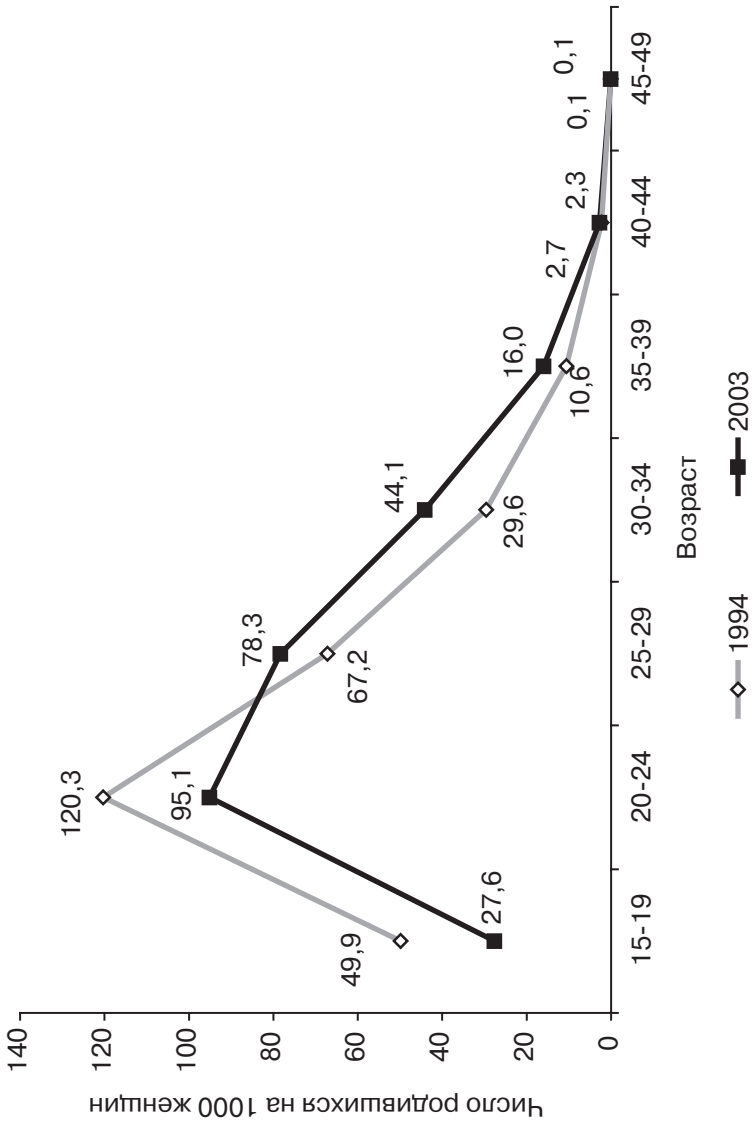
тегория родившихся присутствует в числителе, тогда как в знаменателе иногородние, в т.ч. матери этих детей, отсутствуют, и учитываются только постоянно проживающие. Если сделать расчет показателей, приведя к сопоставимому виду числитель и знаменатель, то окажется, что в 2003 г. суммарный коэффициент рождаемости в столице составлял 0,95. При этом Москва не является исключением. Меньше одного рожденного ребенка в среднем на одну женщину уже было в Санкт-Петербурге в 1996–2000 гг., в Ивановской (1997 и 1999 гг.), Ленинградской (1999 и 2000 гг.), Смоленской (1999 и 2000 гг.) и Ярославской (1999 г.) областях. Следовательно, уровень рождаемости при коэффициенте 1,0 не является неким непреодолимым рубежом, ниже которого в перспективе она не может опуститься.

С середины 1990-х гг. динамика возрастных коэффициентов рождаемости стала необычной для России: у женщин старше 25 лет они либо снижались (в отдельные годы) в меньшей степени, чем у более молодых, либо росли. В результате у 30–39-летних женщин показатель рождаемости в начале XXI века вырос более чем на треть и вернулся к уровню начала 1990-х гг. То же имело место и в возрасте 25–29 лет, тогда как у женщин моложе 25 лет коэффициенты рождаемости сейчас существенно ниже тех, которые были 10 лет назад (рис. 2).

Можно предположить, что такие различия в динамике показателей рождаемости у женщин разных возрастов отражают, с одной стороны, откладывание рождений (связанное во многом с откладыванием вступления в брак или, по крайней мере, его регистрации у тех, кто уже фактически начал супружеские отношения), а с другой, частичную реализацию отложенных ранее рождений в более старших возрастных группах. Происходит трансформация возрастной модели рождаемости, сдвиг

Рисунок 2

Возрастные коэффициенты рождаемости в России в 1994 и 2003 гг.

ее к более старшим возрастам. Это говорит о более осознанном подходе к рождению детей, стремлению сначала «встать на ноги».

Скорее всего, это будет негативно отражаться на динамике уровня рождаемости, т.к. сокращается репродуктивный период и уменьшается вероятность рождения последующих детей и при нынешнем состоянии регулирования деторождения (среди методов которого большое место занимают аборты) в России велика вероятность того, что откладывание рождения детей приведет к невозможности иметь их. К тому же с возрастом вообще может происходить ухудшение состояния здоровья, в т.ч. репродуктивного, что может помешать реализации репродуктивных намерений. Вместе с тем, с возрастом у людей формируется представление об определенном жизненном стандарте, образе жизни, и рождение детей, которое в более молодом возрасте вписывается в этот жизненный стандарт (или люди вообще об этом не задумываются), в более старшем возрасте может восприниматься как угроза ему или как препятствие к его достижению.

Об изменениях, происходящих в репродуктивном поведении, свидетельствует неуклонный рост доли родившихся вне зарегистрированного брака: 1994 г. — 19,6%, 1997 г. — 25,3%, 2000 г. — 28,0%, 2003 г. — 29,7%. Почти постоянно (кроме 1999 г.) увеличивается и абсолютное число этих рождений. У городских женщин в 2003 г. этот показатель составлял 28,6%, у сельских — 32,6%. Чаще всего эти рождения происходят у женщин моложе 20 лет (в 2003 г. — 46,4%). Причем свыше 60% из них регистрируются по заявлению матери. Другой пик приходится на возраст старше 35 лет. Здесь свыше половины из них регистрируются по совместному заявлению родителей.

Итак, сохранение нынешнего уровня рождаемости (при неизменной смертности и отсутствии миграционного прироста) приведет к середине века к ежегодной убыли населения в размере 1,8% и увеличению доли населения пенсионного возраста с 20,5% по переписи населения 2002 г. до 34–35% при одновременном сокращении доли детей и подростков, населения трудоспособного возраста.

1.2. Смертность: факторы, группы риска, оценка потерь¹

Проблемы российской смертности к началу XXI в. носят многогранный характер. Во-первых, это крайне низкая продолжительность жизни населения, причем не только в сравнении с экономически развитыми странами, но и на фоне государств с близкими к российскому, уровнями экономического развития. В начале XXI века Россия отстает по продолжительности жизни от десятки наиболее развитых стран мира (США, Бельгия, Канада, Норвегия и др.) на 15–19 лет для мужчин и на 7–12 лет для женщин. В сравнении с государствами, имеющими примерно тот же, что и в России, среднедушевой ВВП по паритету покупательной способности (Белоруссия, Бразилия, Мексика, Турция и др.), отставание в продолжительности жизни составляло 3–11 лет для мужчин и 1–5 лет для женщин. Таким образом, потери продолжительности жизни российского населения определяются, с одной стороны, сравнительно низким уровнем экономического развития страны, а с другой — не нацеленностью экономического развития на решение социальных проблем.

¹ Раздел написан совместно с к.б.н. В.Г. Семеновой.

Во-вторых, российское отставание по продолжительности жизни населения в разной мере складывается за счет отдельных возрастных групп. Если сравнивать Россию с развитыми странами, то потери формируются на всей возрастной шкале. Различия в смертности детей до 5 лет составляют более 2 раз; в трудоспособных возрастах 15–59 лет различия еще больше — около 10 раз для мужчин и более 4 раз для женщин, российская сверхсмертность сохраняется и в пожилых возрастах, хотя масштабы ее несколько сокращаются. Если же в качестве базы сравнения выбрать страны с близкими к России параметрами экономического развития, то ситуация выглядит совершенно иным образом. Так, в отношении детской смертности показатели в России не хуже, а в сравнении с некоторыми странами этой группы — даже несколько лучше. Что касается пожилых людей, то и для них смертность сопоставима с показателями большинства стран в данной группе. И только в трудоспособных возрастах в полной мере проявляется российский феномен сверхсмертности: в сравнении с большинством стран, имеющих сопоставимые с Россией уровни экономического развития, смертность в России в 3–5 раза выше для мужчин и более чем вдвое — для женщин. Таким образом, потери продолжительности жизни российского населения в трудоспособных возрастах определяются не только уровнем жизни населения, но и специфически российскими факторами риска, связанными с особенностями образа жизни.

В-третьих, проблемы российской смертности, — это, прежде всего, проблемы мужской смертности. Разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в России в начале XXI в. достигает 13 лет, тогда как в большинстве развитых стран, и в группе стран с близкими к общероссийским, параметрами экономического разви-

тия, различия составляют 4–7 лет. Таким образом, если потери продолжительности жизни российских женщин связаны, прежде всего, с низким уровнем жизни, то потери продолжительности жизни мужчин помимо этих причин определяются специфически российскими факторами риска.

В-четвертых, российское отставание по продолжительности жизни населения — это наслоение не решенных (или не полностью решенных) задач разных этапов эпидемиологического перехода. К началу нового века перед здравоохранением стоят две в одинаковой степени острые проблемы: это, с одной стороны, структура патологии раннего индустриального общества, поражающая преимущественно детей и молодое трудоспособное население; с другой, — это проблемы, связанные с демографически старой возрастной структурой населения, т.е. проблемы, характерные для зрелого индустриального и постиндустриального общества. Степень остроты и долгосрочность первого круга проблем в значительной мере зависит от социальных последствий экономической политики, таких как уровень бедности, степень поляризации уровня жизни, доступность образования, здравоохранения и других услуг социальной сферы. Степень остроты второго круга проблем в значительной мере предопределена демографическими трендами, однако скорость нарастания этих проблем может быть скорректирована направленными мерами демографической политики.

Таким образом, ситуация со смертностью в России крайне специфична, аналоги ее нельзя найти ни среди развитых, ни среди развивающихся стран. Вместе с тем, это не означает, что позитивный опыт по снижению смертности, накопленный в мире, не может быть использован в современных российских условиях. Но его

применению в России должно предшествовать понимание причин, приведших к современной ситуации, а, следовательно, и путей ее изменения.

Причины существующих проблем необходимо рассматривать в исторической ретроспективе. Середина 60-х годов обычно берется в качестве своеобразной точки отсчета для оценки негативных изменений российской смертности. И это не случайно, поскольку вплоть до этого периода смертность снижалась, хотя и далеко не последовательно в силу насыщенности российской истории первой половины XX века социальными катаклизмами и войнами, а, начиная с этого периода, — росла, хотя также не всегда последовательно.

Существенно, что рост начался на фоне вполне оправданной эйфории по поводу существенного сокращения отрыва российской смертности от продолжительности жизни развитых стран. Россия присоединилась к группе развитых стран мира (рис. 3–4), находившихся на современной стадии эпидемиологического перехода — стадии, которая характеризовалась доминированием заболеваний, обусловленных образом жизни населения с одной стороны, и его демографическим старением, с другой.

Весь период роста смертности четко делится на два совершенно различных этапа: первый — эволюционная динамика в 1965–1984 г. и второй — радикальные перемены с 1985 г. по настоящее время. С точки зрения содержания происходящих процессов на каждом из этапов и их качественной оценки, они также совершенно различны.

Советский этап эволюционной динамики смертности определяли следующие процессы:

- а) идеология достижения социальной однородности общества. Реальная практика достижения этой однородности заключалась, с одной стороны, в предоставлении всем гарантированного минимума социальных

Рисунок 3

Динамика продолжительности жизни (лет) мужчин в России и развитых странах мира за треть века

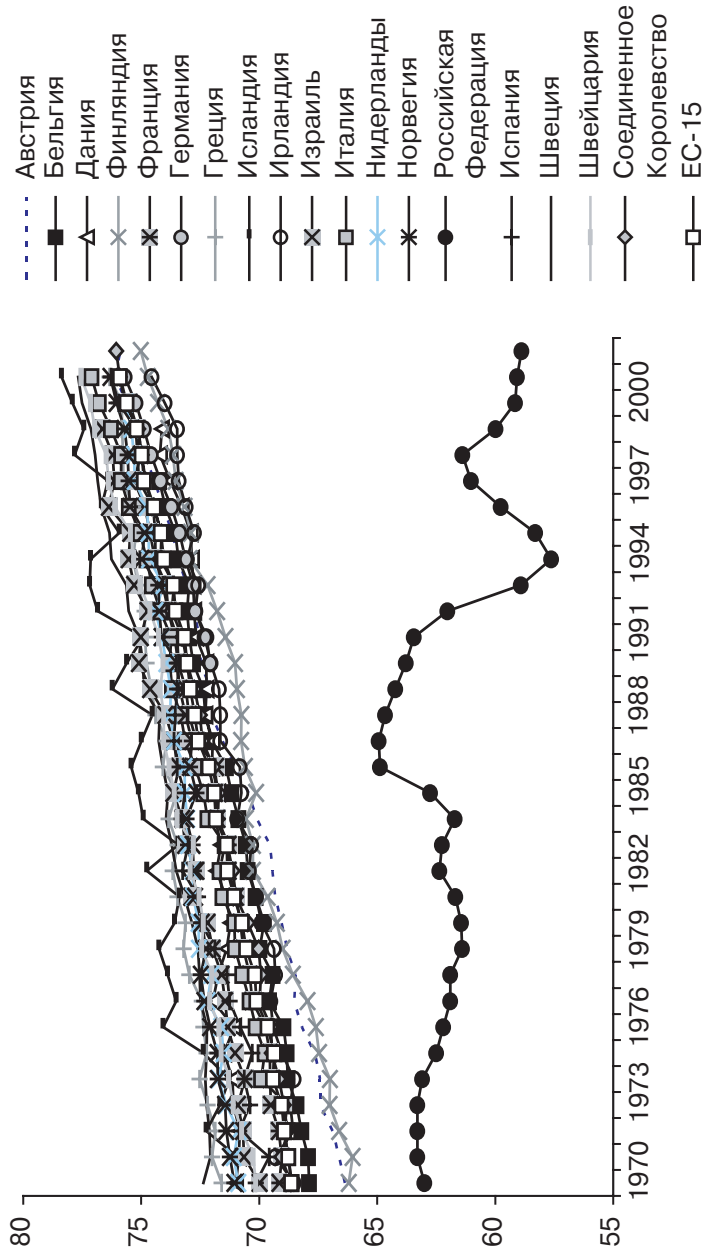
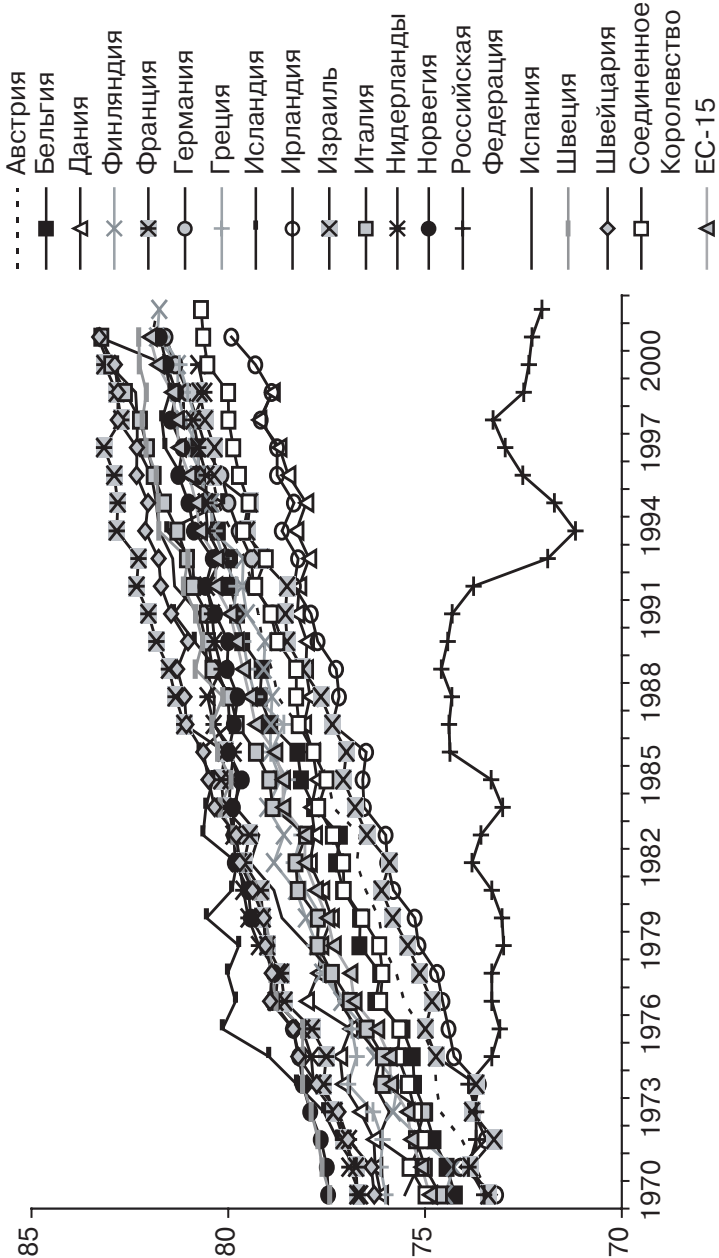

Рисунок 4

Динамика продолжительности жизни (лет) женщин в России и развитых странах мира за треть века

услуг: здравоохранения, образования, просвещения и т.д.; с другой, в максимальной вовлеченности всех членов общества в социальную структуру. Оценивая результаты этого периода, можно сказать, что было достигнута достаточно высокая степень социального равенства, о чем свидетельствует в частности сужение региональных и социальных различий в показателях здоровья и смертности населения. Кроме того, состав маргинальных групп был крайне ограничен, а их доля в общей численности населения была незначительной, поэтому они не могли определять российскую смертность того периода;

- б) сохранение исторических традиций низкой цены жизни человека, как в глазах государства, так и в глазах самого человека. Это во многом определяет тот факт, что достигнутая степень равенства означала, как справедливо отмечают сегодня, — равенство в бедности, но, подчеркнем особо, отнюдь не в нищете. Кроме того, это означало отсутствие стимулов для перестройки индивидуального образа жизни в направлении заботы о собственном здоровье;
- в) консервация сложившейся системы здравоохранения и ее ориентации на борьбу преимущественно с экзогенными причинами смерти. Причины смерти, обусловленные образом жизни, поведением, не были осознаны как приоритет наступившего этапа.

Иными словами, социальные процессы советского периода имели крайне противоречивый характер. С одной стороны, достижение минимальных социальных стандартов под лозунгом социальной однородности общества принципиально сократило слои населения, подверженные риску экзогенных причин заболеваемости и смертности, т.е. причин, связанных с плохими условиями жизни, антисанитарией, недоеданием, отсутствием эле-

ментарной медицинской помощи, неграмотностью и т.д. С другой стороны, по мере сокращения рисков экзогенных причин смерти на первый план стали выходить проблемы, обусловленные образом жизни и поведением, т.е. проблемы, решение которых связано с индивидуальной ответственностью и усилиями. К этим новациям система не была готова, прежде всего, идеологически.

В результате в советский период смертность продолжала снижаться от тех причин и в тех возрастах, на которые была нацелена социальная система, включая компонент здравоохранения (в младенческих и детских возрастах, а также от инфекций, болезней органов дыхания и экзогенной компоненты болезней органов пищеварения). Но параллельно шел рост смертности от травм и отравлений, сердечно-сосудистых заболеваний, т.е. причин, которые не были осознаны как новые приоритеты. Их профилактика, как медицинская, так и социальная, отсутствовала. Суммарный итог оказался отрицательным.

Таким образом, в течение этого периода Россия несла количественные потери продолжительности жизни (за 1965–1984 г. продолжительность жизни мужчин в России сократилась на 2,6 года, женщин — на 0,4 года) в противовес развитым странам, где отмечался прогресс продолжительности жизни (3,2–3,5 лет соответственно для мужчин и женщин в среднем для 15 стран объединенной Европы) (рис. 3–4). Вместе с тем, Россия сохраняла качественно ту же структуру причин смерти, что и развитые страны, оставаясь тем самым на современной стадии эпидемиологического развития.

Обращаясь к этапу социально-экономических реформ, начавшимся после 1985 г., можно выделить главный процесс, который определял лицо этого этапа — это существенное социальное расслоение населения, приведшее к

стремительной маргинализации российского общества. Причем, с одной стороны, существенно более разнообразным стал состав маргинальных групп, с другой — колоссально увеличилась их численность. Помимо традиционно относящихся к маргинальным слоям лиц БОМЖ и заключенных, в их число попало огромное число безработных, невостребованных новой экономикой рабочих неработающих предприятий, трудовых мигрантов, находящихся на нелегальном положении и т.д.

Все многочисленные исследования, проведенные в развитых странах, и отчасти в России, показывают, что принадлежность к определенной социальной страте, решающим образом определяет не только уровень, но и структуру причин смерти. Чем выше социальный статус, определяемый не только уровнем доходов, но и образованием, тем сложнее представить в этой страте массовую смертность в молодых возрастах, или смерти, обусловленные туберкулезом, пневмониями, циррозами, случайными отравлениями алкоголем и т.д.

С этих позиций можно оценить те сдвиги смертности, которые произошли в России в период реформ. За 1985–2003 г. продолжительность жизни мужчин снизилась на 4,1 года, женщин — на 1,6 года. Иными словами, в постсоветский этап потери продолжительности жизни оказались в целом выше, чем в предшествовавшее двадцатилетие эволюционного развития страны 1965–1984 г. (рис. 3–4) И, хотя различия, судя по масштабам абсолютных цифр продолжительности жизни сравнительно невелики, но они, несомненно, свидетельствуют об ускорении негативных тенденций в реформенный период.

Помимо увеличения масштабов потерь, произошли качественные деформации в их формировании, которые также свидетельствуют о негативной роли факторов, связанных с социальным кризисом.

Во-первых, произошло существенное омоложение потерь продолжительности жизни за счет того, что смертность опережающими темпами росла в подростковых и молодых трудоспособных возрастах. У мужчин потери за счет молодых групп (20–39 лет) в сравнении с дореформенным периодом возросли практически вдвое, а пожилых — снизились. У женщин максимум в формировании потерь также переместился в более молодые возраста (рис. 5, 7).

Во-вторых, в период реформ более негативные тенденции смертности во всех возрастах старше 15 лет отмечаются у женщин, в результате чего, потери продолжительности жизни их в сравнении с дореформенным периодом выросли почти в 2,5 раза, а у мужчин увеличились незначительно.

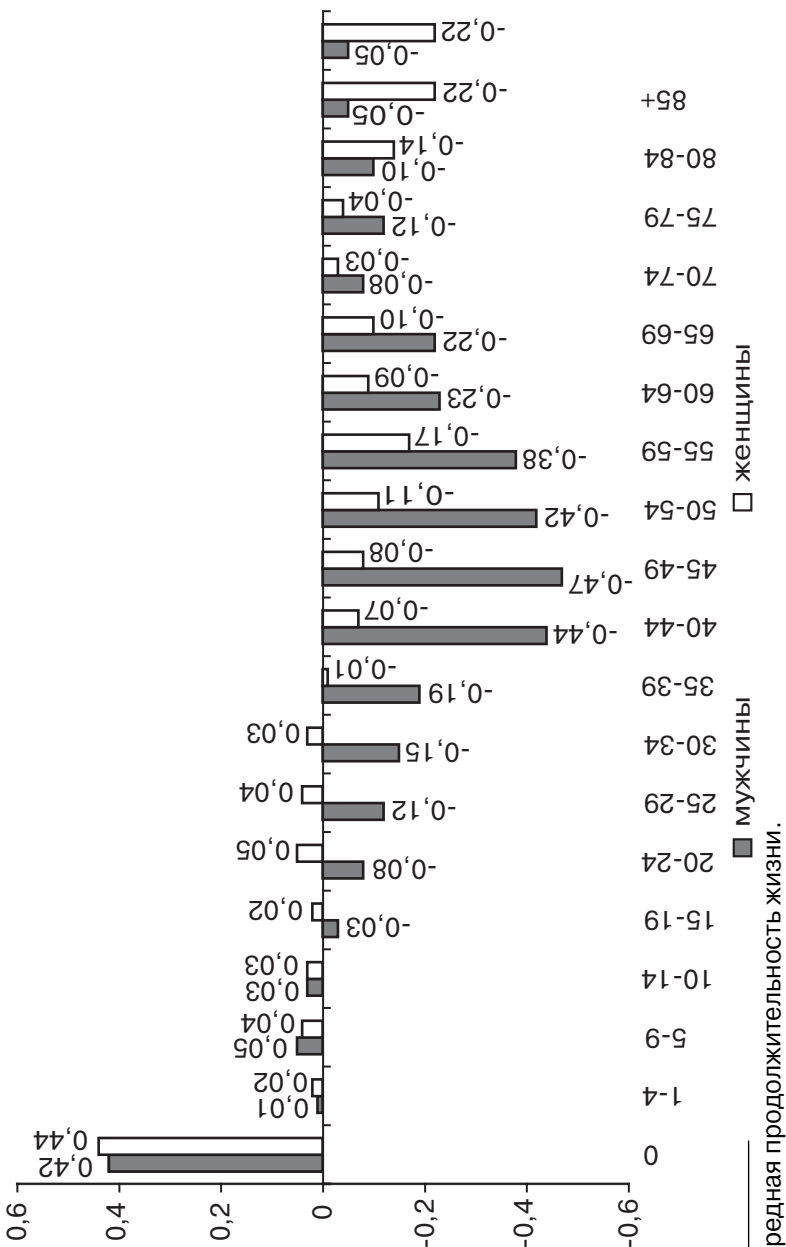
В-третьих, произошла деформация структуры причин смерти, определяющих потери продолжительности жизни за счет увеличения вклада предотвратимых средствами современной медицины и здравоохранения причин. Круг видов патологии населения, принимающих участие в формировании потерь продолжительности жизни, заметно расширился за счет болезней органов пищеварения, инфекций и неточно обозначенных состояний, которые даже потеснили роль и травм у мужчин, и болезней системы кровообращения, преимущественно у женщин (рис. 6, 8).

С учетом произошедших сдвигов можно четко выявить механизмы роста российской смертности в период реформ. Основным источником роста смертности и деградации структуры ее причин с возрастанием компонента экзогенных и внешних причин стало увеличение численности и расширение состава маргинальных групп населения, с одной стороны, и рост преимущественно среди них рисков смертности от предотвратимых причин, — с другой.

1.2. Смертность: факторы, группы риска, оценка потерь

Рисунок 5

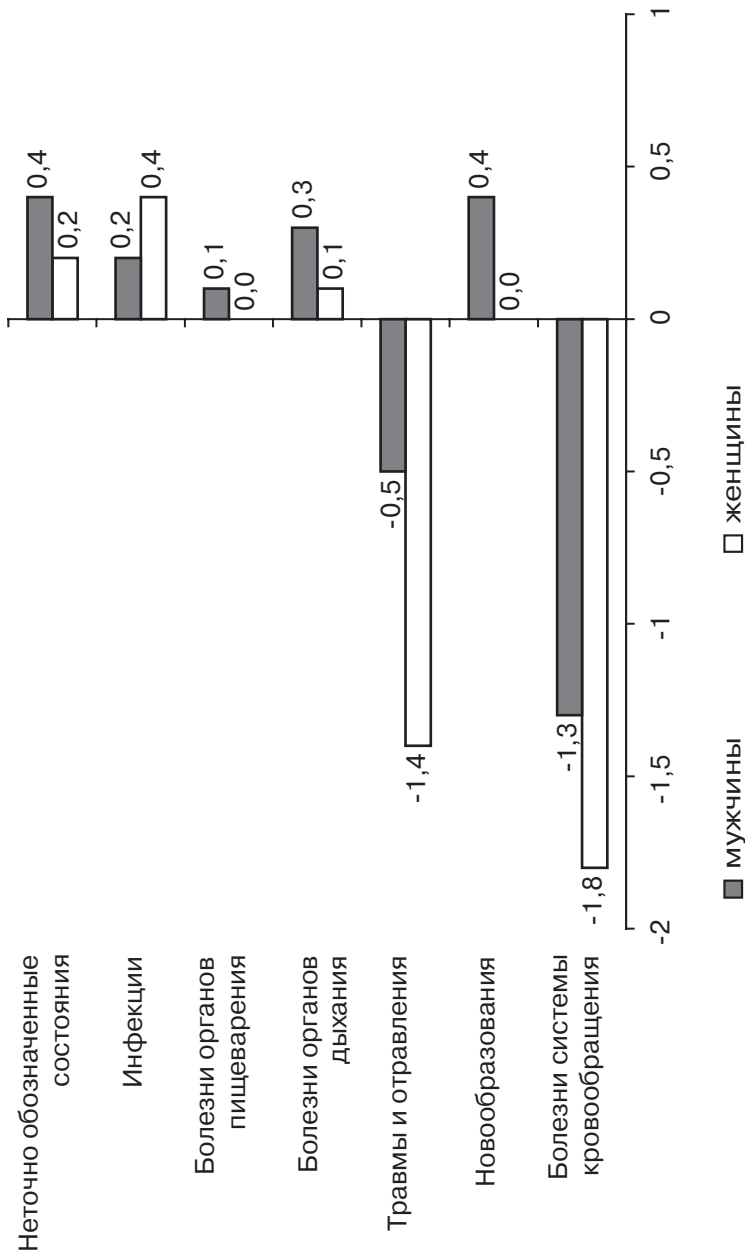
Вклад отдельных возрастных групп в изменение СПЖ* населения России за 1965-1984 г., лет

* Средняя продолжительность жизни.

Рисунок 6

Роль основных причин в изменении СПЖ населения России в 1965-1984 г., лет

1.2. Смертность: факторы, группы риска, оценка потерь

Рисунок 7

Вклад отдельных возрастных групп в изменение СПЖ населения России за 1985-2003 г., лет

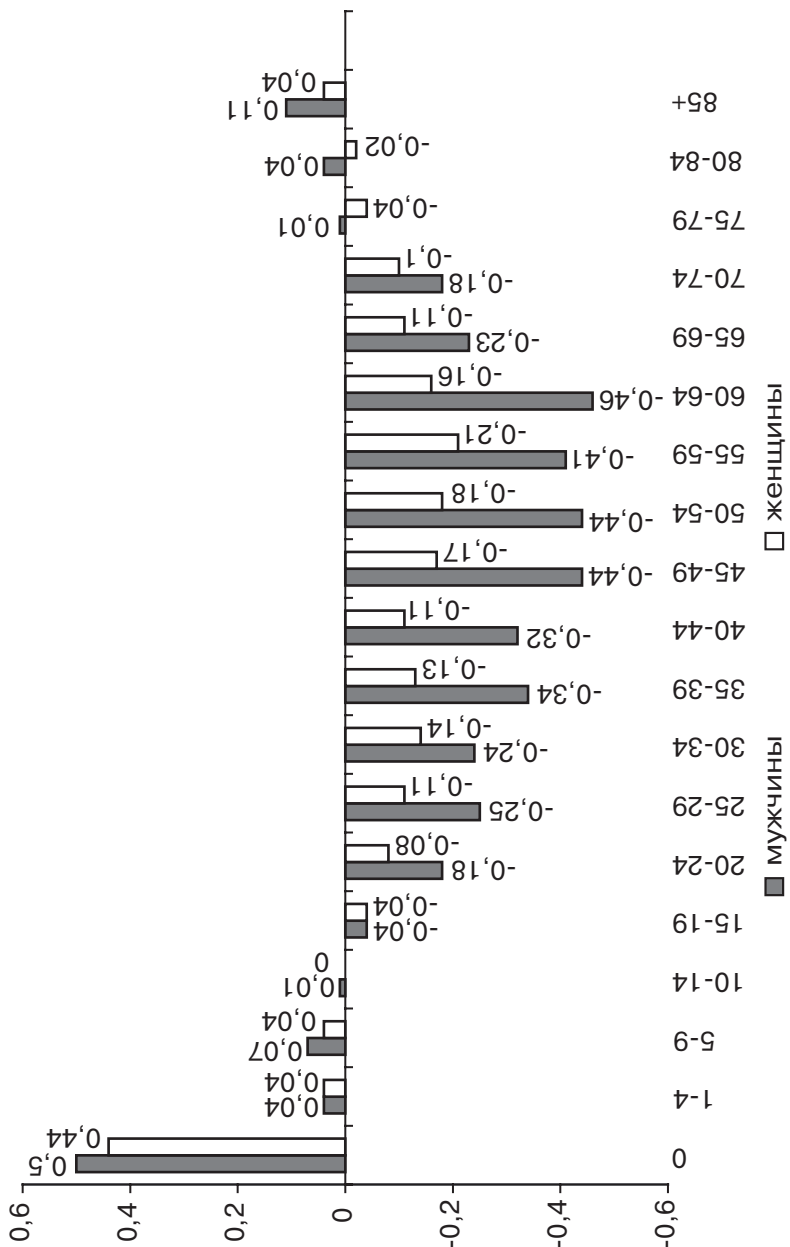
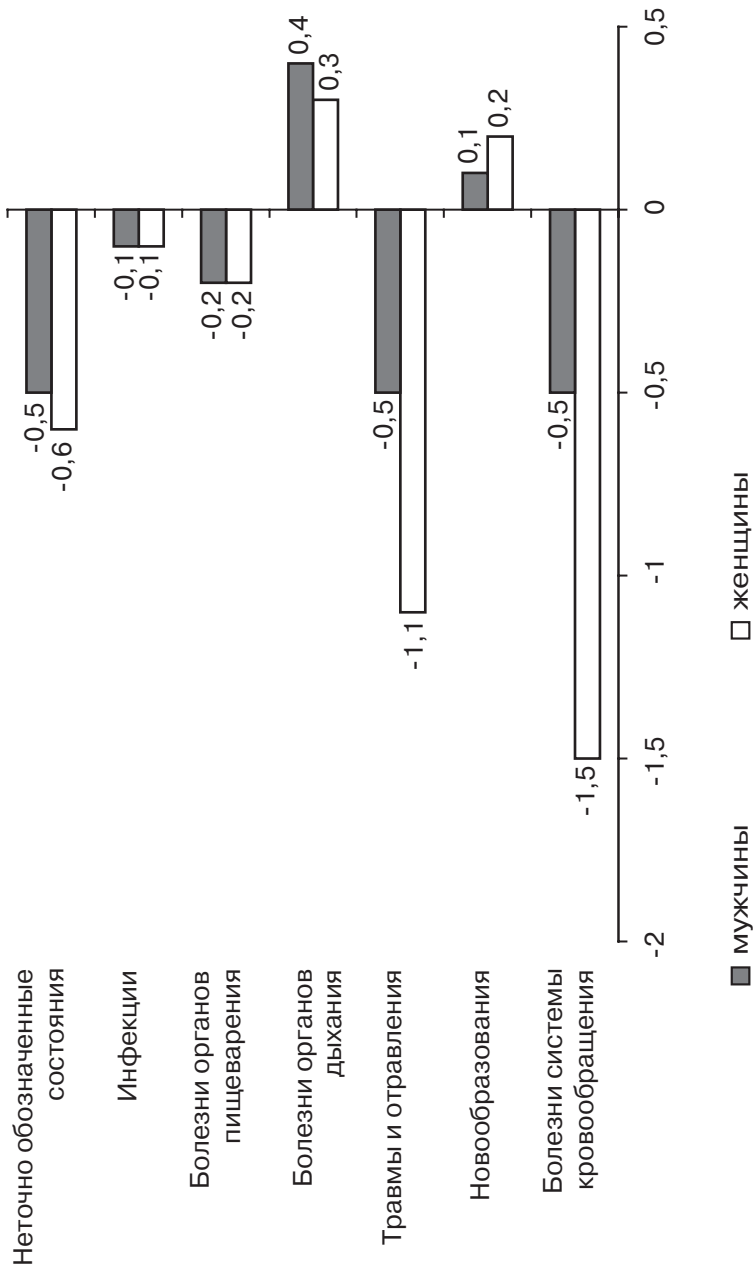

Рисунок 8

Роль основных причин в изменении СПЖ населения России в 1985-2003 г., лет

Таким образом, ускорение темпов роста российской смертности в период реформ и, главное, ее качественные деформации свидетельствуют, что ни о каком последовательном развитии советских трендов не может быть и речи. За период с 1985 г. по настоящее время Россия не просто нарастила количественное отставание от развитых стран по продолжительности жизни населения, она вступила на ранее неизведанный путь — путь обратного эпидемиологического развития. Речь идет о возвращении на повестку дня проблем здоровья, характерных для развивающихся стран, которые Россия успешно (сведя до минимума) решила в советский период, проблем связанных с плохими условиями жизни, антисанитарией, недоеданием, отсутствием элементарной медицинской помощи, низким образованием.

Тот факт, что мы столкнулись в период реформ не с «временными трудностями», которые исчезнут сами собой по мере оздоровления экономической обстановки, а с принципиально новой ситуацией, свидетельствуют следующие аргументы.

Прежде всего, это универсальность произошедших сдвигов, которые затронули не какой-либо отдельный выборочный аспект, но весь набор признаков, которые определяют стадию эпидемиологического развития страны. Речь идет о возрастных, гендерных, нозологических и определивших их социальных деформациях смертности.

Далее, это объективная долгосрочность сложившихся трендов. Она определяется двумя обстоятельствами. С одной стороны, сложившейся социальной базой маргинального типа смертности и с другой, проводимой социальной политикой, направленной на дальнейшее разрастание этой базы.

Наконец, воспроизводимость сложившейся ситуации. Поскольку социальная база маргинального типа

смертности концентрируется в основном в активных репродуктивных возрастах, неизбежно ее разрастание за счет воспроизводственных факторов, поскольку можно уверенно предполагать, что рождаемость в этих группах как минимум не ниже, чем в социально адаптированных слоях населения.

Движение по пути обратного эпидемиологического перехода отнюдь не означает, что Россия в полной мере возвращается к уровню и структуре смертности начала XX века. В одинаковой мере для России уже характерны как проблемы современных развивающихся стран, так и постиндустриальных государств. Таким образом, это не повторение пройденного, но совершенно иное качество, которое требует и нетрадиционных подходов к решению этих проблем. Оценивая потери, которые привнесли новые явления российской смертности, их можно рассматривать в трех плоскостях.

Наиболее распространенной является оценка ситуации в области смертности и обусловленных ею потерь с демографических позиций. При таком подходе спасение каждой человеческой жизни имеет одинаковую ценность, исходя из задач сокращения текущей естественной убыли населения. Расчеты показывают, что ежегодная естественная убыль в России могла быть сокращена примерно на 400 тыс. человек, если бы повозрастная смертность в период социально-экономических реформ соответствовала дореформенному уровню, к примеру, 1989 г. При этом потери практически поровну определяются трудоспособными и пенсионными возрастными, а с точки зрения причин смерти — примерно равным вкладом травм и болезней системы кровообращения (при учете значительной гендерной специфики). В соотношении 2:1 у мужчин превалирует роль травм, у женщин — болезней системы кровообращения.

Вторая наиболее популярная идея — это взгляд на проблемы снижения смертности с экономических позиций. В рамках этого подхода важно учитывать не только число умерших от той или иной причины, но и возраст смерти. Расчеты свидетельствуют, что ежегодные потери за тот же период в результате преждевременной смертности составляют 21 млн. 652 тыс. человеко-лет потенциальной жизни, или почти 310 тыс. человек. При этом с позиций потерь человеческого капитала приоритетом номер один является население трудоспособного возраста, на долю которого приходится более 70% общего числа потерянных лет потенциальной жизни мужчин и более 60% — женщин. Очевидно, что среди причин потерь при таком подходе доминируют травмы.

Но допустимы и иные подходы. Например, с позиций возможности сокращения потерь, т.е. предотвратимости усилиями системы здравоохранения, исходя из современных знаний и практики. Очевидно, что в русле этого подхода приоритеты снижения смертности будут зависеть от выбора причин смерти, рассматриваемых как предотвратимые, и оценки уровней, до которых может быть сокращена смертность от этих причин.

Предпринятая попытка оценки предотвратимой смертности в России в соответствии с европейскими подходами к этой проблеме, показала, что если использовать уже достигнутые в некоторых российских регионах результаты и внедрить их во всей стране, то только в 2000 г. число умерших вследствие причин, смертность от которых предотвратима силами российской медицины и здравоохранения, можно было снизить более чем на 160 тысяч человек детского, трудоспособного и раннего пенсионного возрастов (5–64 года), т.е. самых активных в экономическом и социальном плане групп.

Предотвратимая смертность российского населения определяется в первую очередь причинами, смертность от которых во многом зависит от образа жизни и первичной профилактики факторов риска (82% для мужчин и 67% для женщин). На втором месте по уровню предотвратимой смертности в России оказались причины, для снижения смертности от которых в первую очередь необходимо улучшить лечение и медицинскую помощь (14% для мужчин и 20% для женщин). Что касается конкретных причин, то доминирующее положение занимают травмы и отравления, на долю которых приходится более половины всех предотвратимых потерь от смертности в России.

1.3. Современные тенденции миграции населения

В условиях современной демографической ситуации приток мигрантов из-за рубежа — важнейший фактор сдерживания сокращения численности населения России. В последние годы миграционный прирост, хотя и в небольшой мере, но пока еще компенсировал часть естественной убыли населения, хотя в более ранние годы он вносил огромный вклад в демографическую динамику. Изменение величины миграционного прироста и других общих показателей внешней миграции, связанной с переездом на постоянное место жительства в Россию и за пределы страны представлено в таблице 1.1.

Миграционный прирост в первой половине 1990-х гг. имел устойчивую тенденцию к росту, если не считать провала в 1991 г., который был вызван сокращением сальдо миграции за счет снижения количества иммигрантов в результате распада СССР. Своего пика миграционный прирост в России достиг в 1994 г., свою лепту в это внесли как рост иммиграции, так и сокращение эмиграции. Так, в 1994 г. по сравнению с 1989 г.

Таблица 1.1

Основные показатели внешней миграции в России
в 1989–2004 гг., тыс. человек

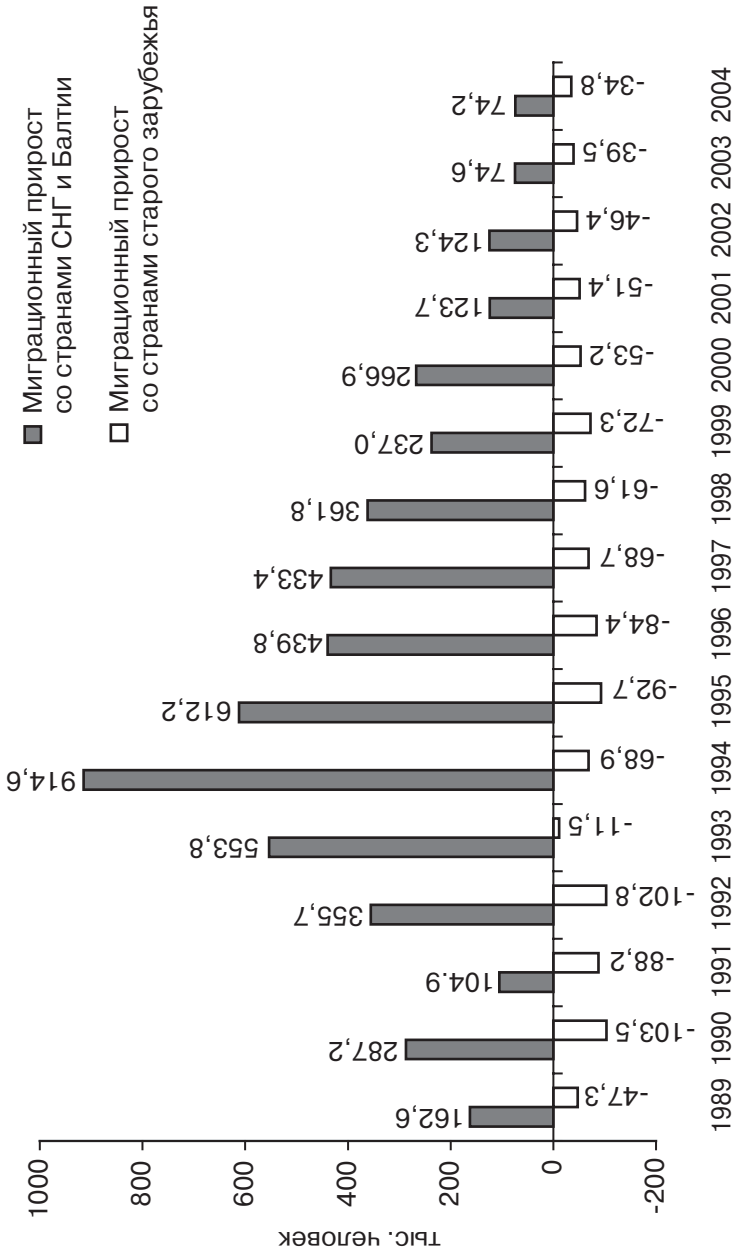
Годы	Иммиграция	Эмиграция	Сальдо миграции, или миграционный прирост
1989	854,6	739,3	115,3
1990	913,2	729,5	183,7
1991	692,2	675,5	16,7
1992	926,0	673,1	252,9
1993	923,3	483,0	440,3
1994	1,191,3	345,6	845,7
1995	866,9	347,4	519,5
1996	647,0	291,6	355,4
1997	597,7	233,0	364,7
1998	513,6	213,4	300,2
1999	379,7	215,0	164,7
2000	359,3	145,7	213,6
2001	193,4	121,1	72,3
2002	184,6	106,7	77,9
2003	129,1	94,0	35,1
2004	119,2	79,8	39,4

количество иммигрантов возросло в России более чем на 300 тыс. человек (примерно на 50%), а количество эмигрантов напротив сократилось примерно на 400 тыс. человек (почти в два раза) (рис. 9).

Затем миграционный прирост стал стремительно сокращаться, с некоторыми небольшими всплесками, ко-

Рисунок 9

Миграционный прирост населения России в обмене со странами нового и старого зарубежья

торые отмечались в 1997, 2000, 2002 гг. По итогам 2004 г. по сравнению с годом максимального миграционного прироста (1994 г.) показатель сократился в 20 раз! Подобная динамика свидетельствует о том, что роль миграционного прироста в демографическом развитии страны сходит на «нет». В 2004 г. показатель составил всего 39 тыс. человек, что только на 5% компенсировало естественную убыль в стране.

Это сокращение обусловлено резким спадом количества иммигрантов, прибывших в страну — произошло сокращение более чем в 9 раз за тот же период. В 2004 г. в Россию приехали всего 119 тыс. человек, непривычно низкая для страны цифра. При этом сократилась и эмиграция из России примерно в 4 раза по сравнению с 1994 г. Страну покинули в 2004 г. всего 80 тыс. человек, что также может считаться минимальным показателем за последние годы.

Вместе с тем, о снижении миграционного оборота населения нужно говорить с достаточной долей осторожности, поскольку эти данные могут быть существенно скорректированы за счет нарушений, возникших в отлаженной прежде системе учета миграции. Принятые в последнее время законодательные акты в сфере миграции и гражданства, а также внутренние инструкции МВД привели к тому, что статистика учета миграции населения была существенно нарушена. В частности, листки статистического учета, которые заполнялись паспортными столами на постоянных мигрантов еще с советских времен, с 2002 г. заполняться на иностранцев (не граждан России) не должны, но по инерции это продолжают делать в паспортных столах ряда территорий страны.

Сокращение основных миграционных показателей в России различно для разных миграционных потоков. Положительное сальдо миграции России формируется из положительного миграционного прироста со страна-

ми СНГ и Балтии, в то время как страны старого зарубежья у России «забирают» население. Положительное сальдо миграции (74 тыс.) в обмене с новым зарубежьем примерно в 2 раза (по данным 2004 г.) перекрывает отрицательное сальдо миграции в обмене со старым зарубежьем (–35 тыс. человек).

Страны нового зарубежья — это наши основные миграционные партнеры. Показатель миграционного прироста со странами СНГ увеличивался до 1994 г. за счет прибытия в Россию большого числа мигрантов из этих стран, затем началось сокращение миграционного прироста населения. По итогам 2004 г. миграционный прирост по сравнению с 1994 г. сократился с 846 тыс. до 40 тыс. человек. Даже если статистика не учла всех мигрантов и реально миграционный поток был несколько больше, все равно однозначна тенденция — миграционный прирост в России сокращается из-за уменьшения притока мигрантов на постоянное место жительства в Россию из нового зарубежья.

Положительный миграционный прирост в России полностью формируют страны СНГ и Балтии. В 1994 г. они обеспечивали стране более 900 тыс. человек, а в 2004 г. только 74 тыс. человек. Снижение объясняется тем, что с одной стороны, постепенно улучшалась социально-экономическая и этнополитическая ситуации в странах СНГ, а с другой стороны, в России был ужесточен порядок приема мигрантов из стран СНГ и режим получения российского гражданства. Согласно новым положениям закона о гражданстве и пребывании иностранцев мигранты из СНГ (кроме родившихся на территории России) были лишены каких-либо преимуществ в отношении оформления вида на жительство и российского гражданства. Люди, получившие гражданство через российские посольства за рубежом, были вынуждены его подтверж-

дать в России. Этим страна сама оттолкнула от себя многих потенциальных мигрантов.

В СНГ Россия имеет отрицательное сальдо миграции только с Беларусью. Остальные страны нового зарубежья — это наши миграционные доноры. Они делятся на две группы. Первая — Казахстан, Украина, Туркменистан, Кыргызстан и страны Балтии. Эти страны отдают нам русских и забирают свои титульные народы. Вторая группа — это государства, которые отдают России не только русских, но и свои титульные народы (Узбекистан, Таджикистан, Молдавия, страны Закавказья, в последнее время к ним присоединилась Украина).

Возрастная структура миграционного прироста из стран СНГ и Балтии оказывает благоприятное влияние на возрастную структуру населения России. За 1997–2003 гг. Россия получила за счет стран нового зарубежья более 1 млн. мигрантов трудоспособного возраста. Доля трудоспособного населения в миграционном приросте составляет 65%, в населении страны — всего 61%. На фоне предстоящего сокращения численности трудовых ресурсов это достаточно благоприятно для России.

Страны СНГ также обеспечивают Россию высококвалифицированными кадрами. За 2002–2003 гг. в виде сальдо миграции страна получила из нового зарубежья более 31 тыс. мигрантов с высшим образованием. Поток мигрантов из стран нового зарубежья благоприятен для России с точки зрения этнокультурной составляющей, образовательной и возрастной структуры.

Результаты миграционного обмена со странами старого зарубежья наоборот складываются не в пользу России в количественном и качественном измерениях. Миграционная убыль населения в результате миграционного обмена со старым зарубежьем достигла пика в 1993 г. — более 111 тыс. человек и сократилась по итогам 2004 г.

до 35 тыс. человек. За период 1989–2004 гг. страну покинули около 1,2 млн. человек, в то время как прибыло в Россию всего 170 тыс. человек из стран старого зарубежья. Основными странами выезда россиян на постоянное место жительства являлись: Германия, Израиль и США.

В последнее время за рубеж из России активно эмигрируют специалисты в сфере космических технологий, прикладной и теоретической физики, компьютерных и тонких химических технологий, биохимии и микробиологии, генетики и математики, программисты. Главная причина — низкий уровень заработной платы среди ученых и высококвалифицированных специалистов. Среди них продолжают расти эмиграционные настроения. Результаты опросов показывают, что около 10% ученых активно ищут себе рабочее место за рубежом, около 40% работают с различными фондами за рубежом (велика вероятность их эмиграции), и 20% ориентированы на временную трудовую миграцию за границу для получения дополнительного дохода.

Из России выезжает население трудоспособных возрастов, а также вывозятся дети и подростки. Причем доля детей и подростков экстремально высока в эмиграционном потоке в отдельные экономически развитые страны (например, около 40% потока эмигрантов из России в США — это дети и подростки). Россия стала страной «экспорта» детей для усыновления. Данные о вывозе усыновленных детей за границу широко не публикуются, поскольку вызывают неоднозначную реакцию в российском обществе. Каждый год от 4 до 6 тыс. российских детей легально усыновляются иностранцами. В общей сложности за последние десять лет иностранцами из России усыновлено и вывезено 60 тыс. детей, в том числе 40 тыс. — гражданами США. Россия наряду с Румынией

стала основным поставщиком белых детей для усыновления их гражданами США (примерно 82% усыновленных детей в возрасте от 6 до 11 лет в 2000 г. приходилось на воспитанников детских домов из этих стран).

Массовым потоком стала брачная эмиграция из России за рубеж. Ежегодно 10–15 тыс. россиянок выезжают за рубеж по визам невест. По данным Министерства юстиции США за последние десять лет по таким визам в страну въехало около 80 тыс. россиянок. Россия наряду с Украиной и Молдовой в настоящее время стала странами, обеспечивающими поставку женщин на брачный рынок Западной Европы и США. Не может не вызывать беспокойства вовлечение некоторых россиянок в проституцию, нарушение их прав за рубежом. Только в странах Западной Европы работают в секторе секс-услуг и развлечений не менее 1 млн. девушек из бывших стран СНГ, из которых 300–400 тыс. — россиянки. Это — не менее 4–5% российских женщин в возрасте 18–24 года.

Эмиграция в страны старого зарубежья приводит к потерям Россией не только высококвалифицированных специалистов и трудоспособного населения, но также и потерям детей, подростков и женщин. Отбор девушек и женщин для выезда на работу за рубеж осуществляется на основе антропометрических и эстетических параметров. Это чревато потерей для страны не только демографического, но генетического потенциала нации.

Поэтому повышение вклада внешней миграции в демографическую динамику — одна из основных демографических проблем современной России. Для достижения этой цели требуется максимально увеличить и всячески поощрять миграцию на постоянное место жительства в Россию из стран нового зарубежья и создать все условия для сокращения эмиграционного оттока за рубеж.

Другая актуальная проблема — регулирование временной трудовой миграции в соответствии с интересами российского рынка труда. Для этого необходимо, прежде всего, определение точного числа мигрантов в России. В определенной мере это связано с нарушением в последние годы отлаженной ранее системы статистического учета постоянных мигрантов, а также в существовании временных форм миграции, которые не учитываются современной российской статистикой. Все это приводит к тому, что точных данных о численности мигрантов в стране просто нет. Перепись 2002 г. обнаружила в стране 1,8 млн. человек, не зафиксированных текущим учетом. Некоторые из них достаточно давно (по 5–7 лет) постоянно живут и работают в России, но при этом не имеют официальной регистрации и не учитываются статистикой. Кроме того, в стране находится несколько миллионов временных трудовых мигрантов, которые в большинстве своем также не учтены.

В связи с наступающим сокращением приростов трудовых ресурсов и возрастанием потребности в рабочей силе, значение трудовой миграции резко увеличится. Уже сейчас для покрытия дефицита на рынке труда в некоторые российские регионы привлекается достаточно большое количество иностранной рабочей силы.

По данным официальной статистики (сведения ФМС МВД) количество легальных трудовых мигрантов работающих в России имело тенденцию к росту, но при этом доля гастарбайтеров в составе занятого населения России оставалась небольшой (около 1%). Легальная рабочая сила привлекается в примерно равной пропорции из стран нового и старого зарубежья (табл.1.2).

По данным Федеральной миграционной службы в страну по итогам 2004 г. было привлечено более 460 тыс. легальных трудовых мигрантов. Но между сведениями

Таблица 1.2

Численность иностранных граждан, официально работавших в России по данным ФМС МВД в 1994–2004 гг.

Годы	Общая трудовая миграция		Трудовая миграция из стран старого зарубежья		Трудовая миграция из стран СНГ и Балтии	
	Человек	%	человек	%	Человек	%
1994	129,0	100,0	58,2	45,1	70,8	54,9
1995	281,1	100,0	146,7	52,2	134,4	47,8
1996	292,2	100,0	145,6	49,8	146,6	50,2
1997	241,5	100,0	127,5	52,8	114,1	47,2
1998	242,3	100,0	131,2	54,2	111,1	45,8
1999	211,4	100,0	116,6	55,2	94,7	44,8
2000	213,3	100,0	102,7	48,1	108,8	51,9
2001	283,7	100,0	130,3	45,9	148,6	54,1
2002	359,5	100,0	149,3	41,5	210,2	58,5
2003	377,9	100,0	186,8	49,4	191,1	50,6
2004	460,4	100,0	232,0	50,4	228,4	49,6

официальных источников и реальными масштабами трудовой миграции существует огромный разрыв. В стране насчитывается примерно 4 млн. нелегальных трудовых мигрантов (по оценке представителей МВД РФ на 1 легального трудового мигранта приходится 9 нелегальных). В силу сложностей с получением регистрации мигрантами по реальному месту пребывания в стране сложился криминальный рынок, на котором можно купить поддельные документы (регистрацию, миграционные карты, разрешения на работу). Примерно 90% трудовых мигрантов обращается к услугам этого рынка.

В этом сегменте экономики только в Москве ежегодно обращаются огромные деньги — не менее 4 млрд. рублей в год.

В Россию ввозится примерно равное количество гастарбайтеров из стран старого и нового зарубежья. Среди иностранных работников преобладают люди с низкой и средней квалификацией. Основные отрасли их занятости — строительство, промышленность и сельское хозяйство. Трудовая миграция имеет множество позитивных аспектов: гастарбайтеры заполняют «непрестижные» ниши на рынке труда с тяжелыми условиями работы, она стала не только средством выживания значительной части населения, но и реальным механизмом стихийной экономической интеграции («интеграции снизу») между странами.

Вместе с тем трудовая миграция происходит в основном в нелегальной форме, чем стимулирует рост теневой экономики, происходит демпинг уровня заработной платы, формируются «этнические анклав», землячества, которые практически не интегрируются в российское общество и существуют достаточно обособленно. Замкнутость общин усиливает негативное отношение и недоверие к мигрантам со стороны местного населения, приводит к обострению межнациональных отношений.

1.4. Естественная убыль и сокращение численности населения

Особенность депопуляционной ситуации в России состоит в том, что она формируется не только за счет сужения базы воспроизводства (низкой рождаемости), но, и за счет высоких издержек (сверхсмертности). Если бы в России в настоящее время, даже, при существующих

числах родившихся, в расчете на 1000 человек умирало столько же, сколько в странах Центральной или Западной Европы, то ни какой естественной убыли не было бы. Более того, если бы сохранились числа умерших на уровне хотя бы 80-х годов, то при сегодняшних числах родившихся (превышают 1,5 млн. человек) никакой естественной убыли, а стало быть, и сокращения численности населения России не было. Подчеркнем, что речь не идет о воспроизводстве населения, которое формирует будущую динамику и в этом смысле его уровень для страны не менее опасен, чем сегодняшняя естественная убыль населения, объемы которой за 1992–2004 годы суммарно составили 10,4 млн. человек. Если в России в предшествующие 13 лет число умерших составило 20,4 млн. человек, то с 1992 г. по 2004 г. включительно — 28,2 млн. человек. Как это не парадоксально, но вклад роста смертности в естественную убыль оказался вчетверо большим, чем снижение рождаемости.

В одних и тех же источниках Росстата (напр., «Демографическом ежегоднике» 2002. стр. 20 и 55) для одних и тех же лет одни и те же показатели характеризуются разными цифрами. Тем не менее, они позволяют оценить общие тенденции депопуляции в России. Естественная убыль впервые наступила в 1992 г. Но уже со следующего 1993 года ее величина ниже отметки в 750 тыс. человек не опускалась. В 1994 г. смертность населения России впервые во все послевоенные годы перевалила отметку 2,3 млн. человек, что соответственно увеличило естественную убыль до 893 тыс. За четыре года (1993–1996 гг.) естественная убыль составила 3261 тыс. человек, в следующие 1997–2000 годы она возросла до 3350 тыс. и уже в XXI веке (2001–2004 гг.) превысила 3557 тыс. человек.

Все годы депопуляции естественная убыль в той или иной мере возмещалась притоком мигрантов из-за рубе-

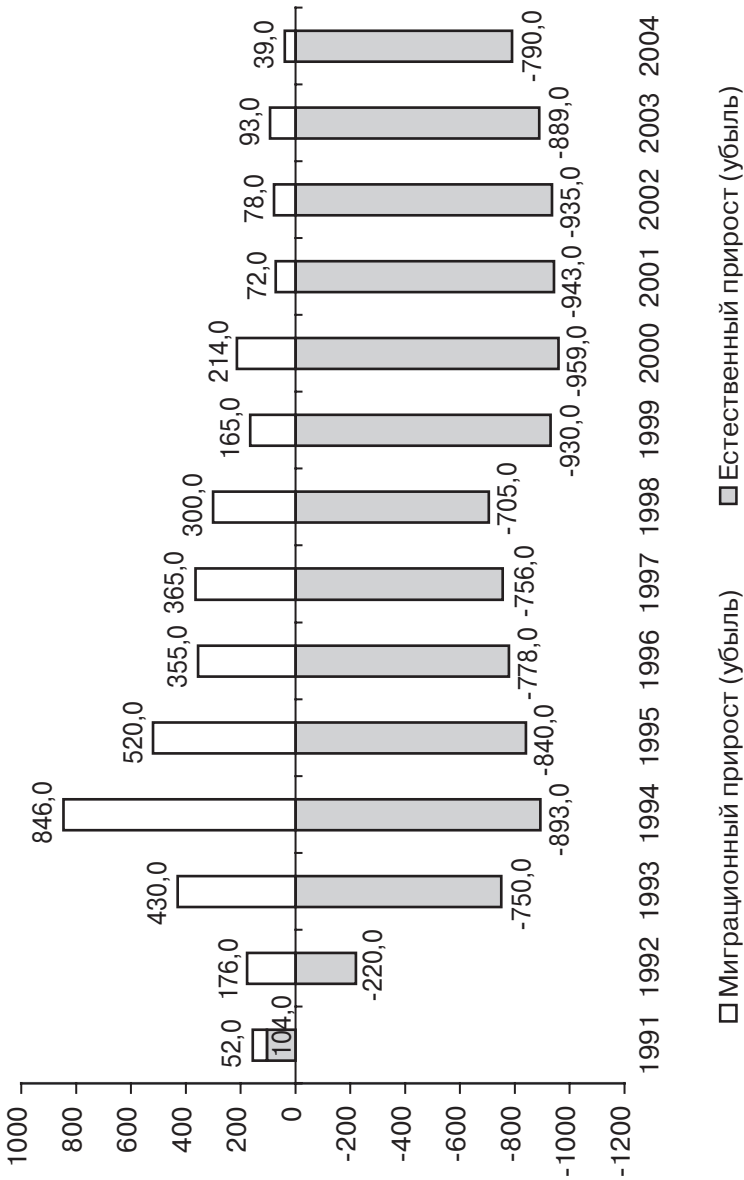
жа. В 1994 г. миграционный прирост составил 846 тыс., благодаря чему было компенсировано 95% естественной убыли. Анализ данных по всем остальным годам свидетельствует о неуклонном снижении роли миграции в компенсации естественной убыли. За 13 лет депопуляции миграция в целом компенсировала 3,6 млн. человек естественной убыли или 35,2%. В 1992–1996 гг. Россия за счет миграции получила 2327 тыс. человек (66,8% естественной убыли), в 1997–2000 гг. — 1044 тыс. (31,2%) и в последние четыре года (2001–2004 гг.) — всего 282 тыс. человек (7,9%). В наступившем XXI веке внешняя миграция, по сути, не компенсирует возрастающую естественную убыль населения (рис. 10).

Сокращение миграционного прироста, очевидно связано с уменьшением, так называемого, миграционного потенциала в государствах, возникших на постсоветском пространстве. Но причина сокращения притока мигрантов в Россию, в т.ч. и русских — не в сокращении масштабов миграционного потенциала, а в изменении миграционных установок у тех, кто в прошедшие после распада СССР годы, не смог вернуться на историческую родину. На изменение этих установок радикально повлияла та миграционная политика, в девяностые годы, которую проводила Россия. Она не воспользовалась благоприятной конъюнктурой. Вследствие дискриминации (законы о гражданстве, государственном языке, избирательных правах и т. д.) в части государств нового зарубежья, русскоговорящее население, готово было в массовом порядке мигрировать в Россию. Препятствия, которые оно встречало на пути своих чаяний, быстро погасили миграционные порывы. Россия практически до конца 90-х годов осуществляла политику, противоречащую ее национальным интересам. Это относится, прежде всего, к положениям принятого сразу же после приобретения не-

1.4. Естественная убыль и сокращение численности населения

Рисунок 10

Компоненты динамики населения России в 1991–2005 г. (Тыс. человек)

зависимости Закона «О гражданстве Российской Федерации», установившего преграды для получения гражданства лицам, вернувшимся в Россию после 1992 г. В 90-е годы во многих государствах нового зарубежья менялось отношение к русскоговорящему населению (языковые и другие послабления). То и другое существенно влияло на масштабы и результаты миграционного обмена населением между Россией и другими государствами нового зарубежья.

Тем не менее, несмотря на сокращение миграционных приростов, даже при увеличении естественной убыли, они вплоть до 1999 г. сдерживали уменьшение численности населения России. Если за первые семь лет (1992–1998 гг.) население страны сократилось на 1950 тыс. человек (279 тыс. в среднем за год), то за следующие 6 лет — уже на 4785 тыс. (798 тыс. в год). Суммируя данные Росстата о величине естественной убыли (10,4 млн.) и миграционном приросте (3,6 млн.), сокращение численности населения за 13 лет составило 6,8 млн. Согласно данным того же Росстата численность населения России с начала 1992 г. до конца 2004 г. сократилось на 4,9 млн. человек. Разница в 1,9 млн. образовалась относительно результатов переписи населения 2002 г. В любом случае за годы депопуляции население России сократилось на 4,9–6,8 млн. человек.

Итак, специфика депопуляции в России состоит в том, что падение рождаемости до уровня, при котором поколение детей может заместить лишь 3/5 поколения родителей, дополняется высокой смертностью, в результате которой ожидаемая продолжительность жизни ниже, чем в развитых странах на 12–15 лет, вследствие чего, Россия соседствует с такими слабо развитыми государствами как Египет и Марокко, Гондурас и Гватемала, Индонезия и Вьетнам, со всеми республиками Средней

Азии. Во всей Европе нет ни одной страны, у населения которой была бы ниже продолжительность жизни, чем в России.

Количество умерших в России ежегодно превышает число родившихся на 800–950 тыс. человек (1999–2004 гг.), а численность населения, начиная с 1999 г., каждый год сокращается на 750–900 тыс. человек. При том положение усугубляется тем, что миграция утратила свою компенсаторную роль, и темпы сокращения населения России теперь всецело определяются его естественной убылью. По сути, страна уже многие годы находится в глубоком демографическом кризисе.

РАЗДЕЛ 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕПОПУЛЯЦИИ В РОССИИ

2.1. Динамика населения в условиях демографического бездействия

Демографическое будущее России можно представить без учета тех улучшающих условий, которые не подкреплены реальными шагами по их созданию. Такие прогнозы регулярно разрабатываются Росстатом и с той же регулярностью пересматриваются. К примеру, согласно прогнозу (средний вариант), выполненному в 1998 г., численность населения России на начало 2010 г. должна сократиться до 141,1 млн. человек, а по прогнозу 1999 г. до 138,7 млн.

Аналитическим целям могут служить не эти и подобные им прогнозы, а те, в которых, во-первых, сохраняются неизменными параметры рождаемости и смертности населения и, во-вторых, те, в которых продолжают негативные тенденции, наблюдаемые в течение ряда лет. В таблице 2.1 и рис. 11 приводится тот и другой прогнозы, разработанные по данным XXI века.

В случае сохранения нынешнего уровня рождаемости и смертности и отсутствия миграционного прироста численность населения России к началу 2025 г. составит 122,0 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2005 г. на 21,4 млн. человек или на 14,9%. Минимальная убыль населения будет иметь место в 2008 г. (861,5 тыс. человек). В дальнейшем она будет нарастать, превысив 1 млн. — в 2015 г.

В ближайшие годы некоторому замедлению убыли населения будут способствовать благоприятные сдвиги в воз-

2.1. Динамика населения в условиях демографического бездействия

Таблица 2.1

Динамика населения при сохранении современного режима воспроизводства населения и при тенденциях его ухудшения (на начало года)

Годы	Численность населения при сохранении нынешних уровней рождаемости и смертности		Численность населения при тенденциях роста смертности и снижения рождаемости	
	тыс. человек	в % к 2005 г.	тыс. человек	в % к 2005 г.
2005	143474,2	–	143474,2	–
2006	142430,7	99,3	142337,1	99,2
2007	141565,8	98,7	141399,3	98,6
2008	140704,3	98,1	140446,8	97,9
2009	139841,0	97,5	139476,8	97,2
2010	138970,4	96,9	138414,7	96,5
2011	138086,1	96,2	137289,6	95,7
2012	137178,1	95,6	136094,2	94,9
2013	136234,9	95,0	134830,2	94,0
2014	135247,8	94,3	133490,6	93,0
2015	134215,8	93,5	132049,5	92,0
2016	133140,8	92,8	130513,3	91,0
2017	132025,4	92,0	128879,8	89,8
2018	130870,7	91,2	127164,3	88,6
2019	129681,6	90,4	125374,1	87,4
2020	128464,3	89,5	123542,0	86,1
2021	127220,2	88,7	121671,5	84,8
2022	125952,2	87,8	119768,3	83,5
2023	124664,0	86,9	117837,7	82,1
2024	123360,5	86,0	115884,0	80,8
2025	122045,8	85,1	113907,7	79,4

Рисунок 11

Динамика населения при сохранении современного режима воспроизводства населения и при тенденциях его ухудшения (тыс. человек)

растном составе населения. Примерно до 2009–2010 гг. изменение возрастной структуры населения оказывается весьма благоприятным с точки зрения влияния на демографическую динамику. В активный репродуктивный возраст входят относительно многочисленные контингенты родившихся в первой половине и середи-

2.1. Динамика населения в условиях демографического бездействия

не 1980-х гг., когда имело место некоторое повышение рождаемости. При сохранении неизменными уровней рождаемости и смертности вплоть до 2009 г. будет сохраняться почти стабильный уровень убыли населения: 6,1–6,2 в расчете на 1000 жителей или немногим более 0,6% в год.

В последующие годы ситуация радикально изменится. Активного репродуктивного возраста будут достигать малочисленные контингенты родившихся в конце 1980-х — первой половине 1990-х гг., когда рождаемость в России снижалась обвально. Это неизбежно приведет к уменьшению чисел родившихся и общего коэффициента рождаемости. При сохранении нынешнего уровня смертности после 2008 г. начнется сокращение чисел умерших. Однако это будет следствием исключительно сокращения общей численности населения. Изменение же возрастного состава населения обусловит рост общего коэффициента смертности на протяжении всего рассматриваемого периода: 2005 г. — 16,7‰, 2010 г. — 17,3‰, 2015 г. — 17,9‰, 2020 г. — 18,2‰, 2024 г. — 18,7‰. Уменьшение общего коэффициента рождаемости и одновременный рост общего коэффициента смертности ведут к постоянному увеличению масштабов естественной убыли населения: 2005–2007 гг. — 6,1 на 1000 населения, 2010 г. — 6,4‰, 2015 г. — 8,0‰, 2020 г. — 9,7‰, 2024 г. — 10,7‰.

Таким образом, сохранение нынешних уровней рождаемости и смертности при отсутствии миграционного прироста неизбежно приведут к тому, что, вместо 0,6% ежегодной естественной убыли населения в настоящее время, мы будем иметь ее в масштабе 1,07% в конце первой четверти XXI века.

В действительности демографическая динамика в России может выглядеть значительно хуже, так как при от-

сутствии целенаправленной демографической политики весьма вероятно, что сохранятся негативные тенденции роста смертности населения и одновременно будет происходить постепенный переход к однодетной модели семьи. При этом продолжительность жизни у мужчин к 2015 г. опустится до 55,0 лет, а к 2025 г. — до 51,5 года; у женщин, соответственно до 68,5 и 65,4. Суммарный коэффициент рождаемости в 2010 г. может составить 1,33 ребенка в среднем на одну женщину (он, видимо, еще несколько повысится в ближайшие 3–4 года, т.е. до 2007–2008 гг., а потом будет снижаться), в 2015 г. — 1,27, в 2020 г. — 1,22, в 2024 г. — 1,18. В этом случае численность населения России к началу 2025 г. составит 113,9 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2005 г. на 29,5 млн. человек или на 1/5 (на 20,6%).

По сравнению с вариантом сохранения нынешних уровней рождаемости и смертности здесь численность населения страны к концу первой четверти XXI века окажется меньше на 8,1 млн. При этом основные различия проявятся после 2015 г. На начало 2015 г. расхождение в численности населения между двумя этими прогнозными вариантами составит 2,2 млн. и, стало быть, остальные 5,9 млн. чел. (8,1–2,2) будут потеряны между 2015 и 2025 гг. Ежегодная убыль населения в конце прогнозируемого периода достигнет почти 2 млн. человек.

В настоящее время доля России в мировом населении превышает 2,2%. Ныне имеют большую численность населения Китай, Индия, США, Индонезия, Бангладеш, Бразилия Пакистан. В случае реализации прогноза демографической динамики, основанного на гипотезе сохранения нынешних уровней рождаемости и смертности доля России в населении земного шара, которое по

2.1. Динамика населения в условиях демографического бездействия

последним прогнозам ООН к 2025 г. может составить 7 млрд. 934 млн. человек, сократится до 1,5%. Усилится отставание по численности населения от всех стран, опережающих нас сейчас по этому показателю: от Пакистана — с 10% почти до 47%, от Бразилии — с 20% до 42%, от Индонезии — с 34% до 55%. Если население США сейчас больше по сравнению с российским в 2 с небольшим раза, то к 2025 г. будет превышать его почти в 2,9 раза. Относительно Индии этот показатель вырастет с 7,6 раза до почти 11,2, а Китая — с 9 до 12 раз. На последнее следует обратить особое внимание, учитывая соседство с этим государством. Более того, при сохранении нынешнего характера естественного и миграционного движения, население российского Дальнего Востока и Восточной Сибири будет сокращаться даже более быстрыми темпами, чем страны в целом. К семи опережающим нас сейчас по численности населения странам добавятся Нигерия и Мексика. В результате Россия к 2025 г. замкнет первую десятку.

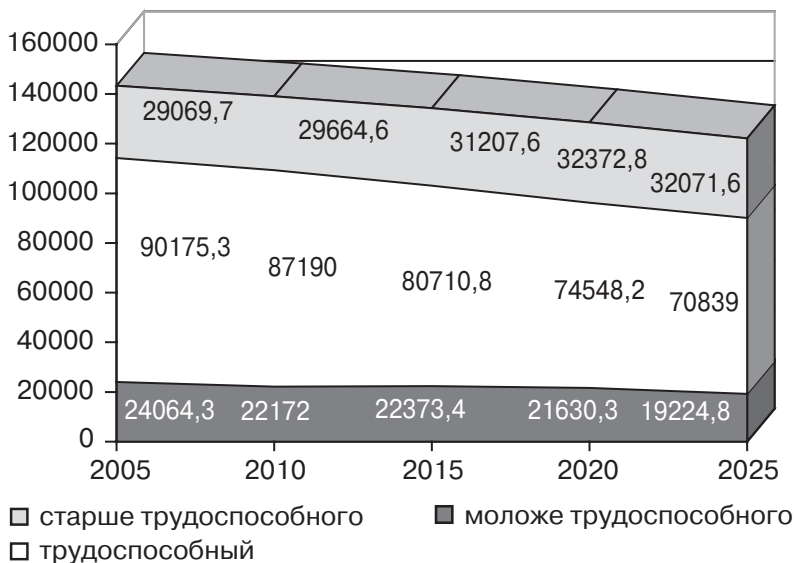
Реализация негативного варианта прогноза (снижение рождаемости и повышение смертности) приведет к еще худшим последствиям, еще большему сокращению доли России в мировом населении. Она может составить к 2025 г. 1,4%. Население США будет превышать численность нашей России в 3 раза, а Китая — почти в 13 раз. Большая численность населения, по сравнению с Россией, будет, кроме 9 перечисленных стран, также в Мексике, Японии, Филиппинах и Эфиопии. Таким образом, при реализации негативного демографического прогноза Россия опустится по численности населения к 2025 г. на 14. Причем в непосредственной близости от нее окажутся Демократическая Республика Конго, Египет, Вьетнам и ряд других стран.

2.2. Прогноз трудового потенциала страны

Сохранение на продолжительный период (вплоть до 2025 г.) неизменных уровней рождаемости и смертности приведет не только к сокращению численности населения, но и к ухудшению его возрастного состава. Доля населения трудоспособного возраста сократится с 63,3–63,5% в 2006–2008 гг. до 57,6%–57,9% в 2020–2025 гг. Одновременно с 20,3% до 26,1% увеличится доля населения пенсионного возраста. При этом больше, по сравнению с нынешней станет не только доля населения старше трудоспособного возраста, но и его абсолютная численность. В то же время численность населения трудоспособного возраста будет неуклонно уменьшаться, начиная с 2006 г., и окажется к 2025 г. меньше сегодняшней на 19,5 млн. человек (рис. 12).

Рисунок 12

Прогноз основных возрастных контингентов,
тыс. человек

Кроме того, население трудоспособного возраста будет стареть. Особенно после 2015 г. Если сейчас доля 20–29-летних в населении трудоспособного возраста составляет 25,7%, то к 2015 г. она снизится до 25,2%, а к 2025 г. — до 18,5% (табл. 2.2).

Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста будет иметь место в период 2010–2014 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн. 300 тысяч человек. Немного меньше оно будет и в следующем пятилетии 2015–2019 гг., составляя в среднем за год 1 млн. 246 тысяч. При этом следует иметь в виду, что все те, кто в это время будет входить в трудоспособный возраст, уже родились. Поэтому изменить динамику численности населения этой возрастной группы можно только сокращением смертности и притоком иммигрантов. В последнее пятилетие прогнозируемого периода убыль населения трудоспособного возраста заметно сократится. Однако именно в эти годы доля населения этой возрастной группы опустится ниже 58%.

В случае негативной динамики демографических процессов сокращение численности населения трудоспособного возраста будет еще большим. Его потери до 2025 г. составят 22,1 млн. человек, т.е. на 2,6 млн. больше, чем при прогнозе, основанном на гипотезе сохранения стабильных рождаемости и смертности. Основные различия между двумя прогнозными вариантами проявятся здесь во втором десятилетии прогнозируемого периода, т.е. после 2015 г. В это время убыль населения трудоспособного возраста при негативном варианте прогноза будет на 1,7 млн. человек больше, чем при стабильном варианте (для сравнения: в 2005–2014 гг. — на 0,9 млн.). Худшая динамика численности населения трудоспособного возраста будет практически полностью связана с ростом

Таблица 2.2

Прогноз численности населения трудоспособного возраста
(тыс. человек)

Годы	При сохранении нынешних уровней рождаемости и смертности			При тенденциях роста смертности и снижения рождаемости		
	Входящие в трудоспособный возраст	Выходящие из трудоспособного возраста	Прирост населения трудоспособного возраста	Входящие в трудоспособный возраст	Выходящие из трудоспособного возраста	Прирост населения трудоспособного возраста
2005–2009	9228,0	12324,1	-3096,1	9226,9	12636,2	-3409,3
2005–2009	9228,0	12324,1	-3096,1	9226,9	12636,2	-3409,3
2010–2014	6705,1	13275,6	-6570,5	6702,1	13871,3	-7169,2
2015–2019	6576,7	12808,2	-6231,4	6569,0	13677,8	-7108,8
2020–2024	7455,7	11078,0	-3622,3	7584,6	12026,4	-4441,8
Итого	29965,6	49485,9	-19520,3	30082,6	52211,6	-22129,1

смертности. Снижение рождаемости практически не будет влиять на это, так как почти все те люди, которые будут достигать трудоспособного возраста, уже родились. Исключение составляют только контингенты входящих в трудоспособный возраст в 2021–2024 гг. Они родятся в ближайшие четыре года (2005–2008 гг.), а, как отмечалось выше, даже при негативном прогнозе рождаемости предполагается ее небольшое повышение в эти годы. Поэтому можно сказать, что даже поддержание нынешнего уровня смертности сохранило бы нам в прогнозируемом периоде дополнительно 2,6 млн. населения трудоспособного возраста (в среднем по 130 тыс. человек в год) по сравнению с тем негативным вариантом, когда смертность будет продолжать расти.

В 2010–2019 гг. среднегодовая убыль населения трудоспособного возраста при сохранении негативных тенденций демографических процессов будет составлять 1 млн. 420 тыс. — 1 млн. 430 тыс. человек. В то же время доля населения трудоспособного возраста при этом прогнозном варианте сократится меньше, чем при сохранении нынешнего уровня рождаемости и смертности. В 2018–2022 гг. она опустится ниже 59,0%, а на начало 2025 г. составит 59,7% (при стабильном варианте прогноза — 57,9%).

2.3. Репродуктивные контингенты и будущая рождаемость

Даже при сохранении неизменными возрастных коэффициентов рождаемости вплоть до 2007 г. число родившихся будет расти (2005 г. — 1520 тыс., 2006 г. — 1527 тыс., 2007 г. — 1533 тыс.) за счет того, что

в активный репродуктивный возраст будут входить относительно многочисленные контингенты родившихся в первой половине и середине 1980-х гг. Речь идет именно об активном репродуктивном возрасте, так как в целом численность женщин в возрасте 15–49 лет будет неуклонно сокращаться на протяжении всего прогнозируемого периода. Так, при условии сохранения неизменными на протяжении прогнозируемого периода уровней рождаемости и смертности, на начало 2006 г. численность женщин репродуктивного возраста составит 39,4 млн. человек, а их доля в общей численности населения 27,7%, на начало 2010 г. — соответственно, 37,2 млн. и 26,8%, на начало 2015 г. — 34,1 млн. и 25,4%, на начало 2020 г. — 32,5 млн. и 25,3%, на начало 2025 г. — 30,9 млн. и 25,3%.

В отличие от репродуктивного возраста в целом, численность 20–29-летних женщин, на долю которых сейчас в нашей стране приходится $\frac{2}{3}$ всех рождений, в ближайшие годы, будет расти. На начало 2006 г. она составит (при неизменном режиме воспроизводства и отсутствии миграционного прироста) 11,6 млн. человек, а их доля в общей численности населения 8,2%, на начало 2007 г. — соответственно, 11,8 млн. и 8,3%, на начало 2008 г. — 12,0 млн. и 8,5%. Примерно такой же численность 20–29-летних женщин будет на начало 2009 и 2010 гг., а доля их в общей численности населения составит 8,6%.

В результате для обеспечения в 2007 г. того числа родившихся, которое имеет место в России сейчас, достаточно будет суммарного коэффициента рождаемости, равного 1,32, т.е. чуть более низкого, чем тот, который был в 2004 г. (по оценке 1,34–1,35). В 2007–2008 гг. для обеспечения нулевого прироста населения при сохранении нынешнего уровня смертности потребуется суммарный коэффициент рождаемости, равный 2,10.

Он, конечно, очень далек от существующего сейчас у нас в стране уровня рождаемости. Но столь низкого уровня рождаемости, необходимого для баланса рождений и смертей, в России не было с 1993 г. и без существенного снижения смертности не будет в ближайшие десятилетия.

Необходимо отметить, что рост численности женщин возрастной группы 20–24 года закончится к началу 2008 г., а 25–29-летних — соответственно, к 2013 г. В ситуации сдвига рождений к более старшим возрастам это может способствовать, по крайней мере, торможению сокращения числа родившихся. Однако в любом случае после 2008 г. действие структурного фактора будет способствовать уменьшению числа родившихся в России. Активного репродуктивного возраста будут достигать малочисленные контингенты, родившихся в конце 1980-х — первой половине 1990-х гг., когда рождаемость в России снижалась обвально. На начало 2009 г. в России при условии сохранения неизменных уровней рождаемости и смертности будет 12,0 млн. 20–29-летних женщин. К началу 2015 г. их численность сократится до 10,1 млн. человек, к началу 2020 г. — до 7,3 млн., к началу 2025 г. — до 6,5 млн. Доля этих женщин в общей численности населения страны будет составлять 5,3% (сейчас она равна 8%). По сравнению с 2009 г., к 2025 г. численность женщин в возрасте 20–29 лет сократится почти в 1,9 раза.

В связи с такими изменениями возрастного состава, в случае сохранения неизменным нынешнего уровня рождаемости, число родившихся, достигнув максимума в 2007 г., затем будет быстро сокращаться: 2008 г. — 1532 тыс., 2012 г. — 1449 тыс., 2016 г. — 1267 тыс., 2020 г. — 1089 тыс., 2024 г. — 978 тыс. Общий коэффициент рождаемости, т.е. число родившихся в расчете на 1000 на-

селения, снизится при этом с 10,9‰ в 2007–2010 гг. до 8,0‰ в 2023–2024 гг.

Для того, чтобы поддерживать количество ежегодно рождающихся на нынешнем уровне, компенсируя неблагоприятные изменения возрастного состава населения, в 2010 г. потребуется суммарный коэффициент рождаемости, равный 1,35 (т.е. такой же как сейчас), в 2015 г. — 1,54, в 2020 г. — 1,86, в 2024 г. — 2,07. Очевидно, что достижение такого уровня рождаемости в 2020 и 2024 гг. невозможно.

Даже нынешнего числа родившихся (1,5 млн. человек) будет недостаточно для обеспечения нулевого естественного прироста, баланса рождений и смертей. В условиях сохранения неизменного уровня смертности для этого потребуется в 2010 г. суммарный коэффициент рождаемости, равный 2,14, в 2015 г. — 2,45, в 2020 г. — 2,88, в 2024 г. — 3,15.

Итак, сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности при отсутствии миграционного прироста приведет к тому, что численность населения России сократится к 2025 г. до 122,0 млн. человек (на 21,4 млн. или на 14,9% меньше по сравнению с началом 2005 г.). В то же время демографическая динамика в нашей стране может оказаться значительно хуже, так как при отсутствии целенаправленной демографической политики весьма вероятно, что сохранятся негативные тенденции роста смертности населения и одновременно будет происходить постепенный переход к однодетной модели семьи. При этом численность населения к началу 2025 г. может составить 113,9 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2005 г. на 1/5 или 29,5 млн.

2.4. Социальные и гуманитарные аспекты демографического развития

Выбор стратегии в области здоровья и смертности населения (сохранение сложившихся трендов или принятие мер по снижению потерь) может оказать различное влияние на половозрастную структуру. При сохранении низкой рождаемости, продолжающийся рост смертности преимущественно в трудоспособных возрастах, вследствие которого все меньшее число людей будет доживать до пожилого возраста, ведет к омоложению возрастного состава населения. Как видно из таблицы 1, в которой представлены результаты прогнозов, при продолжении роста смертности возрастной состав населения меняется незначительно: с 2005 по 2025 г. доля лиц в трудоспособных возрастах несколько сократится с 62,9 до 59,1%, а старше трудоспособного возраста на ту же величину увеличится с 20,3 до 24,2% (см. табл. 2.3). Соответственно изменятся и демографические нагрузки: нагрузка пожилыми возрастет на четверть (с 322 до 406), а детьми останется практически прежней. Суммарная нагрузка увеличится с 600 до 700 на 1000 трудоспособных. Таким

Таблица 2.3

Прогноз возрастной структуры населения России, %

Возраст	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Моложе трудоспособного	16,8	16,1	17,1	17,7	16,9
Трудоспособный	62,9	62,7	60,2	58,4	59,1
Старше трудоспособного	20,3	21,1	22,6	23,9	24,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

образом, в сравнении с вариантом, при котором смертность стабилизируется на современном уровне сценарий роста смертности является более щадящим по уровню старения.

Если такая перспектива замедления темпов старения путем продолжения роста смертности представляется экономически привлекательной, то полезно обратиться к анализу гендерных пропорций. При сохранении сложившихся тенденций смертности отчетлива перспектива формирования все более однополого общества. Так, по данным 2003 г. в наиболее активных возрастах (20–59 лет) на 1000 мужчин приходилось 1068 женщин, тогда как к 2025 г. этот перевес достигнет 1148 женщин на 1000 мужчин. Среди пожилых людей старше 60 лет и в настоящее время перевес женщин достигает почти 2 раз (1924 женщины на 1000 мужчин), через два с лишним десятилетия он может существенно возрасти (2323 женщины на 1000 мужчин).

Социальные последствия этих диспропорций очевидны — снижение брачности, как фактор дальнейшего падения рождаемости; неполные семьи в результате преждевременной смерти мужчин; снижение доходов в таких семьях и ухудшение возможности для воспитания детей; перспектива раннего овдовения, как фактор, ограничивающий число детей в семьях; одиночество в пожилых возрастах, как фактор ухудшения физического, психического и социального самочувствия пожилых людей и т.д.

Но не только экономические и социальные последствия надо принимать во внимание, оценивая последствия сохранения сложившихся трендов в случае продолжения политики невмешательства в демографические процессы. Существует и несомненный гуманитарный аспект этой проблемы.

Растущие потери населения в результате сверхсмертности являются оборотной стороной ухудшения качества населения. Увеличение численности и расширение состава маргинальных групп населения, с одной стороны, и рост преимущественно среди них рисков смертности от предотвратимых причин, с другой, являются основным источником роста смертности в современной России.

Масштабы сложившейся социальной базы маргинального типа смертности и сохранение социальной политики, не препятствующей ее дальнейшему разрастанию, могут привести к тому, что за предстоящий до 2025 г. период общие потери могут составить более 7 лет для мужчин и 6,5 лет для женщин (табл. 2.4). В сравнении с предыдущим этапом (1985–2003 г.) это будет означать дальнейшее ускорение негативных тенденций, в наибольшей степени выраженных у женщин.

Таблица 2.4

Прогноз продолжительности жизни населения России при сохранении сложившихся трендов смертности, лет

	Фактический уровень	Прогнозный уровень					Прирост (сокращение) за 2003–2025 гг.
	2003 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	
Мужчины	58,8	58,2	56,7	54,9	53,1	51,5	-7,3
Женщины	71,9	71,4	70,1	68,5	66,8	65,4	-6,5

Для того чтобы на качественном уровне представить, что это за уровни, полезно обратиться к современному региональному распределению продолжительности жизни населения в самой России. Показатели, которых страна в целом при сохранении сложившихся трендов может

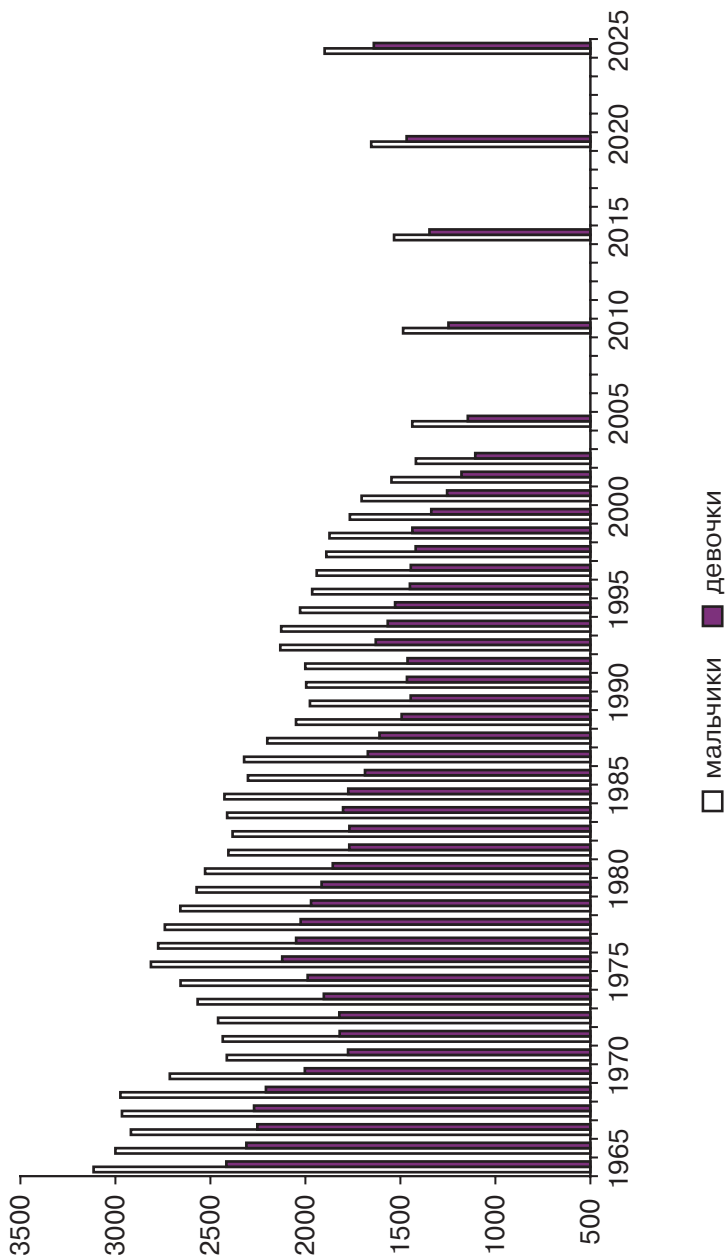
достичь через 15 лет, уже сегодня отмечаются в регионах страны с худшей ситуацией: для мужчин это области Северо-Западного региона, для женщин — Восточной Сибири и Дальнего Востока. Что касается прогнозов более отдаленного будущего, то к концу первой трети XXI в. страна в целом может иметь такой же облик с точки зрения продолжительности жизни населения, как и современная Тыва.

Международные аспекты этой проблемы выглядят столь же впечатляюще. С современного 136 места для мужчин и 91 для женщин (из 191 страны предоставляющей соответствующую статистику) Россия к концу первой трети XXI в. может переместиться на 162 и 136 место соответственно. Для мужчин это будет означать современные уровни африканских стран, для женщин — беднейших стран Латинской Америки. В действительности смещение вниз может оказаться еще больше, поскольку нельзя исключить, что страны, являющиеся нашими современными или потенциальными соседями в международном распределении по продолжительности жизни, продемонстрируют более позитивные тенденции динамики смертности, чем Россия.

По мере сокращения продолжительности жизни, возрастной профиль смертности также изменится, причем главные отличия затронут детей и трудоспособное население. В случае развития негативного сценария можно ожидать, что на смену долгосрочной тенденции снижения младенческой и детской смертности придет тенденция ее стабилизации и последующего роста (рис. 13), что обусловлено двумя обстоятельствами: существенным расширением вклада маргинальных групп в рождаемость по мере вступления их в репродуктивные возраста, с одной стороны, и ускользанием этих групп из сферы внимания сложившейся системы здравоохранения, с другой. В це-

Рисунок 13

Динамика и прогноз младенческой смертности,
на 100000 живорожденных (пессимистический сценарий)

лом за период до 2025 г. можно ожидать роста младенческой смертности на 34–48% до уровней 19,0–16,4‰. Фактически это будет означать возврат в 2025 г. к уровням младенческой смертности конца 1980-х годов, т.е. возврат к уровню тридцатипятилетней давности и соответствующей, архаичной в первой четверти XXI в. структуре с высокой долей предотвратимых в условиях современного здравоохранения причин.

Вторым важнейшим фактором формирования продолжительности жизни является смертность в трудоспособных возрастах. Именно в этих возрастах в настоящее время концентрируются основные потери, именно эти группы определяют наше отставание по продолжительности жизни населения в долгосрочном плане.

При сохранении негативных тенденций, продолжится рост смертности от преимущественно экзогенных и внешних причин, также в значительной мере, обусловленный углубляющейся маргинализацией российского общества. В минимальной степени рост смертности затронет пожилых, поскольку до этих возрастов в принципе будет доживать все меньшая часть населения за счет опережающих темпов роста в трудоспособном периоде жизни. Если при современном уровне смертности до 60 лет доживают 51,7% мужчин из числа родившихся, то к 2025 г. их число может сократиться до 33,6%. Среди женщин в настоящее время до 60-летнего возраста доживают 80,8% из числа родившихся, тогда как к концу первой четверти XXI в. их число может уменьшиться до 67,5%.

В результате роста смертности преимущественно среди трудоспособного населения, продолжительность периода активной жизни существенно сократится. Уже при современном уровне смертности, из 40 потенциальных лет в интервале от 20 до 60 лет у мужчин теряется

7 лет, к 2025 г. потери могут возрасти до 10,3 лет, т.е. составить более четверти наиболее активного периода жизни. У женщин потери, которые в настоящее время составляют 2,9 года, могут превысить 4,5 года, т.е. — около 11% наиболее активного периода.

Таким образом, при сохранении сложившихся трендов смертности, а именно: при продолжении ее роста, обусловленного маргинализацией социальной структуры общества, Россия займет место в нижней трети списка стран мира по критерию продолжительности жизни населения, списка, который включает наименее развитые государства Латинской Америки и Африки. При этом в отличие от своих соседей, Россия будет иметь более неэкономичную структуру потерь, поскольку сохранит более низкую детскую смертность, а потери будут нести преимущественно в трудоспособных возрастах, теряя и те инвестиции, которые были затрачены на рождение, воспитание и образование будущей рабочей силы.

РАЗДЕЛ 3

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

3.1. Сохранение геополитического статуса в контексте демографического развития

Нынешняя Россия, как преемница Великой державы — Советского Союза, получила в геополитической сфере его статус. Она сохранила место постоянного члена (с правом вето) в Совете Безопасности ООН, является наряду с США самым мощным ядерным государством, обладает пока еще необходимыми арсеналом ракет стратегического назначения, военно-космическими силами, воздушным и морским флотами, современной артиллерией и бронетехникой, средствами информационного воздействия, химической защиты и т.д. Считается, что к началу нового века в России сохранилось 3/5 военного потенциала, которым обладал СССР, свыше половины ядерного арсенала и почти четверть обычных вооружений.

Несмотря на утрату в связи с развалом СССР кооперативных связей, существенным физическим и моральным износом оборудования и технологий, в России продолжает все еще функционировать военно-промышленный комплекс, способный создавать новые и модернизированные образцы современной техники и оружия для всех родов войск. Подтверждается это существующим в мире спросом на производимую в России военную технику и различные вооружения.

Следовательно, в геополитическом и военном отношении Россия, хотя и ослабла, но, тем не менее, продолжает оставаться пока второй по уровню оборонного потенциала державой, наличием у нее военных ресурсов, достаточных для обеспечения независимости и суверенитета

государства. Тем не менее, состояние, в котором находится в настоящее время Россия, можно выразить, перефразируя слова идейного недруга нашей страны З. Бжезинского: современная Россия еще не настолько слаба, чтобы не считаться с ее национальными интересами, но она уже и не настолько сильна, чтобы их учитывать в полной мере. Ярчайшее подтверждение этой мысли З. Бжезинского — агрессия США в марте 2003 г. против Ирака, предпринятая, несмотря на возражения со стороны России, Китая, Франции, Германии и большинства других стран, отсутствия поддержки Совета безопасности ООН и многомиллионных протестов в мире.

Несколькими годами раньше подобное произошло с Югославией и Россия, чувствуя свою слабость, а возможно и нежелание сориться с более сильным партнером, уступила свои позиции на Балканах и, по сути, перестала играть там сколько-нибудь заметную роль, будучи самым крупным и самым мощным славянским государством, которое в своей истории много раз приходило на помощь братским народам. В прошлом такое было невозможно: США вынуждены были уйти из Вьетнама, а Советский Союз вывести «ограниченный» контингент войск из Афганистана, поскольку за спиной Вьетнама стоял СССР, а сопротивление в Афганистане, опиралось на помощь США. Ныне, если отбросить иллюзии, мир однополюсный и место в нем России существенно ослабло.

Слабость нынешней России — не в военно-стратегической области, а в ее противоположно направленных уровнях экономического и демографического развития. Несмотря на обладание колоссальными природными ресурсами, Россия среди развитых стран мира в производстве продукции ныне занимает достаточно скромное место. В свое время Советский Союз в мировом промышленном производстве был вторым после США, на его

долю приходилась примерно пятая часть, больше половины которой, производилась на территории России. За 1991–1998 гг. в России произошел спад производства до 3/5 уровня 1990 г., тогда как в Австрии рост на 53%, Германии — на 12%, Дании — на 39%, Норвегии и США — на 41%, Франции — на 18%, Швеции — на 35% и т.д. Вследствие разнонаправленности экономического развития значение России в производстве мирового валового продукта сократилось. Ныне на долю России приходится в 2 с лишним раза меньше, чем на долю Германии и в 3,4–3,5 раза — чем на долю Японии, хотя население первой составляет 57–58% к российскому уровню, а второй — 88–89%. Численность населения США больше, чем в России вдвое, а объем внутреннего валового продукта — в 8,5 раза.

Правда Россия преуспевает в эксплуатации своих топливно-сырьевых ресурсов. Она занимает пока первое место по добыче газа, третье — по добыче нефти, четвертое по выработке электроэнергии и производству чугуна, пятое — по добыче угля. Такая направленность российской экономики превращает ее, как это было и до революции 1917 г., в сырьевой придаток развитых стран, ставит в технологическую зависимость от них и грозит в обозримой перспективе будущим поколениям остаться и без развитой обрабатывающей промышленности, и без аграрного сектора, и без достаточных для формирования бюджета топливно-энергетических ресурсов.

Специфика нынешней экономики в том, что многое из того, что может производиться в России (промышленное оборудование, товары широкого потребления, продукция животноводства, птицеводства, овощеводства и др.) завозится из США, Японии, Западной Европы и ряда развивающихся стран. Вместо возрождения и развития собственной экономики, Россия инвестирует зарубеж-

ные компании, способствует созданию во многих странах новых рабочих мест, т.е. по сути, кормит старое зарубежье.

Какова экономика, такова и социальная сфера. Ее деградация в девяностые годы привела к снижению не только уровня и качества жизни, но и качества населения, ухудшению его образования, здоровья и росту смертности, а также духовному опустошению нации, ее разобщению и потери чувства здорового патриотизма. Нет необходимости доказывать, что с социально-экономическим развитием связана в той или иной мере интенсивность демографических и миграционных процессов.

Уже более двух столетий назад как А. Смит высказал мысль о том, что самым бесспорным свидетельством процветания любой страны служит возрастание численности ее населения. В его времена самым мощным государством была Франция с населением в 22 млн. человек, столько же проживало в остальных европейских государствах. Во времена Наполеона Бонапарта по численности населения с Францией могла сравниться только Россия. Это предопределило и победы Наполеона и его поражение. Но времена изменились. В современном информационно-технологическом мире заметно снизилась роль демографического компонента как производственного фактора и как военно-оборонного потенциала. Тем не менее, значимость количественных и структурных параметров населения и его динамики не могут рассматриваться вне естественно-исторического контекста. Многие страны, к примеру, Бельгия, Швеция имеют высокий уровень экономического развития (находятся в верхнем ряду по душевому производству и потреблению), но их экономическая мощь не велика, т.к. малы объемы производства, трудовые и другие людские ресур-

сы. Именно это их отличает от США, Японии и других экономически мощных стран.

Экономическая мощь зависит от двух компонент: производительности общественного труда и численности населения, его экономически активной части. Сокращение численности населения России, происходящее с 1992 г., перемещает страну по величине этого показателя в мировом демографическом пространстве и к 2050 г. Россия вместе с Японией, Филиппинами, Турцией и Египтом, согласно прогнозов ООН, будет занимать 14–17 места. К этому времени население России сократится на 1/3. Несложно представить, что если каждые пятьдесят лет население страны будет уменьшаться на 1/3, то к концу нынешнего столетия население России не будет превышать 65 млн., а к началу XXIII века оно составит примерно 30 млн. человек.

Сокращение численности населения как и его естественная убыль для мирового сообщества — не новые явления. Еще на стыке XIX–XX веков в подобном состоянии демографического развития оказалась Франция. Позже уже во второй половине XX веке с режимом депопуляции столкнулся ряд европейских стран. В начале семидесятых годов в ФРГ впервые в условиях нормального развития в послевоенный период число умерших превысило число родившихся. Эта ситуация сохраняется до сих пор. В Австрии в 1975 г. также началась естественная убыль населения. В два последующих десятилетия естественная убыль чередовалась с мизерным (менее 1 человека на 1000 населения) приростом. Подобное наблюдалось в Италии и Бельгии, а с 90-х годов — в Греции, Испании и Швеции. Со второй половины 80-х годов естественная убыль населения происходит также в Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехии и ряде других стран Восточной Европы.

Собственно перспектива сокращения численности населения представляется как наиболее вероятный сценарий для всего Европейского региона к середине XXI века. По прогнозам ООН, выполненным в начале нового столетия, в 33 европейских странах с населением, превышающим 140 тыс. человек, к 2050 г. произойдет сокращение его численности. Население Европы в течение первой половины XXI века может уменьшиться на 133 млн. человек, в том числе в России на — 28,3 %. На долю России придется более 30% общего сокращения, хотя удельный вес ее в совокупном населении рассматриваемых стран лишь 22%.

В отличие от России всем этим странам, постепенно входящим в объединенную Европу, (численность ее населения без государств СНГ — свыше 0,5 миллиарда человек), депопуляция даже в обозримой перспективе не грозит катастрофическими результатами, т.к. сокращение численности жителей в одних странах компенсируется ее ростом в других. В частности, с 1992 г. по 2002 г. население Европы возросло более чем на 8 млн. человек, сократившись при этом во всех европейских государствах СНГ примерно на такую же величину. В 90-е годы население Франции увеличилось на 3,4 млн. человек, Великобритании — на 1,7 млн., в Германии — на 3,1 млн., Испании — на 2,1 млн. и т.д. К тому же заселенность Европы достаточно велика, чтобы опасаться ее заметного уменьшения.

Таким образом, в отличие от почти всех развитых стран, не говоря уже о США, Россия неуклонно утрачивает свой демографический и трудовой потенциал. Сокращение численности населения России и изменение ее места в мировом «табеле о рангах» неминуемо ведет и к падению геополитического статуса и экономической значимости государства, снижению ее сравнительной

военной мощи и как следствие, к ослаблению политического влияния в мире.

Уже в настоящее время Россия вынуждена «проглаживать» такие акции со стороны США как: расширение НАТО на восток, прием в него в прошлом партнеров по Варшавскому блоку и даже бывших союзных республик; появление в сопредельных районах соседних государств иностранных военных баз и воинских контингентов; облет границ самолетами-шпионами, фотографирующими российскую территорию на большую глубину; дискриминацию в торговле, поддержку сепаратистов, открытое вмешательство во внутрироссийские дела (дело ЮКОСа, попытка заполучить бывшего министра атомной промышленности, поучения о том, какой должна быть в России демократия, отказ выдавать преступников и др.), угрозы отечественным предприятиям военно-промышленного комплекса санкциями и многое другое, наносящее ущерб национальным интересам страны. Даже бывшие союзные республики — нынешние независимые от России государства (Грузия, Молдова, Латвия и др.), опираясь на финансовую и политическую поддержку США, предъявляют к нашей стране территориальные, финансовые и иные претензии.

Экономическая слабость России, обусловленная падением объемов производства — это явление временное. Но усугубляется оно тем, что происходит не в условиях поступательного демографического роста, а на фоне сокращения демографического потенциала страны. Тенденции сокращения и ослабления демографического потенциала устойчивы и долговременны и на многие годы могут стать фактором, тормозящим укрепление геополитического статуса российского государства.

К тому же, в условиях нарастающей глобализации Россия не может не считаться с теми изменениями, ко-

торые происходят в мировом сообществе. Прежде всего, в населении земли возрастает доля стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и ряда других регионов. Россия с ее огромными слабо освоенными пространствами оказывается в весьма невыгодном положении, поскольку на юге и востоке она граничит с государствами, имеющим высокую плотность быстро растущего населения.

3.2. Экономический рост и проблемы трудоустроенности

Важнейшим атрибутом Великой державы является ее экономическая мощь, критерием которой выступает ежегодный объем внутреннего валового продукта. Необходимость ускоренного наращивания объемов ВВП в России обусловлена, прежде всего, тем, что в результате провальных реформ первой половины 90-х годов страна по показателям экономической мощи и экономического развития оказалась отброшенной назад на 15–20 лет. Резко сократилась ее доля в мировом производстве.

В 1991 г. — 1997 гг объем ВВП, ежегодно сокращаясь, достиг 60% к уровню 1990 г. В 1997 г. объем ВВП впервые за все истекшие годы реформ не сократился, а даже вырос почти на 1%. Но наступивший финансовый кризис в 1998 г. вызвал новое сокращение ВВП. Объем ВВП снизился до 57,6% относительно 1990 г., что оказалось его нижней точкой падения. Новый период в экономическом развитии наступил в 1999 г. С этого года начался непрерывный и в то же время существенный рост ВВП. Его величина в 2000 г. приблизилась к 2/3 (65,4%) уровня 1990 г. В последующие 4 года объем ВВП вырос еще на 25,9% и составил 82,3% к исходному 1990 году.

Ближайшим ориентиром развития экономического сектора России, сформулированного в начале нового столетия Президентом РФ, является удвоение ВВП в течение десятилетия. Без удвоения объемов ВВП Россия не сможет вернуть себе место среди стран, обладающих наибольшей экономической мощностью, и будет не в состоянии поднять уровень душевого производства с тем, чтобы войти в число экономически развитых стран. Однако одноразовое удвоение ВВП не может повысить ее долю в мировом производстве до того уровня, который был к началу социально-экономических преобразований, поскольку Россия, как уже говорилось, по своему экономическому потенциалу заметно отстала от многих развитых стран со значительно меньшим населением. Экономически развитые страны за прошедшие 15 лет ушли далеко вперед и продолжают наращивать свой экономический потенциал.

Стало быть, удвоение ВВП — это лишь первый шаг, призванный в 2010 г. увеличить его объем до 25,4 трлн. руб. (примерно 900 млрд. долларов), по сравнению с 16,8 трлн. в 2004 г. (в ценах этого года). Без этого шага России не вырваться из отсталости. Последующий рост ВВП должен позволить России преодолеть отставание в экономическом развитии от наиболее развитых стран, и главное, поднять уровень душевого потребления.

Двукратное увеличение ВВП за десятилетие могут обеспечить ежегодные темпы прироста в 7,2%. Этот темп зависит как от объема и уровня технологического и организационного обеспечения производства, так и от количества и качества, располагаемых ресурсов труда. Вклад разных факторов — повышения производительности труда и увеличения численности занятых в экономике в динамику производства ВВП в 1999–2004 гг. представлен в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Индексы ВВП, численности занятых и производительности труда*

Годы	Внутренний валовой продукт**	Численность занятых в экономике***	Производительность труда****
1999	1,032 (3,2)	1,003 (0,3)	1,029 (2,9)
2000	1,100 (10,0)	1,005 (0,5)	1,095 (9,5)
2001	1,050 (5,0)	1,006 (0,6)	1,044 (4,4)
2002	1,043 (4,3)	1,011 (1,1)	1,032 (3,2)
2003	1,073 (7,3)	1,005 (0,5)	1,068 (6,8)
2004	1,071 (7,1)	1,024 (2,4)	1,046 (4,6)
1999–2001	1,060 (6,0)	1,004 (4,0)	1,056 (5,6)
2002–2004	1,063 (6,3)	1,013 (1,3)	1,049 (4,9)

* В скобках среднегодовые приросты в процентах, округленные до десятых.

** ВВП в текущих ценах (млрд. руб.) в 1998 г. – 2630; в 1999 г. – 4823; в 2000 г. – 7306; в 2001 г. – 9039; в 2002 г. – 10863; в 2003 г. – 13201 и в 2004 г. – 16779.

*** Занятые в экономике составляли в 2001–2003 гг. примерно 91% экономически активного населения.

**** Индекс производительности труда найден как частное от деления индекса ВВП на индекс численности занятых в экономике.

Источники: Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М.2000. с.14–16; Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М. 2003. с.30; Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальное издание. М.2004. с.84,86.

Приведенные в таблице данные о трех индексах экономической динамики свидетельствуют о том, что в течение всего пятилетнего периода, когда происходил в отличие от предшествующего времени постоянный рост ВВП, среднегодовые темпы его прироста трижды (2000, 2003 и 2004 гг.) соответствовали или даже превышали необходимый для удвоения уровень. Но в среднем за 1999–2001 гг. темпы прироста составили 6,0% и в следующее трехлетие увеличились до 6,3%, т.е. оставались на 0,9–1,2 процентных пункта ниже нормативного уровня. Остальная часть прироста ВВП относится к увеличению численности занятых, которая все без исключения годы возрастала (за 6 лет прирост составил 5,5% или 3,6 млн. человек).

Очевидно, что для ежегодного возрастания ВВП на 7,2%, необходимо, чтобы совокупный рост численности занятых в экономике и производительности труда был таким же. Средний темп повышения производительности труда в 2002–2004 годах (благоприятные для развития сырьевого сектора России) составлял 4,9%, а численность занятых возрастала в среднем на 1,3%. Кстати, в странах со сходными с Россией характеристиками на стыке веков среднегодовые темпы повышения производительности труда также не превышали 5%.

В таблице 3.2. приведены расчеты роста ВВП, основанные на предположении, что среднегодовые темпы прироста производительности труда будут составлять не ниже 5%. Численность экономически активного населения принята, исходя из прогнозов: первого, сохраняющего негативные тенденции параметров демографической динамики, и — второго, основанного на неизменных уровнях рождаемости и смертности.

Для удвоения ВВП нужно чтобы в течение пяти лет темп роста составлял 1,416 (среднегодовые темпы роста

Таблица 3.2

Динамика ВВП России в зависимости от темпов изменения производительности труда и численности ЭАН*

Темпы изменения численности ЭАН при разных вариантах прогноза	При темпах роста производительности труда за 5 лет		
	1,05 (1,276)	1,06 (1,338)	1,07 (1,403)
Динамика ВВП в 2006–2010 гг. (отношение 2010 г. к 2005 г.)			
1 вариант — 0,967	1,234	1,294	1,356
2 вариант — 0,972	1,240	1,301	1,363
Динамика ВВП в 2011–2015 гг. (отношение 2015 г. к 1 варианту 2010 г.)			
1 вариант — 0,935	1,193	1,251	1,312
2 вариант — 0,951	1,213	1,272	1,334
Динамика ВВП в 2016–2020 гг. (отношение 2020 г. к 2015 г.)			
1 вариант — 0,905	1,155	1,211	1,270
2 вариант — 0,921	1,175	1,232	1,292

* Экономически активное население. Доля в нем занятых в экономике по данным 2001–2003 гг. составляла 91%.

1 вариант — при сохранении нынешних негативных тенденций динамики рождаемости и смертности.

2 вариант — при сохранении нынешнего уровня рождаемости и смертности.

1,072). Во всех рассмотренных вариантах в условиях сокращения численности занятого населения такая динамика не достижима. Более того, в оставшиеся 6 лет с учетом отставания, возникшего в 2001–2004 гг. (вместо роста в 1,321 раза ВВП увеличился в 1,259 раза, т.е. в 1,049 раза меньше), для удвоения ВВП нужно, чтобы он возрос в 1,592 раза (произведение темпа роста за 5 лет — 1,416 на

1,072 — необходимый темп роста в 2005 г. и на 1,049 — темп возникшего отставания). Значит для удвоения ВВП в оставшиеся 2005–2010 годы среднегодовой темп прироста не должен быть ниже 8,1%.

В истекшие 6 лет (1999–2004 гг.), когда ВВП последовательно рос, лишь в 2000 г. его темп прироста превысил эту величину (10%). Очевидно, что по мере увеличения объема ВВП будет меняться база для сопоставлений: при увеличении абсолютных значений прироста, его относительная величина будет уменьшаться.

Согласно прогнозам, основанным на неизменных параметрах рождаемости и смертности (сокращение численности ЭАН до 0,972), за 6 лет (2005–2010 гг.) ВВП возрастет при среднегодовом приросте производительности труда в 5% в 1,303 раза, при 6% — в 1,379 и при 7% — в 1,459 раза. С учетом динамики ВВП в 2001–2004 гг. в 1,259 в последнем случае рост ВВП за десятилетие составит 1,837 раза ($1,459 \times 1,259$). Таким образом, уже в текущее десятилетие возникающий дефицит рабочей силы даже при наиболее трудно достижимых темпах роста производительности труда, скорее всего, не позволит осуществить удвоение ВВП. При удвоении ВВП его объем в 2010 г. превысил бы уровень 1990 г. в 1,3 раза, а при той ситуации, которая возможна в условиях сокращения численности занятого населения даже при среднегодовых темпах роста производительности труда в 7%, это превышение составит — 20% к уровню двадцатилетней давности.

В следующем десятилетии (2011–2020 гг.) при наиболее высоком темпе роста производительности труда (среднегодовые приросты 7%) в случае сохранения в будущем неизменных параметров рождаемости и смертности, (численность ЭАН снизится относительно уровня 2010 г. до 0,876), ВВП может увеличиться лишь в 1,723 раза,

а при прогнозе, предполагающем сохранение негативных тенденций (численность ЭАН сократится до 0,846) объем ВВП к 2020 г. возрастет лишь в 1,666 раза. При более низких темпах роста производительности труда ВВП увеличится в еще меньшей мере. В частности при 6% в 2010–2020 гг. ВВП соответственно возрастет в 1,569–1,515 раза, а при 5% даже — в 1,427–1,378 раза.

Следствием сокращения численности занятого в экономике населения даже при максимальном темпе прироста производительности труда (7,2%) станет недобор объемов ВВП. В 2010 г., если не произойдет удвоение, а окажется реальным прогноз, основанный на сохранении неизменных демографических параметров, этот недобор составит в текущих ценах 2004 г. 2,2 трлн. руб. ($16,8 \text{ млрд. руб.} \times 1,592 = 26,7$) — ($16,8 \times 1,459 = 24,5$). В следующее десятилетие недобор возрастет. При удвоении 26,7 трлн. его величина должна стать 54,4 трлн., а при удвоении 24,5–49,0 трлн. руб. Если осуществится вариант сохранения неизменных демографических параметров, то величины ВВП будут соответственно 46,0 и 42,2 трлн. При варианте сохранения негативных тенденций объемы ВВП составят 44,5 и 40,8 трлн. руб. Если предположить, что в 2010 г. объем ВВП удвоится и в 2011–2020 гг. сохранятся неизменными современные демографические тенденции, то недобор составит 8,4 трлн. руб. ($54,4 - 46,0$). Возможны и худшие раскладки.

Недобор ВВП существенно отразится на налоговых поступлениях. Ныне в каждом рубле ВВП примерно 20 копеек составляют налоговые поступления в бюджет. При недоборе в 2010 г. 2,2 трлн. руб. бюджет потеряет 440 млрд. руб., а при недоборе в 2020 г. 8,4 трлн. потери бюджета составят 1,7 трлн. руб. В 2011–2020 гг. страна от недобора ВВП в связи с неуклонным сокращени-

ем численности занятых в экономике даже при самых идеальных темпах прироста производительности труда (1,072) в среднем ежегодно будет терять свыше одного трлн. руб., поступающих в бюджет.

Трудность решения задачи удвоения ВВП, таким образом, обусловлена тем, что Россия уже в ближайшие годы столкнется с дефицитом труда, вызванным сокращением трудового потенциала страны. При сохранении современных тенденций смертности уже с 2007 г. начнется сокращение численности лиц в трудоспособном возрасте: в 2014 г. их будет на один млн. меньше, чем в 2006 г., следующие 6 лет будет потеряно еще один млн. и т.д. Это же будет происходить и с экономически активным населением, численность которого каждое пятилетие будет сокращаться на 400–500 тыс. человек. За пять лет к 2010 г. численность экономически активного населения сократится на 3 млн. человек, в следующее пятилетие — еще на 5,9 млн., к 2020 г. оно уменьшится на 3,7 млн. и к началу 2025 г. — на 3,8 млн. Через двадцать лет численность ЭАН будет меньше, чем в настоящее время на 16,4 млн. человек или более чем на 15%. Таков заданный результат тем демографическим спадом, который имел место в 90-е годы XX века, когда наступление демографического кризиса в России властные структуры воспринимали как нечто далекое и потому не актуальное.

Даже сильные меры демографической политики в сфере рождаемости, принятые в настоящее время, не смогут предотвратить сокращение трудового потенциала страны. Повышение рождаемости в ближайшие 15–20 лет, каким бы значительным оно не было, не может повлиять на дефицит труда, поскольку рожденные дети станут пополнять экономически активное население только после 2020 г. Но зато в двадцатые годы прибавка рожденных

детей после 2006 года станет весомым фактором пополнения трудового потенциала.

Альтернативой, соответствующей демографическому спаду и сокращению трудового потенциала страны, в настоящее время могут стать:

- во-первых, адекватный рост производительности труда на основе использования всех его факторов, в первую очередь технологических;
- во-вторых, привлечение в страну, как ее новых потенциальных граждан, так и временных трудовых мигрантов;
- в-третьих, использование всех резервов сокращения предотвратимой смерти, что может ежегодно увеличивать количество трудоспособного населения примерно на 150 тыс. человек;
- в-четвертых, более эффективно пополнять население, занятое в экономике за счет безработных, численность которых ежегодно составляет 6–7 млн. человек (6,2 млн. в 2003 г.), причем 4/5 из них в возрасте 20–49 лет.

3.3. Демографическое будущее и необходимость сохранения территориальной целостности и природных ресурсов

Россия — самая крупная по размерам территории страна в мире. Это ее плюс и одновременно — минус. Ей принадлежит 1/8 часть территории земного шара. Площадь России 17,1 млн. кв. км. Затем идут Канада (10 млн.), Китай (9,6 млн.) и США (9,4 млн.). Будучи в значительной мере северной страной (примерно 2/3 территории), Россия, тем не менее, обладает огромными сельскохозяйственными угодьями, среди которых — лучшие в мире

черноземы. Это обеспечивает стране возможность быть самодостаточной, т.е. формировать баланс продовольствия и сельскохозяйственного сырья за счет собственного производства.

Лесные ресурсы, которыми обладает страна, в полной мере обеспечивают ее нужды деловой древесиной, сырьем для производства целлюлозы, картона, бумаги и т.д. Общий запас древесины превышает 80 млрд. куб. м. В России достаточно нефти, газа, угля, руд черных и цветных металлов, гидроресурсов, минеральных удобрений, строительных материалов и т.д. Страна обладает колоссальными мировыми запасами пресной воды (только в Байкале объем пресной воды составляет 23 тыс. кубических километра, что равно примерно одной пятой мировых запасов).

Считается, что Россия обладает пятой частью (21%) мировых запасов ресурсов, это больше, чем удельный вес ее территории (12,6%), не говоря уже о доле страны в мировом населении (2,2%). На долю России приходится 45% мировых запасов природного газа, 13% — нефти, 23% — угля и т.д. Прогнозные запасы ресурсов России оцениваются в 140 трлн. долларов США. Заметим, что при стоимостном объеме внутреннего валового продукта России в 2004 г. этих ресурсов хватит примерно на 240 лет.

Россия занимает выгодное географическое положение и в Европе, и в Азии. Она имеет и на западе, и на востоке достаточно выходов в мировой океан: северные акватории (прежде всего, Баренцево море), Балтийское, Черное и Японское моря, Тихий океан. Это — объективное условие развития военного, торгового и рыбодобывающего флота, эксплуатации нефти и других ресурсов прибрежных шельфов.

Поэтому утверждение, что Россия одна из богатейших стран мира, и что многие ее поколения, при соответ-

ствующей государственной политике, могут быть обеспечены почти всеми необходимыми природными ресурсами, отнюдь не декларация, а непреложный факт. Это ее плюс. А минус состоит в том, что, вплоть до XXI века большая часть территории страны оставалась мало освоенной и слабо заселенной.

Россия — это государство, возникшее в результате многовекового процесса объединения земель, населенных вначале единым, а затем и другими этносами вокруг Московского княжества с последующим присоединением к нему как новых, так и утраченных ранее территорий. Колонизовались сопредельные с основной частью страны слабозаселенные или вовсе пустующие земли. Именно поэтому процесс колонизации не сопровождался, как в истории освоения новых территорий другими странами, сгоном, уничтожением и угнетением коренного населения (Северная Америка, Индия, Австралия и т.д.).

Преумножая и без того огромную территорию, Россия не в состоянии была ее заселить достаточно плотно. Несмотря на сравнительно большие по условиям дореволюционной России масштабы переселений, восточные районы оставались слабо заселенными. В 1897 г. на огромной территории за Уральским хребтом проживало лишь 5,7 млн. человек, что составляло 0,4 человека на кв. км. Накануне революции плотность населения Сибири и Дальнего Востока составляла менее 0,7 человек на кв. км.

Интенсификация освоения восточных и северных районов страны в советские годы, хотя и увеличила плотность их населения, но не изменила кардинально уровень заселенности этих территорий. Поэтому, наряду со сравнительно плотно заселенными центральными областями страны, всегда были и слабо освоенные окраины,

сколь бы значимыми в геополитическом отношении они не были для России (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Динамика показателей плотности населения России
в XX — начале XXI века (человек на кв. км.)*

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Россия	6,3	6,9		8,0	8,6	8,4
В т. ч. восточные районы	1,3	1,8	2,0	2,5	2,8	2,4
Из них						
Западная Сибирь	3,7	4,6	5,0	5,3	6,2	6,2
Восточная Сибирь	1,2	1,6	1,8	2,0	2,2	2,1
Дальний Восток	0,5	0,8	0,9	1,1	1,3	1,1
доля восточных районов (в %)	14,1	17,4		20,3	21,8	21,4

* Западная Сибирь включает Тюменскую область.

Плотность и доля восточных районов в населении страны повышалась вплоть до начала 90-х годов. За этим ростом в каждом восточном регионе — страницы самоотверженного освоения природных ресурсов Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири. Здесь и БАМ, и нефтегазоносные месторождения Тюменского севера, и Ангарские гидростанции, и полиметаллические руды Красноярского края, и Якутские алмазы и многое, многое другое.

Следует подчеркнуть, что благодаря государственной мудрости тех, кто присоединял к единому государству сибирские и дальневосточные территории, создавал

условия для их освоения и сохранения, стало возможным нынешним поколениям россиян пережить происшедшие в 90-е годы исторические потрясения менее болезненно, чем тем, кто оказался за пределами России. К тому же природные ресурсы пока еще мало освоенных и слабо заселенных территорий России — это и фундамент благополучия будущих поколений ее граждан.

В 90-е годы, спустя более чем полтора столетия с начала освоения Дальнего Востока, не говоря уже о Восточной Сибири, кардинально изменились демографические тенденции в этой части страны. Здесь не только стал снижаться уровень заселенности, но и еще более интенсивно сокращается доля в населении России в целом, т.е. разрушается демографический и трудовой потенциал.

В настоящее время показатели плотности населения восточных районов России примерно в 30 раз ниже среднего уровня заселенности всего азиатского материка. Но и старообжитая часть страны не столь уж плотно населена. Уровень ее заселенности в 2 с лишним раза ниже, чем в остальной Европе. Причина этому не только в динамике населения России в XX веке, но и в том, что огромные массы людей из центральной части страны переселялись в города Средней Азии, на целинные земли Казахстана и др. К началу 1989 г. в Среднеазиатских республиках и Казахстане только русских насчитывалось свыше 9,5 млн. человек.

Сейчас легко обвинять советскую власть в неправильной миграционной политике. Но не надо забывать об идейной стороне политики государства в целом, одним из принципов которой был интернационализм, выразившийся, в том числе, и в подъеме отсталых национальных окраин. Лишь теперь многое осознали, в том числе и то, что в советские времена не союзные республики кормили

Россию, а скорее, наоборот. Да и ныне синдром помощи бывшим союзным республикам не прошел.

Пора прекратить оказывать благотворительность тем, кто платит за нее неблагодарностью. В частности, уже давно прошло время, когда следовало бы изменить цены на энергоносители. Тогда сэкономленные средства позволили бы привлечь и обустроить на российских землях сотни тысяч, если не миллионы брошенных за рубежом соотечественников. Добавим, что если бы в прошлом ресурсы (людские, финансовые и др.) России направлялись на освоение собственных окраин, то сегодня они не выглядели бы столь плачевно. Но страной в советские годы всегда руководило не российское, а интернациональное политбюро (Микоян, Кунаев, Рашидов, Алиев, Шеварнадзе, Пельше, Сталин, Каганович, Берия, Молотов, Щербицкий, Бодюл, Брежнев, Хрущев и др.), члены которого в большинстве своем не были представителями России, которая, кстати, не имела даже собственного ЦК. Поэтому политика тех лет могла быть только такой. И напрасно сегодня продолжают всех бывших советских людей считать русскими, как и всех нуворишей, появившихся на постсоветском пространстве — новыми русскими.

Интернациональная политика советского государства в области размещения производительных сил во многом объясняет, почему уровень заселенности, в первую очередь приграничных, а вообще восточных регионов России, оказался столь низким. Это в настоящее время, наряду с неспособностью государства защитить собственные территориальные интересы, может привести к непоправимым геополитическим результатам.

В истории России достаточно примеров, чтобы подтвердить этот тезис. Два события, одно в XIX, другое в XX веках, наиболее рельефны. Первый исторический урок — это

цивилизированная потеря Аляски (свыше 1,5 млн. кв.км.), проданной Соединенным штатам в 1867 г. На российскую территорию были не только покупатели. Она всегда манила захватчиков. Наличие богатых, слабо заселенных, земель — одна из причин, пусть даже не главная, польской интервенции во время Великой смуты в начале XVII в., нашествия Наполеона на Россию в 1812 г.

Но это все прелюдии к нападению гитлеровских полчищ на Советский Союз, цель которого состояла в том, чтобы очистить территорию страны от ее жителей. Гитлер, готовя нападение на СССР, разъяснял, что расширение жизненного пространства для немецкого народа может произойти только за счет России. Согласно этой доктрине, после захвата нацистами СССР, предусматривалось в течение нескольких лет уничтожить 46–51 млн. русских и других славянских народов. Но российская, как и другие в то время советские территории, оказались не только лакомым куском для захватчиков, но и одним из факторов, благодаря которым молниеносная победа фашистов обернулась их сокрушительным разгромом.

XXI век — это век глобализма и веры в человеческий разум, что, однако, не исключает из возможных вариантов развития России и мрачных перспектив. Одна из них — потеря российских территорий. Этот вполне возможный сценарий будущего, основывается на учете трех разных, но взаимосвязанных обстоятельств.

Первое из них — это ускорение процесса обезлюдивания стратегически важных регионов страны. Как в дореволюционное, так и в советское время с разной интенсивностью, но, тем не менее, последовательно шло освоение и заселение восточной части страны, особенно дальневосточных районов (см. табл. 3.3). В начале XIX в. Население Дальнего Востока (без Якутии) составляло около одного млн. человек, а к концу столетия — 6,1 млн. Толь-

ко в 1951–1990 гг за счет миграции население Дальнего Востока возросло почти на 1,2 млн. человек (1158,5 тыс.). Но уже в девяностые годы только этот регион в результате миграции потерял 686,1 тыс. человек. Население Дальнего Востока в 2002 г. было меньше чем в предыдущую перепись (1989 г.) на 1247 тыс. человек. К началу 2002 г. население приграничных субъектов РФ, начиная с Читинской области и заканчивая Приморским краем, по сравнению с 1989 г. сократилось на 0,7 млн. человек или почти на 12%.

Это же происходит и на северных рубежах России. За тот же период население Мурманской и Архангельской областей сократилось на 12,5%. Темпы сокращения населения тех и других регионов примерно в 5 раз превышают средние по России. Таким образом, с каждым годом падает плотность населения в стратегически важных приграничных районах страны, в заселение которых вложены огромные материальные и людские ресурсы.

Второе обстоятельство имеет для будущего России решающее значение. Оно с определенной условностью может быть представлено как этно-демографическое давление на российские территории. Мягкая, пока в небольших объемах, демографическая экспансия в виде иммиграции из ряда стран со временем, если не направить ее в нужное русло, может превратиться в мощный фактор изменения не только численности, но и этнической структуры населения России. Этот сценарий вполне реален.

На востоке страны, на протяжении свыше, чем 4,3 тысяч километров слабо освоенные российские территории граничат с густозаселенными районами Китая, население которых продолжает интенсивно расти. Уже в настоящее время в приграничных с югом Дальнего Востока регионах Китая проживает 100–110 млн. человек. Там

в безлюдных в недалеком прошлом, районах возникли и продолжают расти многолюдные города и другие поселения, интенсивно развивающиеся, в том числе и за счет российских инвестиций.

Китай, в отличие от античных Греции и Римской империи, Египта, Византии, Персии и ряда других древних и средневековых цивилизаций, единственный смог выстоять во времени, потерять и восстановить могущество, создать потенциал, который вскоре выведет его в мировые лидеры. Ему для этого понадобятся пространство и ресурсы. Полмиллиона кв. км. Казахстанских и один миллион Российских территорий — это те земли, которые в будущем могут создать крупные геополитические проблемы.

Российские приграничные регионы, прежде всего Приморье и Приамурье, смогут избежать подобной участи, но только при последовательном проведении такой политики, которая отвечала бы как национальным интересам России, так и национальным интересам Китая. Фундамент этой политики — прочность и крупномасштабность экономических отношений между этими странами, обреченными жить по соседству. Особый блок этой политики должна составлять долголетняя миграционная программа. Ее суть — создание таких предпосылок, которые позволят иммиграцию, прежде всего незаконную, заменить временной трудовой миграцией. Целью привлечения рабочей силы из Китая могла бы стать совместная взаимовыгодная эксплуатация природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, для чего могут быть использованы различные организационно-экономические формы. При такой постановке будет решен и вопрос о том, кто должен заселять Дальний Восток — иммигранты из сопредельных стран или титульные народы России, и вопрос о том, с эксплуатацией каких природных ресурсов

Китай может связывать перспективы своего экономического развития.

Второй регион демографического давления на Россию находится за пределами ее южных границ. Там формируется мощное сообщество исламских государств. К середине XXI века в Казахстане, Средней Азии, Азербайджане, Афганистане, Ираке, Саудовской Аравии, других арабских странах зоны Персидского залива, Пакистане, Иране, граничащим с Россией по акваториям Каспийского моря, и Турции с геополитическими интересами, как и у России на Черном море, численность населения превысит один млрд. человек, причем в трех последних государствах она превысит число жителей России.

Концентрация многомиллионных армий безработных в большинстве этих стран, причем в обстановке исламизации бывших союзных республик, может существенно изменить геополитическую ситуацию, вызвать мощную миграционную экспансию, на которую Россия должна будет реагировать в соответствии с международными нормами и обязательствами. Для России эти миграционные процессы не будут только ее внутренним делом. Они становятся уже предметом интереса международного сообщества. Очевидно, что Россия должна направить миграционные процессы в русло ее собственных национальных интересов, т.е. своевременно определить в отношении этого региона свою миграционную политику. На этом, южном, геополитически важном направлении также должна проводиться активная миграционная политика, не сводимая лишь к выдаче миграционных карт.

Рост объемов иммиграции и соответствующее формирование в приграничных районах этнических диаспор из соседних стран может привести к тому же, с чем столкнулась в свое время Мексика. Мексиканский Техас, начав заселяться в первой половине XIX в. колонистами из

соседней страны (Мексика под давлением США вынуждена была дать согласие на это), уже в 1845 г. вошел в состав США на правах штата. За Техасом последовали Калифорния, Аризона, Новая Мексика, Луизиана и Флорида. Слабая Мексика не могла противостоять сильным и агрессивным США. Вероятность подобного сценария для России основана на том, что в Китае пока не отправлен в лету «исторический реестр», согласно которому должен быть возвращен один млн. кв.км. Российской территории.

Третье обстоятельство — наличие территориальных претензий к России, начиная от Сахалинской области и заканчивая Калининградским анклавом. Не затухает пятидесятилетний спор с Японией относительно нескольких Южно-Курильских островов. Все Курильские острова достались России, как преемнице Советского Союза, победителя во Второй мировой войне. В свое время Япония ведь тоже полвека удерживала, захваченный ею Южный Сахалин, не говоря уже о временной оккупации и Северного Сахалина. Южные Курилы — это проблема будущих отношений, а ныне — это пограничный спор о части российской территории.

Еще более давняя история территориальных споров с Китаем. В процессе многолетних переговоров были найдены решения многих приграничных вопросов. Достигнутое соглашение, геополитически не выгодное для России, тем не менее призвано исключить территориальную проблематику в ее отношениях с Китаем, в том числе и по островам в месте впадения Уссури в Амур. Дальнейшее развитие отношений во многом будет зависеть от взаимовыгодного экономического сотрудничества двух стран, в первую очередь в эксплуатации природных ресурсов, в том числе и на спорных территориях. В современном мире ни Китаю, ни России не нужно второе издание «Да-

манского», т.е. событий, происшедших в марте 1969 г. в районе этого острова.

Будущее развитие отношений России с Казахстаном, Украиной и Белоруссией во многом будет зависеть от своевременного и обоюдовыгодного превращения в прошлом административных границ в государственные. Их общая протяженность — свыше 9 тыс. км. Территории этих государств, непосредственно примыкающие к России, представляют собой в этническом отношении достаточно гомогенное пространство, населенное в значительной мере русскими. Проблема статуса этих территорий, ставших частями суверенных государств, в том, что они всегда считались русскими и заселялись также как и коренные русские регионы. К примеру, на севере Казахстана русская диаспора, достаточно развитая и в до-революционный период (это значительная часть бывшей Оренбургской губернии), лавинообразно возросла 45–50 лет назад, когда шло освоение целины. Повторим, что демографическое, как впрочем, и экономическое, «донорство» России в советский период стало одной из причин истощения воспроизводственного потенциала ее европейской части.

Царская империя, превратившись в Советский Союз, была разделена между братскими союзными республиками без учета реальных этнических пропорций на тех или иных территориях. Собственно и передача Казахстану части сибирских пространств и ряда волостей Астраханской губернии с последующим преобразованием автономии в союзную республику, да и дарение Крыма Украине, все это базировалось на презумпции «тысячелетнего» Союза. Поэтому развал единой страны, осуществленный бездумным «волеизъявлением» лидеров трех славянских стран (кстати, вопреки желаниям народов), но без специального урегулирования вопросов о границах и граждан-

стве, стал катализатором возможных в будущем межгосударственных проблем этнического характера. Любое сколько-нибудь серьезное ухудшение отношений России с бывшими союзными республиками превратит демографический фактор из стабилизатора межгосударственных отношений в его противоположность.

В интересах не только России, но и других стран СНГ, чтобы не превратились в конфликты территориальные недоразумения в процессе крупномасштабной демаркации границ. Чем цивилизованнее станут государства, бывшие союзные республики, тем легче разрешатся эти вопросы. Тем не менее, уровень заселенности этих приграничных субъектов Федерации, допустимые объемы формирования там диаспор из соседних государств не должны находиться вне миграционной политики России.

Несколько иначе обстоит дело с вероятными (при смене политического курса) территориальными претензиями таких стран как Германия и Финляндия. «Шингенский» вариант связей Калининградского анклава с остальной Россией — один из фрагментов клубка межгосударственных противоречий, существующих относительно будущего этой территории, а интересы к ней проявляет не только Германия, но также Польша, Литва и даже Швеция. Претензии Латвии и Эстонии к российским землям это уже просто исторический казус. Тем не менее, пограничная тема может вновь вернуться на уровень межгосударственных отношений, также и между Литвой и Россией: Литве не следует забывать о Клайпедском анклаве. Он ведь тоже может вызвать у многих интерес к себе.

Пути развития и разрешения реальных и вероятных территориальных споров с сопредельными государствами предсказать невозможно, потому что слишком многое будет зависеть от позиции самой России, степени ее

внутренней политической и социально-экономической стабильности и, соответственно, наличия ресурсов и рычагов, как сказано в «Концепции национальной безопасности РФ», для адекватного реагирования.

3.4. Динамика людских ресурсов и обороноспособность государства

Сохранение территориальной целостности России и статуса Великой державы, требует всемерного поддержания на должном уровне ее национальной безопасности. Суть этого процесса состоит, как сформулировано в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», в обеспечении безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В совокупности факторов, от которых зависит достаточное противостояние любым угрозам, исключительно важное, если не решающее место, принадлежит характеру демографического развития страны. Оно — неизменное условие обеспечения людскими ресурсами силовых структур, призванных защитить от внутренних и внешних угроз нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности общества и государства.

Основным направлением в реализации этих задач является подъем и поддержание на таком уровне оборонного потенциала России, который может обеспечить адекватное реагирование на все внешние угрозы военного характера. России нужна современная армия, которая могла бы защитить страну не только в локальных войнах (с этой задачей российская армия плохо или хорошо, но справляется), но и, главным образом, в глобальных столкновениях.

В свете сказанного нельзя оспорить двух фактов. Во-первых, оборонная мощь современного государства прямо не зависит от численности призывных контингентов. Время, когда мощь и величие государств определялось количеством подданных и численностью армии давно прошло. Тем не менее, и в настоящее время без сравнительно большой армии невозможно сохранить мощь и величие страны. Во-вторых, российская армия в ее нынешнем состоянии не соответствует геополитическим и оборонным интересам страны и нуждается в реформировании. Но, независимо от того, какая будет армия: полностью профессиональная, вся состоящая из призывников или смешанная в любых пропорциях, во всех случаях она комплектуется из населения определенного возраста, причем из тех его групп, которые формируют и трудовые ресурсы, и студенческие контингенты, и кадры других силовых структур.

Ныне потребности армии не обеспечены имеющимися призывными контингентами в большей мере из-за незаконных отсрочек, медицинской непригодности части молодежи к службе и прямого уклонения от призыва (за деньги или дезертирством) в ту армию, в которой слишком высок процент погибающих и становящихся инвалидами в мирное время. К концу первого десятилетия XXI века комплектование вооруженных сил станет одной из труднейших проблем российского государства. Вследствие обвального падения рождаемости в 90-е годы вооруженные силы России не будут укомплектованы даже при двойном сокращении их численности.

После 2006 г. начнется резкое сокращение численности потенциальных призывников на воинскую службу — 18-летних молодых людей. Максимальная их численность была на начало 2005 года: не многим больше 1,3 млн. человек. После 2006 г. в течение 10 лет численность этого

контингента будет непрерывно сокращаться: в 2010 г. — 934 тыс., в 2015 г. — 672 тыс., в 2016 г. — 644 тыс. Численность 18-летних за 10 лет сократится вдвое. После этого она будет возрастать, но в очень небольшой степени, и к началу 2025 г. составит 760 тыс. человек.

Если часть лиц призывного возраста в связи с состоянием здоровья не может пополнять воинские контингенты, то другая — отвлекается на учебу в высших учебных заведениях. Всего студентов очников в возрасте 18 лет, напр., в 2001–2002 учебном году насчитывалось 365,4 тыс. Из них мужчин было 164,4 тыс. или примерно 13% от их общей численности. При сохранении нынешней доли восемнадцатилетних студентов в их общем числе, призывной контингент после 2015 г. едва ли будет превышать полмиллиона человек. Оставить ВУЗы без студентов — это обескровить экономику. Поэтому в ближайшие годы будет еще более жесткая конкуренция между призывом в армию и набором в высшие учебные заведения. Пополнение армии женщинами вряд ли решит проблемы, тем более, что они одновременно составляют и репродуктивные контингенты. Иметь красавиц в армии хорошо, но лучше все же — в родильных домах.

Другим направлением поддержания национальной безопасности является контроль и охрана государственных границ России, устранение их «прозрачности». Россия обладает примерно вдвое меньшим по сравнению с СССР экономическим и демографическим потенциалом и, одновременно, почти такой же протяженностью границ. Протяженность границ и морских, и сухопутных составляет 61 тыс. км. (38,8 тыс. морских и 22,1 тыс. — континентальных). Из них 13,5 тыс. км. не оформлены в соответствии с международным правом. Значительная часть сухопутных границ «прозрачна», т.е. практически

открыта для перехода из сопредельных стран. Таковы свыше одной тысячи км. сухопутных границ на Кавказе, более 2,5 тыс. км. — с Украиной и Белоруссией и более всего (6846 км.) с Казахстаном. Через многие точки государственной границы в Россию, как потребителю и как стране-транзиту, переправляют наркотики из Центральной Азии и Закавказья, которые сами являются перевалочной базой; завозится и вывозится оружие, взрывчатые вещества; без усилий проникают нелегальные мигранты, часть которых оседает в России, а другая направляется на запад; перемещаются участники трансграничных организованных преступных групп, террористы; идут потоки контрабанды, в первую очередь алкоголь, табачные изделия, и т.д. Только в 2001 г. через границу не было пропущено более 91 тыс. российских и иностранных граждан, свыше 4,6 тыс. задержано с поддельными и чужими документами. В целом же проследовало через различные участки границы более 80 млн. человек.

Решение всех перечисленных задач зависит от обеспечения пограничных войск и таможенной службы необходимыми техническими средствами, обустройства новых (более 10 тыс. км.) участков границ: инженерного, зон дислокации войск и служб других силовых структур, инфраструктуры и т.д. Но все это нуждается в достаточных людских ресурсах. А они в значительной мере черпаются из тех же возрастных контингентов, из которых формируются вооруженные силы, т.е. эти структуры сталкиваются с теми же трудностями.

Еще одним направлением поддержания национальной безопасности является борьба с преступностью и, ставшим в XXI веке крайне опасным явлением — терроризмом, который в ряде случаев связан с подрывной деятельностью иностранных государств или, по крайней мере, их сочувствием террористам (финансовая под-

держка, открытие представительств, информационных центров, попустительство созданию баз подготовки боевиков, предоставление политического убежища и др.).

Обеспечение профессиональными кадрами системы МВД и ФСБ (в обеих структурах, по-видимому, занято от одного до полутора миллиона человек), этих основных ведомств по борьбе с криминальными группировками и преступностью вообще, а также и с террористическими организациями, черпается из общих людских ресурсов. По грубым прикидкам в этих и остальных силовых структурах занято не менее (с корректировкой на участие женщин) 7–9% всех мужчин в возрасте от 18 до 60 лет.

Итак, чтобы Россия могла сохранить статус Великой державы, обладающей ядерно-космическим щитом, имеющей место постоянного члена в Совете Безопасности ООН; не растерять свои земли; обладать тем природным потенциалом, благодаря которому многие поколения не будут обречены на нищету; обеспечивать национальную безопасность, контролируя ситуацию на границах и внутри страны, необходимо, преумножение численности населения и его рациональное с геополитической точки зрения расселение по территории государства.

РАЗДЕЛ 4

СТРАТЕГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА²

4.1 Стратегическая цель демографического развития страны на ближайшие 20 лет

Вслед за одобрением российским правительством (24 сентября 2001 г.) Концепции демографического развития России осуществлен ряд целенаправленных мер в этой области: повышено единовременное пособие в связи с рождением ребенка; утверждена подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы; сокращен возраст выхода на пенсию в связи с рождением ребенка; осуществляется постановление Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения лиц управляющих транспортными средствами»; внесены поправки в законы, регулирующие миграционные процессы; разрабатываются региональные концепции и программы мер по оздоровлению ситуации в области рождаемости, смертности и др.

Однако существенных изменений в демографической ситуации за истекшие годы не произошло, причем не из-за инерционности демографических процессов и действия лага запаздывания между принятием решений и их результатами, а потому что принятые меры, во-первых, оказались, в силу незначительности затрат на них, не достаточно сильными, способными переломить негативные тенденции в воспроизводстве и миграции населения, и, во-вторых, они по своей сути не были направлены на решение поставленной цели (напр., в обла-

² В тексте возможны повторения предыдущих разделов, но они необходимы для большей аргументации предлагаемых решений.

сти рождаемости акцент сделан не на стимулирование рождения второго и третьего ребенка, а на осуществление социальной помощи тем, у кого и без этой помощи рождаются первенцы, в области миграции — изменение норм получения гражданства, исходило не из необходимости привлечения новых граждан в страну, а для того чтобы ограничить их приток и затруднить получение гражданства. Не эффективными оказались также приказы бывшего Минздрава о регулировании цен на лекарственные средства для льготных категорий граждан и др.

В результате происшедший рост рождаемости в 2000–2004 гг. был вызван не действием введенных мер, а в основном структурными факторами (пополнение репродуктивного контингента женщин, лицами, родившимися в «урожайные» 80-е годы). Наряду с ростом рождаемости возросла смертность. Числа умерших в среднем за 4 года нового XXI века, увеличились по сравнению с аналогичным предыдущим периодом на 220 тыс. и держатся на отметке в 2,3 млн. человек. В те же 2001–2004 гг. миграционный прирост сократился в 5 раз по сравнению с 1995–2000 гг. и составил в 2004 г. — 0,03% к численности населения России, тогда как естественная убыль превысила — 0,55% (почти в 20 раз больше).

Таким образом, одобренная Правительством РФ Концепция демографического развития страны не стала действенным рычагом воздействия на демографические и миграционные процессы. К тому же во властных структурах, не говоря уже о средствах массовой информации, до самого последнего времени отсутствовало осознание того, что углубляющийся в России демографический кризис становится главной опасностью для ее настоящего и будущего. Действительно все последние 10 лет демографическая проблематика в той или иной мере обсуж-

далась в различных законодательных и исполнительных структурах (в начале 1993 г. на этот счет было принято даже Постановление ВС РСФСР, проведены десятки парламентских слушаний, направленные, в основном, на повышение демографической грамотности депутатов, в 2001 г. демографическая ситуация рассматривалась Правительством РФ, которое одобрило Концепцию демографического развития, несколько раз демографические вопросы, как крайне актуальные для страны, звучали в ежегодных посланиях Президента и т. д.), тем, не менее, лишь в Послании Президента РФ в 2005 г. озабоченность демографическим будущим страны получила конструктивное продолжение.

Частично это объясняется тем, что демографические параметры в настоящее время еще не воспринимаются как катастрофические, поскольку динамика их ухудшения носит пока эволюционный характер. Однако в ближайшее время произойдет резкое сокращение численности населения и масштабов трудового потенциала. Начиная с 2008 г. при сохранении современных уровней рождаемости, смертности и миграции ускорится сокращение населения. Его численность к 2010 г. составит 139 млн., к 2015 г. — 134,3 млн., к 2020 г. — 128,6 млн. и к началу 2025 г. оно снизится до 122,1 млн. человек, т.е. очень скоро оно будет примерно на 20 млн. меньше чем в настоящее время. Если же сохранятся в течение ближайших 20 лет современные тенденции рождаемости и смертности, то численность населения к началу 2025 г. сократится до 114 млн. человек. Бездействующая Россия (прежде всего, власть и бизнес) за 20 лет, даже в мирное время, может потерять почти 30 млн. человек.

С 2006 г. начнет уменьшаться численность населения трудоспособных возрастов. За год она сократится

на 330 тыс. человек, а затем, с 2009 г. вплоть до 2018 г. будет сокращаться на 1,2–1,4 млн. в год. В ближайшие 10 лет (2006–2015 гг.) численность лиц в трудоспособном возрасте уменьшится на 11 млн. человек (более чем на 12%). Произойдет также обвал численности населения, из которого формируются репродуктивные, воинские и образовательные контингенты. В частности, численность 18-летних мужчин к началу 2016 г. уменьшится вдвое.

Очевидно, что предотвратить будущую катастрофу можно лишь «упредив» ее, поскольку для роста рождаемости нужны задолго установленные и эффективно функционирующие меры. Хотя это в меньшей степени относится к условиям сокращения смертности и увеличения миграционного прироста, тем не менее, здесь также нужны своевременно вводимые достаточно сильные меры.

Стратегия демографического развития России (Стратегия) должна исходить из понимания того, что как бы не росла рождаемость, она не сможет в ближайшие 15–20 лет дать прирост трудовых ресурсов, призывных и репродуктивных контингентов. Поэтому, в течение 2–3-х пятилетий, во-первых, необходимо в максимальной степени использовать трудовой потенциал нового зарубежья, привлекая его в качестве, как потенциальных граждан России, так и трудовых мигрантов, сглаживающих дефицит труда в российской экономике, и, во-вторых, добиться сокращения смертности населения, особенно мужчин в трудоспособном возрасте, ежегодная сверхсмертность которых (суммарное превышение аналогичных показателей у женщин в возрасте 20–59 лет) достигает почти 400 тысяч человек (по этой причине в течение 2006–2020 гг. потери трудовых ресурсов могут составить 6 млн. человек).

Чтобы превратить Стратегию в целенаправленный и конструктивный механизм выхода России из демографического кризиса, что в полной мере соответствует геополитическим интересам государства, необходимо, прежде всего, уточнить положения Концепции с учетом ухудшающейся ситуации в области рождаемости, смертности, миграции населения и перспектив возможной демографической динамики.

В Концепции 2001 г. сказано, что «Целями демографического развития Российской Федерации являются стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту». В первоначальной формулировке, которая была откорректирована в правительственных структурах того времени, говорилось о том, что для достижения поставленной цели должны быть мобилизованы как воспроизводственные, так и миграционные ресурсы. Из документа также было исключено геополитическое обоснование стратегии демографического развития России. Тем не менее, цель, поставленная в Концепции в целом, отвечала и отвечает интересам страны, ибо альтернативой ей может быть только сокращение численности населения. И уж никак не может выступать в качестве цели демографического развития (политики) улучшение качества населения, поскольку это цель отнюдь не демографической, а социальной политики, хотя очевидно, что только одновременное осуществление цели той (демографический рост) и другой (улучшение качества) позволит сохранить и преумножить российское население.

Одним из недостатков одобренного Правительством варианта Концепции было то, что не учитывалась специфика демографического развития России в первой четверти XXI века (влияние, созданной в 80–90-е годы демографической волны). Суть ее в том, что на смену по-

вышению рождаемости, связанному с увеличением численности репродуктивных контингентов (они пополняются лицами, рожденными в 80-е годы, число которых в среднем за год составляло 2330 тыс. человек), придут женщины 90-х годов рождения (1385 тыс.), с чем неминуемо будет связан обвал рождений: в 2010 г. число родившихся составит 1479 тыс. в 2015 г. — 1287 тыс. в 2020 г. — 1066 тыс. и в 2025 — 944 тыс. человек. При меньшей (примерно на 30%) численности населения страны даже в труднейшие годы войны (1942–1943 гг.) числа родившихся в России не опускались ниже отметки в один миллион человек.

Второй принципиальный недостаток состоял в декларативном характере цели, исключавшей какой-либо контроль за ее достижением, вследствие, во-первых, отсутствия тех пороговых значений демографических параметров, которые должны быть достигнуты к определенному сроку, и, во-вторых, потому, что во властных структурах отсутствовал и отсутствует до настоящего времени орган, контролирующий демографическое развитие страны в направлении поставленной цели.

Цель демографического развития России следует уточнить в соответствии с новыми демографическими и геополитическими реалиями. Причем корректировка цели должна исходить из того, что расширенное воспроизводство населения в современных условиях не возможно по определению. Мало вероятно и простое воспроизводство, один из вариантов которого предполагает, что все семьи должны иметь по 2–3 ребенка, причем примерное соотношение между ними составляет 80 и 20%. Если такая пропорция не возможна, то естественная убыль рано или поздно станет правилом.

Снижение уровня замещения поколений родителей поколениями детей ниже границы простого воспро-

изводства еще не означает немедленного наступления естественной убыли. Благодаря особенностям возрастной структуры между ними лаг запаздывания может составлять десятки лет. В частности, в России суммарный коэффициент рождаемости оказался ниже границы простого воспроизводства населения в 1964–1965 гг. (2,139), а естественная убыль наступила в 1992 г., т.е. спустя три десятка лет (28–29 лет). Причем в 1992 г. число рожденных детей по отношению к 1964 г. составило 75%, что при сохранении чисел умерших на уровне, хотя бы 80-х годов, не привело бы в 90-е годы к естественной убыли населения. Она наступила бы заметно позже. Тем не менее, даже повышение рождаемости, наступившее после 1999 г., при сокращении современного уровня смертности не исключило бы, а лишь замедлило наступление естественной убыли населения.

Стало быть, современный уровень рождаемости (суммарный коэффициент), да и тот, который может быть достигнут в течение ближайших 10–15 лет, все равно останутся ниже простого воспроизводства, а значит, будут являться основой естественной убыли. Именно поэтому, преодолеть депопуляцию нельзя, поскольку она определяется не параметрами смертности, а исключительно уровнем рождаемости: если он ниже величины простого воспроизводства (примерно 2,15), то депопуляция неизбежна.

Тем не менее, естественная убыль может быть преодолена для ближайших 15–20 лет. Для этого должны быть сокращены масштабы другого ее компонента. Если бы сегодня умирало столько же, сколько умирало, хотя бы в 70–80 годы (в 1971–1980 гг. в среднем за год 1325 тыс. человек и в 1981–1990 гг. соответственно 1570 тыс.), или показатели смертности (соответственно и ожидаемой продолжительности жизни) были такими

же, как в развитых европейских странах, что, кстати, и было в 60-е годы, то уже в 2004 г., когда число родившихся превысило 1,5 млн. человек, естественная убыль сменилась бы приростом.

Но даже сохранись естественная убыль, это еще не обязательно сокращение численности населения. Это уменьшение можно избежать путем формирования положительного миграционного сальдо. Является аксиомой, что для сохранения стабильной численности населения, надо чтобы миграционный прирост был равен естественной убыли. Однако придание на долгие годы в демографической динамике миграционной компоненте решающего значения, причем за счет иммигрантов иной этно-культуры, чем российская, может привести к возникновению проблем сохранения государственности в том виде, как оно исторически сложилось. Очевидно, что масштабы миграции не должны выходить за рамки, после которых нарушится этнический баланс.

Естественно, что уточненная цель демографического развития России на ближайшие 20 лет, в течение которых произойдет вначале рост, а затем катастрофический обвал чисел родившихся, а также возможное в последующем радикальное изменение этнической структуры миграционного прироста и географии стран выхода мигрантов, должна учитывать эти реалии. В соответствии с этим стратегической целью демографического развития России на ближайшие 20 лет остается достижение стабильной численности населения и создание предпосылок его роста на основе использования в различных пропорциях как воспроизводственных, так и миграционных ресурсов. Эта цель может быть реализована по-разному в различные периоды первой половины XXI века в зависимости от динамики рож-

даемости (влияние волны) и возможностей предпочтительного использования миграционного потенциала разных стран: вначале обеспечение стабилизации и даже некоторого роста численности населения, а затем, в период спада рождаемости — в недопущении ее сокращения.

Для превращения демографической политики в конструктивный элемент воздействия на рождаемость, смертность и миграцию, сформулированную стратегическую цель с ее тактическими различиями необходимо, во-первых, «привязать» к пятилетним этапам демографического развития страны, для чего следует установить соответствующие пороговые значения. Они могут быть различными в зависимости от того, какую политику будет проводить государство: вялое, малозатратное влияние на демографическую динамику или достаточно затратное, но сильное и эффективное воздействие на воспроизводство и миграцию населения.

Во-вторых, Концепции необходимо придать общегосударственный характер с тем, чтобы политика, проводимая в других, а тем более, в непосредственно влияющих на динамику населения сферах, не противоречила стратегической цели демографического развития. В частности, одобренная Правительством в марте 2003 г. Концепция регулирования миграционных процессов в России по своей сути противоречит цели, сформулированной в Концепции демографического развития России, одобренной тем же Правительством в сентябре 2001 г. Не соответствует ей и ряд нормативных актов в сфере регулирования миграции в России (напр., Закон о гражданстве и т.п.).

В-третьих, вслед за повышением статуса уточненного варианта Концепции демографического развития страны до 2025 г. необходимо принять на федеральном уровне

сильные меры по повышению рождаемости и укреплению института семьи, улучшению здоровья населения и росту его продолжительности жизни, привлечению мигрантов в страну как на постоянное жительство, так и для временного покрытия дефицита в труде.

Демографическая политика должна быть эффективной, а потому она не может быть дешевой. Ее проведение потребует значительных финансовых ресурсов (жилищные льготы, единовременные пособия, выплата женщинам потерь доходов в связи с рождением ребенка в течение ряда месяцев и др.). Эти затраты возможны только в том случае, если семьи получают на них право, т.е. кредиты на жилье будут гаситься после рождения очередного ребенка. Это же относится и к многократно увеличенным единовременным пособиям и т.д. Затраты на все это нужны будут, если будет прирост вторых и третьих детей. Но если не будет прироста вторых и третьих детей, то не нужны будут и расходы на них. Потребуются также затраты на организацию притока мигрантов в страну и их обустройство в предназначенных для этого регионах. Точно также будут затраты — будут мигранты и, наоборот, будут мигранты — только тогда будут затраты. Следовательно, во всех случаях затраты потребуются только при условии неопременного демографического эффекта.

Таким образом, Стратегия демографического развития России должна быть подкреплена сильной, эффективной демографической политикой. Без существенных затрат на такую политику не будут достигнуты необходимые демографические результаты, вследствие чего продолжится обезлюживание российских территорий, ослабнет национальная безопасность, снизятся темпы роста ВВП и, соответственно, сократятся финансовые возможности государства для формирования

доходной части бюджета. Как уже говорилось в части 3.2. настоящей работы при недоборе ВВП в 2010 г. бюджет потеряет 440 млрд. руб. и в 2020 г. — 1,7 трлн. В среднем в течение десятилетия (2011–2020 гг.) бюджет ежегодно будет терять свыше одного трлн. рублей (в современных ценах). Этот триллион (2,5% от среднего объема ВВП в течение десятилетия) или 35 млрд. долларов — это те предельные суммы, которые могут быть направлены на финансирование мер по предотвращению наступления в России демографической катастрофы.

4.2. Пороговые значения демографического роста в 2006–2025 гг.

Прогноз, основанный на сохранении современных уровней рождаемости и смертности, не говоря уже о прогнозе, продолжающем негативные тенденции, свидетельствует, что Россию ожидает демографическая катастрофа. Сохранятся ли нынешние тенденции рождаемости и смертности, или останутся неизменными, что мало вероятно, в любом случае естественная убыль будет вести к сокращению численности населения.

В том случае, если будут осуществлены сильные, т.е. достаточно затратные меры, направленные на сокращение смертности, повышение рождаемости и увеличение миграционных приростов, Россия сможет избежать демографической катастрофы (рис. 14). Прежде всего, реализация комплекса мер, направленных на повышение рождаемости, позволит увеличить среднее число детей, рожденных одной женщиной, с 1,35 до 1,6 в 2015 г. и затем до 1,7 в 2025 г. В этом случае Россия по показателю

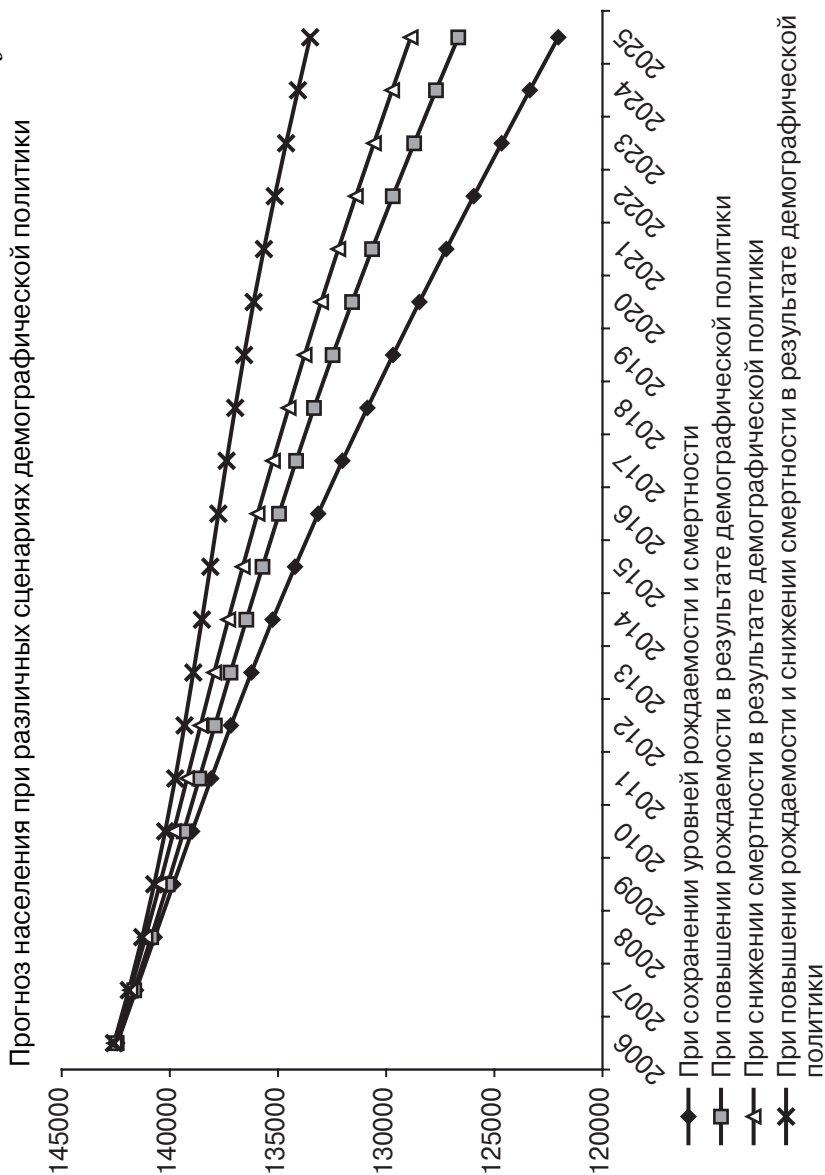
Таблица 4.1

Динамика населения при проведении демографической политики, направленной на повышение рождаемости и снижение смертности (на начало года; тысяч человек)

Годы	При сохранении уровня рождаемости и смертности	При повышении рождаемости в результате демографической политики	При снижении смертности в результате демографической политики	При повышении рождаемости и снижении смертности в результате демографической политики
2006	142430,7	142453,9	142559,0	142582,1
2007	141565,8	141643,4	141820,9	141898,4
2008	140704,3	140859,3	141125,0	141279,8
2009	139841,0	140100,7	140463,9	140723,4
2010	138970,4	139360,9	139825,5	140215,9
2011	138086,1	138637,1	139201,6	139752,4
2012	137178,1	137918,3	138580,7	139320,9
2013	136234,9	137196,7	137950,2	138912,5
2014	135247,8	136463,1	137300,9	138517,0
2015	134215,8	135714,7	136631,5	138132,0
2016	133140,8	134952,9	135942,7	137757,3
2017	132025,4	134163,3	135235,5	137377,2
2018	130870,7	133337,2	134510,0	136981,8
2019	129681,6	132472,8	133770,6	136568,9
2020	128464,3	131576,3	133004,8	136125,8
2021	127220,2	130648,1	132213,6	135653,0
2022	125952,2	129690,5	131399,9	135152,4
2023	124664,0	128704,9	130567,6	134625,8
2024	123360,5	127695,7	129722,9	134078,9
2025	122045,8	126667,9	128868,3	133514,9

4.2. Пороговые значения демографического роста в 2006–2025 гг.

Рисунок 14

рождаемости сравняться с современным уровнем таких развитых европейских стран как Бельгия, Великобритания, Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция, где суммарный коэффициент рождаемости в настоящее время составляет 1,6–1,8.

При подобном уровне детности за двадцатилетний период число рожденных детей возрастет относительно той величины, которая может быть при сохранении современных тенденций, на 5,8 млн. человек. Уже в течение первого десятилетия (2005–2014 гг.) числа родившихся в среднем за год при осуществлении мер демографической политики могут возрасть на 27–28 тыс. Ныне, когда происходит изменение численности репродуктивного контингента, ежегодная прибавка чисел родившихся составляет около 60 тыс. (прирост в 2000–2004 гг.). Примером влияния мер помощи семьям с детьми на рождаемость являются 80-е годы в Советском Союзе. В те годы в результате введенных мер, ежегодная прибавка чисел родившихся составляла свыше 40 тыс. (прирост за 1981–1987 гг.).

Повышение рождаемости может быть обеспечено при одновременном росте уровня жизни большинства семей, создании благоприятных условий для рождения вторых и третьих детей в тех семьях, которые реально хотели бы их иметь, но стеснены неблагоприятными жизненными обстоятельствами; формировании ориентаций на двух-трехдетную семью у поколений, которые достигнут активного репродуктивного возраста в 2020–2024 гг.

Вероятно, будет происходить дальнейшее изменение возрастной модели рождаемости: максимум ее переместится в возрастную группу 25–29 лет и увеличится вклад женщин возрасте 30 лет и старше в суммарную рождаемость. Будет происходить постепенное прибли-

жение возрастной модели рождаемости в России к существующей уже сейчас в большинстве стран Западной Европы (но к 2025 г., видимо, не произойдет еще полное достижение ее).

Активные комплексные действия, направленные на снижение смертности, могут привести к повышению продолжительности жизни в 2015 г. до 63,8 года у мужчин и 74,4 года у женщин, а в 2025 г. до 67,7 года и 76,3 года. Число умерших в течение 20 лет (2006–2025 гг.) в этом случае будет меньше чем при осуществлении прогноза, сохраняющего современные показатели смертности, на 6,8 млн. человек.

Таким образом, снижение смертности в результате проведения демографической политики позволило бы уменьшить масштабы сокращения численности населения к началу 2025 г. на 6,8 млн. человек, а повышение рождаемости — на 4,6 млн. человек (по сравнению с потерями при сохранении существующих уровней рождаемости и смертности). Суммарный же эффект при проведении демографической политики, направленной на повышение рождаемости и снижение смертности составит 11,4 млн. человек или 8,0% от нынешней численности населения России.

Среднегодовая естественная убыль, составляющая ныне примерно 900 тыс. человек в год, в 2010–2020 гг. снизится до 400–410 тыс. Но в дальнейшем она будет снова увеличиваться вследствие неблагоприятных изменений возрастного состава населения и даже при продолжении положительных сдвигов в рождаемости и смертности, к 2024 г. увеличится до 563,9 тыс. человек. Это означает, что после 2015 г. целесообразно будет еще более усилить демографическую политику, чтобы компенсировать негативное влияние изменений возрастной структуры.

В случае реализации мер, направленных только на повышение рождаемости или только на снижение смертности, увеличение естественной убыли населения под влиянием структурных сдвигов начнется с 2012 г., т.е. четырьмя годами раньше, чем в при проведении демографической политики, направленной одновременно и на снижение смертности и на повышение рождаемости.

В то же время потери населения трудоспособного возраста в России в ближайшие 20 лет даже при проведении активной демографической политики, направленной на снижение смертности и повышение рождаемости будут весьма существенны и составят 16,9 млн. человек. Это будет меньше на 2,6 млн. по сравнению со стабильным вариантом прогноза и на 5,2 млн. — по сравнению с прогнозом, основанным на гипотезе негативных тенденций рождаемости и смертности. Более того, доля населения трудоспособного возраста к началу 2025 г. составит всего 54,9% и будет меньше не только по сравнению с нынешней, но и с той, которая может иметь место при стабильном (57,9%) и негативном (59,7%) варианте прогноза.

Это связано, прежде всего с тем, что эффект от повышения рождаемости не успеет в течение прогнозируемого периода отразиться на численности населения трудоспособного возраста. В то же время он скажется на динамике численности населения моложе трудоспособного возраста. Если при стабильном варианте прогноза она сокращается на 4,5 млн. человек, при негативном — на 5,8 млн., то в случае проведения демографической политики — всего лишь на 3,4 тысячи человек, т.е., по сути дела, не изменится по сравнению с нынешней. Это создаст базу для более позитивной динамики численности населения трудоспособного возраста в будущем. Первые

признаки этого будут заметны уже в конце прогнозируемого периода. Так, если при стабильном варианте прогноза в 2024 г. численность населения трудоспособного возраста сократится на 585,4 тыс., при негативных демографических тенденциях — на 736,2 тыс., то в случае проведения демографической политики — лишь на 335,9 тыс. человек.

С учетом выше изложенных соображений и прогноза демографического развития, опирающегося на сильные меры политики в области рождаемости, продолжительности жизни и внешней миграции, определены пороговые значения показателей по четырем пятилетним этапам (табл. 4.2).

Для поддержания численности населения на уровне 143–144 млн., необходимо чтобы в течение 2006–2025 гг. среднегодовые величины рождаемости не были ниже 1540 тыс., смертности — не превышали 2030 тыс. и миграционный прирост составлял 490 тыс. человек (среднегодовая для 20-тилетнего периода естественная убыль). В этом случае миграционный прирост будет стопроцентно компенсировать естественную убыль (в эти годы его величина должна составить 9,8 млн.), а численность населения сохранится стабильной, что будет соответствовать стратегической цели демографического развития России, по крайней мере, в течение ближайшего двадцатилетия.

Это вполне возможно, т.к. при продуманной миграционной политике, соответствующей национальным интересам России, вся естественная убыль вполне может быть компенсирована миграционной компонентой. Ускорение темпов повышения рождаемости и снижения смертности, а также увеличение миграционного прироста сверх размеров естественной убыли обеспечат демографический рост.

Этапы и пороговые

Показатели	2005 г.	
Число родившихся*	6960 (1392)	
Число умерших*	11475 (2295)	
Естественная убыль*	-4515 (-903)	
СКР**	1,35**	
ОПЖ***	65,07***	
Численность населения на начало года без учета миграции (млн. человек)	143,4	
В том числе численность экономически активного населения (млн. человек)	112,1	
Пятилетний миграционный прирост, стопроцентно компенсирующий естественную убыль, (тыс. человек)*	496 (99 тыс.)	
Численность населения с учетом компенсирующей миграции (млн. человек)	143,4	
В том числе численность ЭАН с учетом миграции (млн. человек)	112,1	

* В пятилетия: 2000–2004 гг., 2005–2009 гг., 2010–2014 гг., 2015–2019 гг., 2020–2024 гг., в скобках в среднем за год.

** Суммарный коэффициент рождаемости. Для 2005 г. дана оценка.

4.2. Пороговые значения демографического роста в 2006–2025 гг.

Таблица 4.2

значения Стратегии

2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
8030 (1606)	8340 (1668)	7760 (1552)	6705 (1341)
11155 (2231)	10420 (2084)	9765 (1953)	9315 (1863)
-3125 (-625)	-2080 (-416)	-2005 (-401)	-2610 (-522)
1,46	1,58	1,65	1,70
67,01	68,60	70,31	71,62
140,2	138,1	136,1	133,5
109,7	104,9	103,7	101,0
3250**** (650 тыс.)	2130**** (426)	2030**** (406)	2650**** (530)
143,4	143,4	143,4	143,4
112,1	109,0	109,2	108,6

*** Ожидаемая продолжительность жизни. Принята для 2003 г.

**** Поскольку мигранты также участвуют в воспроизводстве населения, их пятилетние величины откорректированы.

4.3. Возможности достижения пороговых значений демографических показателей

В сфере повышения рождаемости

Применительно к рождаемости нельзя заранее более или менее точно предсказать результат, который может быть достигнут в результате тех или иных действий, направленных на изменение этого процесса. Невозможно однозначно рассчитать, на какую именно количественно выраженную величину произойдет увеличение числа родившихся или иных показателей рождаемости в случае вложения определенных средств в реализацию тех или иных мер по повышению рождаемости. Это связано с тем, что рождаемость в конечном счете — есть результат индивидуального репродуктивного поведения людей, по-разному оценивающих степень значимости для них социально-экономических условий жизни.

В то же время можно примерно оценить возможный эффект от реализации мер демографической политики, направленной на повышение рождаемости. Прежде всего, это относится к социально-экономической поддержке семей с детьми, стимулированию рождения 2-х и 3-х детей. Существует опыт реализации схожих мер в различных странах и полученные результаты.

В 1981 г. в СССР был введен комплекс мер помощи семьям с детьми. Для работающих матерей при наличии общего трудового стажа не менее 1 года и женщин, обучающихся с отрывом от производства, был установлен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года. На большей части территории России он оплачивался в размере 35 рублей в месяц (на Дальнем Востоке, в Сибири и на севере — 50 рублей), что составляло примерно 20% от среднемесячной денежной заработной платы. В дальнейшем этот отпуск

был продлен до 1,5 лет. Сейчас он оплачивается в размере 500 рублей, что составляет немногим более 6% средней заработной платы. Женщине с ребенком от года до полутора лет предоставлялся неоплачиваемый отпуск (в дальнейшем он был продлен до 3 лет).

Была введена выплата единовременного пособия при рождении ребенка: 50 рублей на первого, 100 на второго и третьего. Ежемесячное пособие на ребенка выплачивалось малообеспеченным семьям с детьми до 8 лет в размере 12 рублей (примерно 6,7% среднемесячной денежной заработной платы). Сейчас это пособие выплачивается на детей в возрасте до 16 лет (учащимся — до 18 лет), но не превышает 1% (при его сумме в 70 рублей, хотя сейчас в некоторых регионах она повышена до 100 рублей) средней заработной платы. В первой половине 1980-х гг. в нашей стране осуществлялись и некоторые другие меры помощи семьям. Например, возможность получения молодыми семьями беспроцентной ссуды на улучшение жилищных условий. Правда эта последняя мера в силу ряда причин не получила должного распространения и поэтому не оказала серьезного влияния на показатели рождаемости.

Результатом реализации этих мер было повышение суммарного коэффициента рождаемости (число детей, рожденных в среднем одной женщиной) с 1,89 в 1979/80 гг. до 2,19 в 1986/87 гг. Это дало не менее 1,5 млн. родившихся в 1981–1987 гг. дополнительно, по сравнению с тем, если бы такого увеличения коэффициентов рождаемости не было.

Социально-экономические меры, направленные на повышение рождаемости, в 70-х годах XX века реализовывались в ряде стран Восточной Европы. В результате в Болгарии суммарный коэффициент рождаемости повысился с 2,04 в 1972 г. до 2,30 в 1974 г., в Венгрии — с 1,91 в 1971 г. до 2,38 в 1975 г., в ГДР — с 1,54 в 1975 г. до 1,95 в 1980 г.,

в Чехословакии — с 2,01 в 1968 г. до 2,50 в 1974 г. Пример Чехословакии особенно интересен тем, что здесь имело место относительно длительное (6 лет) и при этом весьма существенное повышение рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости вырос на 0,5). Причиной этого, вероятно, было то, что в отличие, например, от Болгарии или Венгрии, каждые два года меры поддержки усиливались, что обеспечивало рост рождаемости.

Наиболее удачным был опыт помощи молодым семьям в улучшении жилищных условий в ГДР: молодоженам предоставлялся кредит на жилье, который погашался при рождении первого ребенка на 20%, второго — еще на 30%, третьего — на оставшиеся 50%. Именно этой мерой политика в ГДР в наибольшей степени отличалась от других стран и ГДР была единственной страной Восточной Европы, где повышение рождаемости имело место в конце 70-х гг.

В ряде европейских стран существенное повышение суммарного коэффициента рождаемости имело место во второй половине 1980-х гг. — начале 1990-х гг.: в Дании — с 1,37 в 1983 г. до 1,81 в 1994–1995 гг., в Норвегии — с 1,65 в 1984 г. до 1,93 в 1990 г., в Финляндии — с 1,59 в 1987 г. до 1,85 в 1994 г., в Швеции — с 1,61 в 1983 г. до 2,14 в 1990 г. При этом в Дании, Финляндии и Швеции к середине 1990-х гг. была самая высокая в Европейском Союзе доля расходов ВВП на семейную политику. Она превышала 4%.

Активная пронаталистская семейная политика во Франции является одной из причин того, что в этой стране имел место устойчивый рост суммарного коэффициента рождаемости с 1,66 в 1994 г. до 1,90 в 2001 г.

Франция выделяет значительную часть своего ВВП (около 4%) на осуществление политики в отношении семьи. Еще в начале XX века были произведены первые вы-

платы пособий нуждающимся многодетным семьям и отдельным категориям служащих. В 1939 г. на основании Кодекса законов о семье были введены премии при рождении первого ребенка, пособия матерям-домохозяйкам и предоставлены определенные налоговые льготы многодетным семьям. Эти меры были направлены, прежде всего, на стимулирование роста рождаемости во Франции, где широкое распространение получило мальтузианство. Введение при де Голле крупных пособий по беременности, премирование матерей после рождения каждого нового ребенка, успешного окончания ими средней школы привели к тому, что во многих областях Франции деторождение стало выгодным, многодетные семьи наиболее обеспеченными и уважаемыми в обществе.

Сейчас помощь семьям предоставляется главным образом в виде пособий, выплачиваемых родителям. Наиболее существенные из них — семейные пособия — предоставляются более 4 млн. семей. К ним добавляются различные иные виды помощи: пособия на новорожденного, родителям на воспитание детей, семейное пособие, пособие кормильцу семьи, пособие неполным семьям, надбавка одинокому родителю, пособие для найма помощника матери новорожденного, пособие на школьную форму, пособие по оплате жилья, размеры которого зависят от числа детей. В целом свыше 10 млн. семей пользуются выплатами в размере свыше 270 млрд. франков (45 млрд. долл.). Если к ним добавить льготы косвенного характера, а именно снижение налогов, скидки с тарифов, снижение процента при погашении кредитов на приобретение недвижимости, частичная или полная оплата местными органами власти определенных потребностей (детских яслей, досуга, отпусков), то получится, что на нужды семей в целом ассигнуется свыше 300 млрд. франков (50 млрд. долл.).

Во многих странах Западной и Северной Европы после периода повышения рождаемости не произошло ее заметного снижения. В Дании суммарный коэффициент рождаемости после 1995 г. (1,81) держится на уровне 1,72–1,77, в Норвегии — после 1990 г. (1,93) на уровне 1,75–1,92, в Финляндии — после 1994 г. (1,85) на уровне 1,70–1,81. Во Франции, начиная с 2000 г. этот показатель находится на уровне 1,90 или чуть-чуть ниже (1,88–1,89). Значительное снижение рождаемости после периода ее повышения имело место только в Швеции.

Все это свидетельствует о том, что повышение рождаемости в этих странах (кроме Швеции) не было результатом преимущественно сдвигов в календаре рождений. В противном случае за подъемом рождаемости неизбежно последовал бы ее заметный спад, по своим масштабам примерно равный подъему, т.е. имела бы место просто более ранняя реализация репродуктивных намерений. Поэтому есть основания говорить, что повышение рождаемости в этих странах, главным образом, было связано с более полной реализацией имеющейся потребности в детях.

В каких-то странах опыт проведения политики, ориентированной на повышение рождаемости, более удачен, в каких-то — менее. Он должен быть всесторонне проанализирован и в своих наиболее эффективных формах адаптирован к условиям России. При этом более низкий уровень жизни в нашей стране может привести к относительно большему эффекту реализации мер, которые в странах с лучшими условиями жизни оказали бы на рождаемость меньшее влияние.

Нужно также отметить, что результаты исследований рождаемости и репродуктивного поведения показывают, что разница между желаемым числом детей (т.е.

тем, которое семьи хотели бы иметь при наличии у них благоприятных условий) и ожидаемым числом детей (т.е. тем, которое семьи собираются иметь в нынешней ситуации) составляет, в среднем, примерно 0,4–0,5. Вероятно, что желаемое число детей и, следовательно, этот разрыв несколько завышены, но значительное улучшение условий жизни семей с помощью предлагаемых мер позволило бы увеличить среднее число рожденных детей на 0,3–0,4 ребенка.

Определенный вклад в повышение рождаемости могут внести и меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья. Доля бесплодных браков составляет в настоящее время, по оценкам специалистов, 15–20% (в прошлом году около 7 млн. супружеских пар обратилось в соответствующие медицинские учреждения по поводу бесплодия). Если бы удалось вылечить эти бесплодные пары, то это дало бы прибавку в числе родившихся при прочих равных условиях на эту же (15–20%) величину примерно за три года (при сроке лечения от бесплодия 3 года), или примерно по 5–6% в год.

С учетом всего вышесказанного есть основания полагать, что реализация комплекса мер по социально-экономической поддержке семей с детьми, по стимулированию рождения 2-х и 3-х детей и улучшению репродуктивного здоровья могла бы привести к повышению суммарного коэффициента рождаемости с 1,35 (оценка на 2004 г.) примерно до 1,6 в 2015 г. и 1,7 в 2025 г.

Меры, направленные на формирование ценности семьи с несколькими детьми, повышение престижа материнства и отцовства, укрепление семьи, быстро принести ощутимый результат вряд ли могут. Однако без них совершенно невозможно повышение рождаемости в перспективе (после 2025 г.) до уровня, близкого к простому воспроизводству населения.

В сфере снижения смертности

Российская политика по снижению смертности может и должна опираться на обширный опыт стран, добившихся в этом отношении существенных результатов. В основе стратегии, приведшей к значительному сокращению смертности в развитых странах мира во второй половине XX в., лежал новый подход к охране здоровья населения, далеко выходящий за рамки традиционного здравоохранения. Упор был сделан на четыре области, признанные приоритетными: формирование образа жизни, способствующего здоровью; создание благоприятствующих здоровью физических, экономических, социальных и культурных «средовых» условий; переориентация системы здравоохранения на вопросы укрепления здоровья и профилактики болезней; обеспечение политической и управленческой поддержки необходимым изменениям.

Новая стратегия была осмыслена как ответ на стагнацию, и даже некоторое сокращение продолжительности жизни населения, имевшие место в развитых странах на рубеже 50–60-х годов прошлого века в результате исчерпания резервов сокращения смертности от инфекционных и других массовых излечимых болезней и выходом на повестку дня здравоохранения проблем, обусловленных образом жизни и поведением, т.е. проблем, решение которых связано с индивидуальной ответственностью и усилиями. Потребность в обобщении, систематизации и распространении позитивного опыта отдельных стран привела к разработке европейской политики здравоохранения по достижению здоровья для всех.

Эффект от реализации новых подходов к охране и укреплению здоровья, реализованный в развитых странах Европы может быть оценен следующим образом. Почти за три десятилетия (с 1970 по 2002 г.) продолжитель-

ность жизни в странах ЕС увеличилась на 7,3–7,1 года соответственно у мужчин и женщин. Вариация при этом составила у мужчин от 4,7 лет в Нидерландах и Греции до 9,5 лет в Австрии; у женщин — от 4,2 лет в Нидерландах и Норвегии до 8,6 лет в Италии.

По отдельным направлениям политики были достигнуты следующие результаты. Оздоровление образа жизни привело к сокращению смертности в среднем по 15 странам ЕС: от причин, связанных с алкоголем, — в 1,9–2,1 раза (за 1980–2002 г.) соответственно для мужчин и женщин; от причин, связанных с курением — в 1,6 раза для тех и других за аналогичный период.

Меры, направленные на повышение физической активности и формирование привычек здорового питания способствовали сокращению смертности от заболеваний, которые считаются маркерами соответствующих факторов риска (гиподинамии и ожирения): ишемической болезни сердца — в 1,7 раза (в среднем для 15 стран ЕС за 1970–2002 г.), цереброваскулярных заболеваний — в 2,5 раза за тот же период.

Переориентация стратегии развития здравоохранения на проблемы укрепления здоровья и профилактику заболеваний способствовало снижению предотвратимой смертности (смертности в возрастах до 65 лет) на 3,5–2,8 лет соответственно для мужчин и женщин в среднем для 15 стран ЕС за 1970–2002 г.

Наиболее четкими маркерами обеспечения равного доступа к предпосылкам здоровья всех групп населения служат: туберкулез (смертность сократилась в 4,5–3,2 раза за 1980–2002 г.), репродуктивное здоровье (младенческая смертность снизилась в 4,7 раза за 1970–2002 г., материнская смертность — в 6,4 раза за то же время), психическое здоровье (смертность от самоубийств снизилась в 1,6–1,2 раза соответственно для мужчин и женщин),

традиционные угрозы здоровью, связанные с поведением: потребление алкоголя, курение, избыточная масса тела. Таким образом, эффект роста продолжительности жизни в развитых странах был обеспечен прогрессом по всем без исключения направлениям политики.

Перспектива снижения смертности и роста продолжительности жизни населения в России в случае принятия и реализации соответствующего комплекса мер абсолютно реальна. В предстоящий до 2025 г. период можно ожидать достаточно существенного роста продолжительности жизни: почти на 9 лет для мужчин и на 4,4 года для женщин (табл. 4.3).

Качественная оценка уровней, которые могут быть достигнуты, складывается следующим образом. Так, вероятные через 15 лет показатели для страны в целом, уже являются реальностью для Москвы. Фактически это лучшие в настоящее время уровни продолжительности жизни из тех, которые достигнуты в российских территориях. В более отдаленном будущем (конец первой трети XXI в.) уровни продолжительности жизни в 70–78 лет соответственно для мужчин и женщин отвечают современным показателям стран Восточной Европы, пополнившим ЕС при последнем расширении (Чехия, Польша и др.).

Повышение продолжительности жизни на 8,9 лет для мужчин и на 4,4 года для женщин к 2025 г. позволит в течение 20 лет сохранить жизнь 13,7 млн. человек, которые умрут при продолжении сложившихся тенденций смертности. Среднегодовое число умерших сократится с современных 2,3 млн. человек до 1,86 млн., что уменьшит естественную убыль только за счет сокращения смертности на 440 тыс. человек ежегодно. Это не позволит полностью решить задачу стабилизации численности населения, но существенно сократит потребность в миграции как источнике компенсации потерь населения.

Таблица 4.3

Прогноз продолжительности жизни населения России
и среднегодовых чисел умерших при изменении тенденций — снижении смертности

	Фактический уровень	Прогнозный уровень				Прирост (сокращение) за 2003–2025	
		2003	2005	2010	2015		2020
Ожидаемая продолжительность жизни, лет							
Мужчины	58,8	59,3	61,6	63,8	66,0	67,7	+8,9
Женщины	71,9	72,3	73,4	74,4	75,4	76,3	+4,4
Среднегодовое число умерших за предшествующее пятилетие, тыс. человек							
Оба пола		2295	2231	2084	1953	1863	

В сфере внешней миграции

Внешняя миграция в настоящее время может рассматриваться как один из реальных компонентов сокращения масштабов депопуляции и удовлетворения потребностей рынка труда в трудовых ресурсах. Если в течение ближайшего двадцатилетия миграционный прирост будет стоцентно компенсировать естественную убыль (в эти годы его величина должна составить 9,8 млн.), то численность населения сохранится стабильной, что будет соответствовать стратегической цели демографического развития России. Вся естественная убыль вполне может быть компенсирована миграционной компонентой. Это вполне возможно при продуманной миграционной политике, соответствующей национальным интересам России.

Отказ от той непоследовательной и противоречащей геополитическим интересам страны миграционной политики, которая проводилась в прошлом и частично продолжает проводиться до сих пор, позволит привлечь необходимые миллионы мигрантов — будущих граждан России. В 1990-е гг. миграционная политика России, проповедовавшая необходимость сохранения за рубежом российских диаспор, была, по сути, направлена на сдерживание притока мигрантов. Тем не менее, в 1993–1998 гг. миграционный прирост, в среднем за год, составлял 470 тыс. человек.

Сразу после распада Советского Союза этой ситуацией Россия воспользовалась не в полной мере. В наибольшей мере пополнили население страны выходцы из Казахстана, Средней Азии и Закавказья. Масштабы миграции значительно сократились в последние годы и не столько потому, что в странах нового зарубежья сократился миграционный потенциал, сколько потому, что Россия проводила жесткую миграционную политику и сама отталкивала от себя мигрантов. Очевидно, что страна не воспользовалась

благоприятной политической конъюнктурой того времени, хотя примеров успешного решения подобных проблем в мировой практике достаточно. Сошлемся на опыт послевоенных Германии, Франции и Японии.

Россия могла бы заимствовать характер отношения этих стран к своим соотечественникам в период возвращения государств в исходные границы. Франция времен генерала де Голля приняла исторически правильное решение уйти из Северной Африки. В то время она находилась в трудном экономическом положении. Тем не менее, она переселила на родину 1,5 млн. французов и часть, сотрудничавших с ними арабов, хотя это легло тяжким грузом на бюджет страны с населением менее 45 млн. человек. Разгромленная Германия с разоренной экономикой вернула в исходные границы третьего рейха более 10 млн. этнических немцев. Это увеличило население страны примерно на 15%. Разоренная Япония после капитуляции репатриировала из районов оккупации Китая, Кореи, Юго-Восточной Азии и Южного Сахалина около 4,5 млн. человек, что увеличило население страны на 5–6%.

До сих пор в странах нового зарубежья сохранился достаточно большой миграционный потенциал из числа титульных народов России. В Украине примерно 1,8 млн. русских во время переписи населения 2002 г. назвали себя украинцами, в Казахстане — 450–500 тыс. человек, в Беларуси — порядка 200 тыс. человек. Из общего числа русских, проживавших в 1989 г. в странах, возникших на постсоветском пространстве, не менее 2,5 млн. изменили свою национальную принадлежность. Незначительное количество русских эмигрировало в страны старого зарубежья. Естественная убыль русских за время, прошедшее после переписи 1989 г., составила примерно 1,5 млн. человек. Таким образом, русских в новом зарубежье остается примерно 17–18 млн. человек. Вме-

сте с другими титульными для России народами — их там около 20 млн. человек.

Ограничения в использовании этого миграционно-го потенциала связаны с тем, что часть населения уже перешла в состав пенсионеров (к тому же в ряде стран размер пенсии больше, чем в России), а родившиеся после 1991 г. социализировались уже в новой социально-экономической и политической среде. Чем дальше, тем меньше будет возможностей привлекать русскоговорящих мигрантов в Россию из нового зарубежья. К тому же некоторые страны СНГ активизировали политику возвращения соотечественников из-за рубежа: идея возвращения украинцев на историческую родину обсуждается в Украине; в Беларуси в 2002 г. был принят Закон о демографической безопасности, в котором сформулирована задача содействия добровольному возвращению белорусов на этническую родину.

В настоящее время создались благоприятные условия для реализации идеи привлечения мигрантов и «собира-ния российской нации». По аналогии с началом 1990-х годов в настоящее время во многих республиках бывшего СССР отмечается второй этап антироссийских и антирусских настроений. В странах Балтии не только не прекратились, но и активизировались притеснения русскоязычного населения. Здесь усилилась открытая дискриминация по языку, подавляющая часть русскоязычного населения не имеет гражданства и лишена основных прав, происходит закрытие русских школ, продолжают-ся процессы выселения бывших военнослужащих советской армии и суды над ветеранами Великой Отечественной войны, власти не пытаются пресечь деятельность националистических и неонацистских объединений. В Украине усиливается нажим властей на сокращение использования русского языка, выпускники русских

школ не могут поступить в ВУЗы, которые переходят на обучение на украинском языке, в Крыму нарастают ваххабистские течения среди крымских татар. Произошли политические потрясения в странах СНГ («цветные революции» в Украине, Грузии, Киргизии и Узбекистане), которые могут способствовать росту антирусских настроений в этих государствах.

Второй раз в новейшей истории России создавалась благоприятная ситуация для возвращения соотечественников на историческую родину. Повторение подобных событий на новом витке истории дает стране очередной шанс, которым необходимо воспользоваться, чтобы решить демографические, геополитические и социально-экономические проблемы России. Мигранты из стран нового зарубежья поедут в Россию при двух условиях: во-первых, если социально-экономическая ситуация здесь будет стабильно улучшающейся, и, во-вторых, если миграционная политика станет благожелательной по отношению к мигрантам — потенциальным гражданам России. Первое условие является реальностью, а второе — всецело зависит от политической воли руководства страны.

Адекватная национальным интересам миграционная политика может вернуть в Россию несколько миллионов соотечественников, которые пополнят численность ее граждан. За счет привлечения мигрантов из нового зарубежья можно не только решить проблему сокращения численности населения, но и получить достаточно квалифицированные трудовые ресурсы. Для сохранения стабильной численности населения нужен среднегодовой миграционный прирост для ближайших 20 лет примерно по 0,5 млн. человек. В формировании миграционных потоков, помимо нового зарубежья могут участвовать и другие страны. При их выборе требуется соответствующее квотирование, как это происходит во всех

цивилизованных странах. Другое условие — диффузное расселение мигрантов. Тогда несколько (возможно 5–15) миллионов выходцев из стран Юго-Восточной и Центральной Азии не приведут к нарушению этнического и геополитического баланса.

4.4. Идеология и направления демографической политики на период до 2025 г.

Стратегия демографического развития России призвана, исходя из национальных интересов государства, определить характер демографической динамики на геополитически обозримую перспективу, установить ее пороговые значения, наметить приоритеты и обосновать подходы к достижению поставленных целей, сформулировать основополагающие принципы демографической политики. В числе таких принципов могут быть следующие.

1. Все меры, независимо от того, на какой компонент демографической динамики они воздействуют, должны быть концептуально согласованы между собой, поскольку могут влиять одновременно на разные стороны демографического развития.

2. Чтобы исключить возможность создания новой демографической волны и одновременно снизить финансовое давление на текущий бюджет, меры демографической политики должны:

- а) вводятся поэтапно, в течение 4–5 лет по разным субъектам Федерации, в первую очередь в наиболее важных в геополитическом отношении приграничных регионах и тех, где наиболее неблагоприятная ситуация, и в последнюю — в районах с наилучшей демографической обстановкой;

б) быть распределены на группы с постепенным вводом их в течение 4–5 лет; в этом случае меры демографической политики будут введены по всей стране в полном объеме к 2014–2015 году и соответственно увеличение расходов растянется на 10 лет.

3. Формируя демографическую политику, нужно исходить из того, что все супружеские пары и отдельные лица имеют неотъемлемое право принимать решение относительно количества и времени рождения детей, точно также как государство обладает суверенным правом проводить ту демографическую политику, которую оно считает соответствующей его внутренним потребностям (Всемирный план действий в области народонаселения, Мехико, 1984 г.). Это же относится и к пространственным перемещениям.

4. Демографический рост — это общенациональная задача, бремя ее выполнения должно быть распределено на всех: те, кто не имеет детей и не желает их иметь, включая и усыновление, должны финансово участвовать (налог на бездетность, повышение пенсионного возраста и т.д.) в поддержке тех, кто несет основную нагрузку в воспроизводстве населения (семьи с двумя-тремя детьми).

5. Меры, направленные на увеличение продолжительности жизни должны охватывать все слои российского общества: способствовать улучшению лечения больных, сохранению здоровья — здоровыми, уменьшению доли населения, охваченного различными девиациями (наркомания, алкоголизм и др.).

6. Меры в области миграции должны способствовать приросту российского населения, учитывая, однако, при выборе стран-доноров и районов расселения мигрантов геополитические интересы страны, контролируя при этом возможные этнические сдвиги.

7. Финансирование мер должно осуществляться как из федерального, так и региональных бюджетов и других внебюджетных источников в зависимости от финансового состояния субъектов Федерации. На федеральном уровне должны быть определены те минимальные нормы вводимых мер, меньше которых они не могут быть ни в одном из субъектов Федерации.

Меры демографической политики могут быть распределены по основным направлениям реализации стратегии демографического развития. Ниже приводится четыре таких направления, три из которых – содержательные и одно – организационное.

1. В области рождаемости и института семьи³

Исходя из необходимости обеспечения стабилизации численности населения и создания предпосылок для ее последующего роста, необходимо обеспечить изменение суммарного коэффициента рождаемости от 1,35 в настоящее время в направлении уровня простого воспроизводства. Достижение этой цели должно носить поэтапный характер. В ближайшие четверть века повышение рождаемости до уровня, обеспечивающего воспроизводство населения, невозможно. Но в случае неотложного принятия и реализации комплекса мер, направленных на повышение рождаемости и укрепление семьи, возможно увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 в 2015 г. и 1,7 в 2025 г., что существенно затормозит убыль населения. Это создаст базу для дальнейшего повышения рождаемости в случае активизации демографической политики в последующий период. В соответствии с этим базовым положением основные направ-

³ При подготовке этого раздела использованы некоторые материалы В.В. Елизарова.

ления демографической политики в сфере рождаемости сводятся к следующим:

- Ориентация в первую очередь на стимулирование рождения 2 и 3 детей и, соответственно, на поддержку 2–3-детных семей. Первенцы не решают проблемы воспроизводства населения и обеспечения положительной демографической динамики. Существенное увеличение доли вторых рождений позволит значительно затормозить убыль населения, но не обеспечит прекращения ее. Поэтому ключевую роль в решении проблемы выхода России из демографического кризиса играют именно 3-и рождения.

- Повышение возраста отнесения супругов к категории молодых до 35 лет (например, при предоставлении молодым семьям кредита на строительство или покупку жилья), что связано с тенденцией откладывания регистрации браков и постепенным сдвигом возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам: максимальные показатели рождаемости в России в ближайшие 10–15 лет сместятся к возрастной группе 25–29 лет, а в дальнейшем, как показывает опыт стран Западной Европы, и в возрасте 30–34 года интенсивность деторождения будет выше, чем у 20–24-летних женщин.

- Политика, направленная на повышение рождаемости, в ближайшие 10–15 лет должна проводиться в два этапа. На первом этапе (2007–2010 гг.) создается система минимальных социальных гарантий семьям с детьми, реализуются первоочередные меры, стимулирующие рождение 2 и 3 детей, меры по сохранению репродуктивного здоровья, апробируются иные формы демографической политики. В этот период увеличению числа родившихся будут способствовать благоприятные сдвиги в возрастном составе населения. На втором этапе (2011–2013 гг.) необходимо существенно расширить и усилить меры, реали-

зубаемые на первом этапе, в том числе и для компенсации негативного влияния изменений возрастной структуры населения на демографическую динамику.

• Гарантированное обеспечение осуществления основных, прежде всего, социально-экономических мер демографической политики на федеральном, а не на региональном уровне. За субъектами Федерации и муниципальными образованиями нужно сохранить право на проведение дополнительных мер, не противоречащих федеральным (предоставляемые льготы должны быть не ниже тех, которые будут предусмотрены федеральным законодательством). Дополнительные меры могут реализовываться на предприятиях, в организациях и учреждениях всех форм собственности.

Другое направление — укрепление института семьи. На необходимость повышения престижа материнства и отцовства, создания условий, благоприятствующих рождению и воспитанию детей, указал в 2005 г. в своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации. Основными направлениями демографической политики в сфере укрепления семьи являются:

- создание социально-экономических и иных условий в семьях для рождения и воспитания желаемого числа детей;
- формирование репродуктивного поведения, ориентированного на рождение 2–3 детей;
- укрепление семьи, повышение престижа материнства и отцовства, формирование благоприятных для демографического развития страны брачно-репродуктивных ориентаций у подрастающего поколения.
- сохранение и укрепление репродуктивного потенциала в результате улучшения репродуктивного здоровья и предотвращения сокращения численности нынешних и будущих репродуктивных контингентов.

В рамках этих направлений должны осуществляться меры социально-экономической поддержки семей с детьми, которые могут, наряду с общим улучшением социально-экономической ситуации в стране, привести к росту уровня жизни семей с несколькими детьми. Они представляют собой набор минимальных социальных гарантий, обеспечивающих реальную систему мер поддержки семьи при рождении и воспитании детей (прежде всего, ежемесячные пособия, а также единовременные пособия при рождении ребенка и его поступлении в школу), меры адресной социальной поддержки семей с детьми, а также специальные меры, которые могли бы стимулировать рождение 2-го и 3-го ребенка (льготы по улучшению жилищных условий для молодых семей, существенная дифференциация пособий, прежде всего, ежемесячных, учет числа детей при определении возраста выхода на пенсию для женщин и др.).

Одновременно в отношении первых рождений целесообразно ограничиться реализацией минимальных социальных гарантий семье с ребенком. Эти рождения не решают проблемы воспроизводства населения и мало зависят от условий жизнедеятельности семьи. Так как первенцы составляют сейчас свыше половины рождающихся, отсутствие дифференциации в помощи семьям в зависимости от числа детей, приведет к тому, что основные средства пойдут на поддержку первых рождений. Принятие семей решения о рождении вторых и третьих детей в большей степени зависит от оценки ею условий жизнедеятельности. Существенный рост доли этих рождений позволит затормозить убыль населения, а затем и прекратить ее. Поэтому рождение и воспитание в семьях вторых и, особенно, третьих детей должно поддерживаться существенно более значимыми социально-экономическими мерами. При этом сохраняется существующая си-

стема помощи многодетным семьям, дополняемая льготами при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения детей из многодетных семей.

Дифференциация мер социально-экономической поддержки семей в зависимости от числа детей и очередности рождения будет выступать экономическим стимулом формирования репродуктивного поведения, ориентированного на рождение 2–3 детей. Однако это направление, безусловно, должно включать в себя и меры, направленные на формирование потребности в таком числе детей. Прежде всего, это меры идеологического, воспитательного, информационного характера. Важное место в политике, направленной на повышение рождаемости и укрепление семьи, должна занимать подготовка детей и подростков к семейной жизни. Значимыми направлениями укрепления семьи являются психологическое консультирование молодоженов, организация семейного досуга и отдыха.

В связи с тем, что все большая доля рождений будет приходиться на возраста старше 30 лет и даже 35 лет, когда плодовитость понижается, актуализируется задача сохранения и восстановления репродуктивного здоровья. В России ситуация усугубляется высоким уровнем заболеваемости репродуктивной системы, а также тем, что аборт продолжает оставаться одним из основных методов регулирования деторождения. Следствием абортотворения являются нарушения в репродуктивной сфере и бесплодие. Необходимо активизировать политику, направленную на сохранение репродуктивного здоровья и противодействие абортотворению. Однако последнее не должно носить запретительного характера. Опыт России и других стран показывает, что запрет абортотворения ведет лишь к очень кратковременному (1–2 года) повышению рождаемости, после чего она быстро возвращается к прежнему уровню.

Основное внимание следует сосредоточить на проведении комплекса профилактических мер, помогающих предупреждать нежелательные беременности. Схожий подход должен использоваться и для сокращения масштабов выезда за рубеж женщин репродуктивного возраста. Здесь нужны не запреты, ограничения и карательные санкции, а широкий комплекс мер, противодействующих формированию потребности в выезде за рубеж на постоянное место жительства. Этот аспект должен стать важной составной частью миграционной политики.

2. В области здоровья и продолжительности жизни населения

В современной России существует значительный разрыв между экономическими возможностями социального, согласно Конституции, государства и направленностью их на социальное развитие. Занимая место в шестом десятке стран мира по среднедушевому производству ВВП, Россия находится в нижней части списка государств мира по продолжительности жизни населения (136 и 91 места соответственно для мужчин и женщин в 2001 г.). Сокращение людских потерь, обусловленных смертностью, постановка их и выбор приоритетов, не могут определяться исключительно критериями экономической эффективности. Это — общегуманитарная задача.

На демографическую динамику продолжающийся рост смертности оказывает двойное влияние: с одной стороны, приводит к увеличению текущих потерь населения и углублению депопуляционного тренда, с другой, — способствует искусственному омоложению населения и, тем самым, в определенной мере смягчает масштабы убыли населения. Суммарный итог этого влияния, как современный, так и с учетом отдаленных последствий, в зна-

чительной мере определяется тем, какие группы населения затрагивает рост смертности и каковы причины ее. Это важно для определения задач по ее сокращению.

Во-первых, отставание по продолжительности жизни не в одинаковой степени формируется на возрастной шкале за счет различных причин и сокращать его можно различными способами, однако не все они в одинаковой мере эффективны. Крайне важным является преимущество в решении задач по снижению смертности с тем, чтобы выигрыш, полученный, например, от сокращения смертности в определенных возрастах от отдельных причин, не был «сведен на нет» многократным ростом потерь в других группах населения от прочих причин, о чем свидетельствует избранный в настоящее время путь, в соответствии с которым детская смертность, в том числе — детей раннего возраста — снижается, а в трудоспособных возрастах — растет.

Во-вторых, в сложившихся социально-экономических условиях, население все менее является однородной массой лиц, которые одинаковым образом реагируют на осуществляемую деятельность по укреплению здоровья и снижению потерь за счет преждевременной смертности. С одной стороны, это требует учета специфики отдельных групп населения с точки зрения постановки задач и разработки путей их реализации. С другой, — необходим акцент на те категории, которые находятся в наиболее бедственном положении, поскольку масштабы таких групп с учетом сложившихся у них параметров здоровья, являются значимым неблагоприятным фактором развития ситуации со смертностью населения в целом.

Таким образом, цель политики в области снижения смертности состоит в обеспечении соответствия параметров продолжительности жизни населения России эко-

номическому потенциалу страны. В рамках поставленной цели необходимо добиться:

- сокращения разрыва в продолжительности жизни населения страны с государствами, обладающими аналогичным социально-экономическим потенциалом с тем, чтобы обеспечить снижение смертности к 2025 г. до уровней продолжительности жизни населения стран Центральной и Восточной Европы;
- снижения масштабов сверхсмертности от тех причин и в тех возрастах, которые обеспечивают наиболее экономически эффективный путь роста продолжительности жизни населения, его трудового, репродуктивного и в целом — жизненного потенциала;
- уменьшения различий в смертности разнородных по уровню доходов, образования, профессии социальных групп с тем, чтобы обеспечить устойчивое сокращение потерь продолжительности жизни населения в целом и во всех возрастах от предотвратимых при современном уровне развития общества причин.

Идеологическим обеспечением реальной деятельности в сфере охраны здоровья является:

- признание права на здоровье одним из важнейших прав человека. Этим государство признает и подтверждает ценность каждого человека, а также равные права, равные обязанности и равную ответственность всех в отношении здоровья;
- справедливость в вопросах здоровья и его охраны. Он включает два основных аспекта: а) проведение социально-экономической политики, направленной на сокращение бедности и связанных с ней факторов риска для здоровья; б) защиту групп населения с особыми потребностями (в связи с состоянием здоровья, социальными или экономическими обстоятельствами) от изоляции, и предоставление

им доступа к соответствующей медико-санитарной помощи.

- участие в здравоохранительной деятельности и ответственность отдельных людей, групп населения, организаций и общественных секторов. Этот принцип включает два основных элемента: а) признание всеми социально-экономическими секторами ответственности за здоровье и разработку эффективных механизмов вовлечения их в здравоохранительную деятельность; б) участие населения в выработке и реализации политики, затрагивающей интересы здоровья.

В соответствии с поставленными задачами и подходами к их решению, доказавшими эффективность в европейской практике, можно выделить три направления политики по снижению смертности: (1) улучшение условий жизни населения и борьба с бедностью; (2) оздоровление образа жизни населения; (3) развитие здравоохранения в систему охраны здоровья. В рамках этих направлений предложены шесть программ, взаимосвязанная разработка и реализация которых позволяет достичь прогресса в решении поставленных задач. Естественно, что они не исчерпывают весь спектр возможных направлений деятельности, но они направлены на ключевые, наиболее актуальные проблемы сокращения смертности в России.

3. В сфере безвозвратной и временной трудовой миграции

Россия испытывает острую потребность в населении и трудовых ресурсах, которая будет усиливаться в перспективе. Внешняя миграция в настоящее время может рассматриваться как один из реальных компонентов сокращения масштабов депопуляции и удовлетворения потребностей рынка труда в трудовых ресурсах. Данную идею четко обозначил в своем последнем послании Фе-

деральному собранию 25 апреля 2005 г. Президент России В.В. Путин: «Рост численности населения должен сопровождаться осмысленной иммиграционной политикой. Мы заинтересованы в притоке квалифицированных легальных трудовых ресурсов».

В настоящее время создались благоприятные условия для реализации идеи привлечения мигрантов и «собира-ния российской нации». За счет привлечения мигрантов из нового зарубежья можно решить проблему сокращения численности населения, а также получить достаточно квалифицированные и адаптированные к нашей экономике трудовые ресурсы. Именно сейчас России необходимо воспользоваться этим шансом и максимально облегчить доступ и процедуры получения российского гражданства, расширить круг потенциальных получателей гражданства, дать четкие государственные гарантии для организации переезда в страну и обустройства на месте соотечественникам из стран СНГ. Экономика России достаточно привлекательна для мигрантов из этих стран, поэтому трудовые мигранты поедут более активно в страну и пополнят недостающее трудоспособное население, а в перспективе и постоянное население. Подобный вектор мер, конечно же, должен касаться и тех соотечественников, кто уже давно живет и работает в России нелегально и полулегально.

Важным приоритетом в реализации миграционной политики также должны стать доступные и прозрачные порядок и процедура привлечения мигрантов в страну, т.е. их реальное облегчение, сокращение времени и затрат российских работодателей для получения необходимого количества временных трудовых мигрантов в качестве легальной рабочей силы.

Для эффективного решения вопросов регулирования миграции необходима научно-обоснованная, учитыва-

ющая геополитические, экономические и демографические интересы страны, концепция миграционной политики России. Она должна быть составной частью стратегии демографического развития российского государства и включать следующие направления:

- привлечение иммигрантов, в первую очередь соотечественников (представителей титульных народов России) на постоянное место жительства из государств нового зарубежья для замещения естественной убыли населения страны (сальдо миграции должно быть, как минимум, не меньше масштабов естественной убыли населения);
- привлечение трудовых мигрантов из государств нового и старого зарубежья в отрасли и регионы в соответствии с экономическими и геополитическими интересами России (объемы трудовой миграции должны покрывать дефицит в трудовых ресурсах на рынке труда);
- сокращение всеми возможными демократическими способами масштабной эмиграции из страны на постоянное место жительства за рубеж россиян, в том числе высококвалифицированных кадров;
- расселение внутрироссийских мигрантов и иммигрантов из числа соотечественников, а также закрепление постоянного населения в важных с геополитической точки зрения регионах страны (прежде всего, в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока).

Система мер миграционной политики должна находиться в правовом поле международных актов, регламентирующих перемещение населения между государствами, защищающих права мигрантов, обеспечивающих гарантии в различных сферах жизнедеятельности и при этом должна отвечать национальным интересам России.

Наряду с мерами либерализации миграционной политики Россия должна сохранять постоянный контроль в вопросах законности пересечения границы и использования рабочей силы работодателями, соблюдения условий труда мигрантов, их прав и сроков пребывания, налоговых и социальных отчислений с зарплат мигрантов. Параллельно с либерализацией процедур по привлечению легальных мигрантов должны быть серьезно ужесточены наказания за содействие и организацию нелегальной миграции, незаконный въезд, пребывание и занятость, нарушение прав мигрантов и нелегальное использование их труда работодателями. Подобная комбинация мер позволит вывести из сферы криминала и теневой экономики использование труда мигрантов, и в конечном итоге, будет способствовать социально-экономическому и демографическому развитию России.

4. В организационной и информационной сферах

Мировой опыт показывает, что государства, ставившие задачу преодоления депопуляции, осуществляли наряду с мерами, непосредственно направленными на увеличение рождаемости, сокращение смертности и привлечения мигрантов в страну, также организационные и информационно-исследовательские мероприятия. Так, во Франции сразу же после войны генерал де Голль создал при президенте совет по народонаселению, был организован, функционирующий и по ныне национальный институт демографических исследований (ИНЕД), осуществлен ряд других мер.

В настоящее время в ряде стран, в том числе и на постсоветском пространстве: в Белоруси, Казахстане, Кыргызстане, Эстонии имеются структуры (агентства, советы, комитеты, комиссии) по проблемам населения. В США, Японии, Бирме, Филиппинах и др. существуют депар-

таменты или даже министерства по демографическим и миграционным проблемам. Эти органы решают практические вопросы по демографическому развитию страны, способствуют совершенствованию информации по демографическим и миграционным процессам, содействуют проведению исследований по данной проблематике, активно влияют на осуществление демографической политики.

В России не только нет подобных структур, но и находится в не отвечающим современным требованиям, демографическая информация. Существует огромная потребность в достоверных данных о численности и составе населения. Это вызвано тем, что, как показала Всероссийская перепись, численность постоянных жителей ряда регионов, особенно Москвы (расхождение данных текущего учета и переписи составило 1,7–1,8 млн. человек!), существенно отличается от текущих оценок, получаемых с использованием данных естественного и миграционного движения. Ни разу за время проведения переписей в ушедшем XX столетии, данные текущего учета и переписи не расходились столь принципиально.

В стране ныне действует Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», принятый в ноябре 1997 г., в соответствие с которым введены новые формы актов гражданского состояния. Их использование привело к потере значительной части демографической информации. Из акта о смерти исключена информация о месте жительства умершего, его образовании, профессии, семейном положении, а для умерших детей моложе одного года — сведения о точном возрасте, об очередности рождения, а также исключены сведения о матери (ее возраст, брачное состояние, образование и занятость).

В результате стало невозможным установить место постоянного жительства умершего, что затрудняет оценки численности населения территорий и территориальный

анализ уровня смертности. Невозможно также детально изучать младенческую смертность по периодам первого года жизни, социально-экономические и демографические факторы смертности населения всех возрастов. Отсутствие информации о распределении родившихся по очередности рождения не позволяет рассчитывать финансовые затраты на осуществление мер демографической политики, дифференцированные по очередности рождения, осуществлять оценку эффективности мер.

Не лучше положение и в учете миграции. Паспортными столами в основном перестали заполняться листки учета на иностранных граждан. Государственная статистика миграции утратила единство методики сбора первичной информации, была исключена из учета внешняя для России миграция, взамен не было создано нового механизма сбора информации о ней. Временная миграция вообще лишь частично фиксируется статистикой. Часть трудовой миграции находит отражение в данных ФМС. Временных мигрантов регистрируют паспортные столы МВД, но при этом не ведется полноценной разработки этих данных.

В России назрела необходимость создания определенных структур для регулирования демографических процессов, для координации деятельности тех из них, которые осуществляют демографическую и миграционную политику, в частности, этому способствовало бы восстановление в структуре Правительства заместителя Председателя, координирующего все социальные отрасли, включая демографическую деятельность; образование при высшем руководстве специального органа (совета, комиссии и т.д.) по проблемам населения, создание в структуре Министерства здравоохранения и социального развития и Министерстве регионального развития департаментов, деятельность которых охватывала бы

соответственно проведение демографической и миграционной политики и др. Другие меры должны быть направлены на улучшение (восстановление утраченной) статистической информации, повышение профессионального уровня кадров, занимающихся демографическими вопросами и т.д.

* * *

В связи с Посланием Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 25 апреля 2005 г., в котором была очерчена конкретная программа по оздоровлению демографической ситуации в России, в настоящее время рядом ведомств, предпринимательских структур, научных коллективов и т.д. прорабатываются различные меры по повышению рождаемости, сокращению смертности, увеличению миграции, которые могли бы способствовать решению поставленных задач. Учитывая межведомственный характер такой деятельности, целесообразно образовать временную межведомственную комиссию при Председателе Правительства РФ, которая включала бы представителей законодательной и исполнительной власти, бизнесменов и ученых. Эта комиссия могла бы обобщить все, включая и альтернативные, наработки, имеющиеся в этой области.

РАЗДЕЛ 5

МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ЕЕ РОСТА В РОССИИ

Предлагаемый проект возможных мер соответствует, сформулированным в докладе направлениям демографической политики. Суть этих мер — не в их количественных параметрах, а в направлении возможных действий. Весь набор мер распределен на 5 групп.

5.1. Меры демографической политики в сфере рождаемости⁴

1. Увеличение ежемесячного пособия на детей в семьях с доходом ниже прожиточного минимума и установление его дифференцированного размера в зависимости от числа детей в семье: на первого ребенка 5% прожиточного минимума детей, на второго ребенка — 40% прожиточного минимума детей, на третьего ребенка — 60% прожиточного минимума детей, на четвертого и последующих — 5% прожиточного минимума детей. Финансирование пособия за счет федерального бюджета.

При такой системе выплаты пособия:

- семья с доходами ниже прожиточного минимума с одним ребенком в возрасте до 16 лет (учащимся — до 18 лет) будет получать примерно 120 рублей в месяц (при нынешнем прожиточном минимуме);
- семья с двумя детьми до достижения первым ребенком 16 (18) лет — 1080 (120+960), а после достижения им этого возраста — 960 руб.;
- семья с тремя детьми до достижения первым ребенком 16 (18) лет — 2520 (1080+1440), а после достижения им этого возраста — 2400 (960+1440); после достижения

⁴ При подготовке этого раздела использованы материалы В.В. Елизарова и Н.В. Зверевой.

вторым ребенком 16 (18) лет — 1440 рублей). Обратим внимание, что 2520 рублей это примерная величина нынешнего прожиточного минимума одного ребенка (одного, а не трех).

По переписи населения 2002 г. семей с 1 ребенком в возрасте до 18 лет в России было 13829,1 тыс., с 2 детьми — 5970,6 тыс., с 3 и более детьми — 1396,1 тыс. (большинство из них трехдетные). Если бы ежемесячное пособие на детей получали все семьи, то его общая по стране сумма в месяц составляла бы 11,6 млрд. руб. в месяц или 139,2 млрд. руб. в год. Однако реально эта сумма будет меньше, так как среди семей с детьми не все имеют доходы ниже прожиточного минимума.

Эти пособия предназначены для частичной компенсации текущих расходов, связанных с содержанием ребенка. С 1994 г. по 2001 г. пособие устанавливалось в размере 70% от МРОТ (независимо от очередности рождения и доходов семьи). Если бы эта норма сохранялась и сейчас, то пособие составило бы 720 руб. (МРОТ) $\times 0,7 = 504$ руб., а не 70–100 руб., каким оно установлено с января 2005 г. в большинстве регионов.

Ежемесячное пособие должно стать значимым подспорьем для женщин с несколькими детьми, которые в условиях хронического нарушения Трудового кодекса, особенно, в коммерческих организациях, часто рискуют потерять работу в случае рождения ребенка или относительно частых его болезней.

Размеры и условия выплаты пособий (зависимость от очередности рождения ребенка, числа детей, дохода семьи, типа семьи), а также возраст ребенка до которого выплачиваются пособия в разных странах (до 26–27 лет для детей-студентов) варьируются. Размеры пособий в странах ЕС на 2-го и 3-го ребенка, как правило, выше, чем на 1-го и составляют от 18 ЕВРО в Греции до 637 ЕВРО в Люксембурге (на 3-го ребенка), и в основном лежат в интервале от 100 до 200 ЕВРО.

2. Увеличение единовременного пособия при рождении ребенка: 4 прожиточных минимума ребенка при рождении первенца, 6 прожиточных минимумов при рождении второго ребенка, 8 прожиточных минимумов при рождении третьего ребенка, 4 прожиточных минимума при рождении четвертого и каждого последующего ребенка.

Пособие предназначено для частичной компенсации больших единовременных дополнительных затрат, связанных с рождением ребенка. Сумма этих затрат — «корзина новорожденного» официально не рассчитывается, однако по оценкам экспертов «минимальная корзина новорожденного» на 2005 г. составит около 18–20 тыс. руб. Для семей со средними и низкими доходами это сумма весьма велика — в 2,5 раза выше средней зарплаты (средняя зарплата в марте 2005 г. составила 7850 руб.). Стоимость «минимальной корзины новорожденного» приблизительно равна 8-кратному прожиточному минимуму ребенка (оценка на 2005 г. 2500 руб.). Предлагается установить максимальный размер пособия при рождении 3-го ребенка таким, чтобы он соответствовал величине «минимальной корзины новорожденного», при рождении 2-го ребенка — 75%, при рождении 1-го — 50% «минимальной корзины новорожденного». Единовременное пособие при рождении существует в ряде стран как элемент общей системы пособий. В нашей стране пособие существует уже около 70 лет. С 1996 г. по 2002 г. единовременное пособие устанавливалось в размере 15-кратного МРОТ (независимо от очередности рождения). Если бы эта норма сохранялась и сейчас, то пособие составило бы $720 \text{ руб. (МРОТ)} \times 15 = 10800 \text{ руб.}$ (а не 6000 руб., каким оно установлено с января 2005 г.). Учитывая, что прожиточный минимум более точно отражает инфляцию, чем МРОТ, предлагается перейти к установлению единовременного пособия в размерах, кратных прожиточному минимуму ребенка, более адекватно отражающему рост затрат на детские товары, чем иные индикаторы.

3. Введение единовременного пособия при поступлении ребенка в школу в следующем размере: 1 прожиточный минимум ребенка на первого, 1,5 прожиточных минимума на второго, 2 прожиточных минимума на третьего ребенка, 1 прожиточный минимум на четвертого и каждого последующего ребенка. Предусмотреть возможность предоставления этого пособия, как в денежной форме, так и в виде талона (талонов) на приобретение товаров, необходимых при поступлении ребенка в школу.

Пособие предназначено для частичной компенсации единовременных дополнительных затрат, связанных с поступлением

ребенка в школу. Сумма этих затрат — «корзина первоклассника» официально не рассчитывается, однако по оценкам экспертов «минимальная корзина первоклассника» на 2005 г. составит около 5 тыс. руб. и приблизительно равна 2-кратному прожиточному минимуму ребенка (оценка на 2005 г. — 2500 руб.).

4. Увеличение пособия на период отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет: 50% прожиточного минимума трудоспособного в месяц при рождении первого ребенка, 75% — при рождении второго ребенка, 100% — при рождении третьего ребенка, 50% — при рождении четвертого и каждого последующего ребенка. Начиная с 2010 г. продлить период оплаты отпуска по уходу за ребенком до 2 лет.

Эти пособия предназначены для частичной компенсации недополученного дохода, в то время когда ребенку необходим материнский уход. В 1997 г. это пособие составляло более 36% прожиточного минимума трудоспособного и около 18% от средней зарплаты. В настоящее время пособие равно 500 руб. — менее 19% прожиточного минимума трудоспособного (2690 руб. — 4-й квартал 2004 г.) и немногим более 6% от средней зарплаты (7850 руб. — март 2005 г.). Из-за крайне незначительного размера пособия многие женщины не могут себе позволить находиться в отпуске все полтора года и используют отпуск лишь частично.

5. Внесение изменений и дополнений в подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей», входящую в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы. Установить на федеральном уровне следующий порядок списания долга у молодых семей при рождении детей: у бездетных на момент получения субсидии при рождении первого ребенка списывается 5% долга, при рождении второго — 45%, при рождении третьего — оставшиеся 50%; у имеющих одного ребенка на момент получения субсидии при рождении второго ребенка списывается 50% долга, при рождении третьего — оставшиеся 50%. Установить на федеральном уровне диф-

ференциацию в сумме первоначального взноса молодой семьи (принять верхнюю границу для молодых семей в 35 лет), в зависимости от числа детей на момент получения субсидии: у имеющих одного ребенка эта сумма должна быть на 20% меньше, чем у бездетных, а у имеющих двоих детей — на 50% меньше, чем у бездетных.

Одним из важнейших социально-экономических факторов, влияющих на репродуктивное поведение и рождаемость, являются жилищные условия. Результаты социолого-демографических исследований репродуктивного поведения показывают, что жилищные трудности являются одной из наиболее часто упоминаемых помех к рождению желаемого числа детей, помощь в решении жилищных проблем отмечается среди первостепенных мер, могущих повлиять на рождение в семьях большего числа детей. Доля молодых семей, получивших жилье, из числа стоящих на очереди, в 2003 г. составила 7%. При сохранении таких показателей молодая семья в среднем будет ожидать получения жилья 14-15 лет, выйдя при этом за рамки категории молодой семьи, что, безусловно, негативно отразится на ее репродуктивном поведении и, следовательно, уровне рождаемости. С целью усиления демографического эффекта от реализуемой в стране подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» (в рамках программы «Жилище») следует на федеральном уровне предусмотреть дифференциацию в зависимости от числа детей как порядка списания долга молодой семьи при рождении детей, так и размера первоначального взноса.

6. Внести изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации, увеличив пенсионный возраст для женщин до 60 лет, сократив его для имеющих 1 ребенка — на 3 года, для имеющих 2 детей — на 5 лет, для имеющих 3 и более детей — на 8 лет. При достижении льготного (при наличии детей) пенсионного возраста женщина имеет право выхода на пенсию и начинает ее получать, но не может быть «отправлена» на пенсию вопреки ее желанию до достижения 60 лет.

Увеличить за счет государственного фонда социального страхования сумму накопительной части пенсии матери (для ком-

пенсации накопительной части пенсии при ее досрочном выходе на пенсию до 60 лет) в соответствии с недополученными отчислениями в Пенсионные фонды за указанные сроки (соответственно за 3, 5 и 8 лет) из расчета средней заработной платы за 3 года до рождения первого ребенка, за 2 года до рождения второго ребенка, за 3 года до рождения третьего и каждого последующего ребенка.

По данным микропереписи населения 1994 г. (соответствующие данные переписи населения 2002 г. еще не опубликованы), к концу репродуктивного возраста в России не имели детей примерно 8% женщин, имели 1 ребенка 29%, 2 детей — 45%, 3 и более — 18%. При сохранении такого распределения средний возраст получения права на пенсию у женщин составит 55,4 года, т.е. почти не будет отличаться от нынешнего возраста, дающего право на получение пенсии. Более, чем 60% женщин будут иметь право на получение пенсии, как и сейчас, в 55 лет или даже моложе. По данным переписи населения 2002 г., в возрасте 55–59 лет 36,1% женщин имели доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве). Для сравнения у 50–54-летних женщин этот показатель составлял 67,6%. Таким образом, в первые 5 лет после достижения пенсионного возраста сейчас продолжают работать на предприятиях, в организациях и учреждениях более половины женщин, работавших перед этим возрастным рубежом. В случае принятия предлагаемых изменений в законодательстве после 55 лет будут вынуждены, не получая пенсию, продолжать свою трудовую деятельность около 40% женщин.

Пенсионный возраст для женщин в Норвегии и Исландии составляет 67 лет, в Германии, Ирландии, Испании, Канаде, Португалии, США, Финляндии, Швеции и Японии — 65 лет, в Швейцарии — 63 года, в Австрии, Великобритании, Греции, Италии и Франции — 60 лет.

7. Ввести налог на бездетность в размере 2% для всех лиц в возрасте старше 22 лет (независимо от состояния в браке). Налог должен взиматься ежемесячно со всех доходов вплоть до месяца, в котором доход, исчисленный нарастающим итогом с начала налогового периода, превысит 50 минимальных размеров оплаты труда. С месяца, в котором доход, исчисленный нарастающим

итогом с начала налогового периода, превысит 50 минимальных размеров оплаты труда, и до месяца, в котором доход, исчисленный нарастающим итогом с начала налогового периода, превысит 200 минимальных размеров оплаты труда, налог взимается в размере 5%. С месяца, в котором доход, исчисленный нарастающим итогом с начала налогового периода, превысит 200 минимальных размеров оплаты труда, налог взимается в размере 10%. От уплаты налога освободить граждан, имеющих медицинское заключение о наличии бесплодия у них или супруга(и) и те семьи, которые усыновили чужого ребенка. Суммы налогов целиком перечисляются в специальный Фонд демографического развития России.

В СССР существовал налог на бездетность (на малосемейность) в размере 6% для всех мужчин старше 18 лет и для женщин старше 18 лет, состоящих в браке. Эта мера будет обеспечивать частичное перераспределение средств от тех, кто отказывается иметь детей, тем, кто хотел бы иметь двоих-троих и более детей.

8. Реализация льготных путевок в дома отдыха, пансионаты и т.п. для тех, кто имеет 2–3 детей и едет отдыхать вместе с ними. 2-х детные семьи должны иметь возможность приобретать эти путевки за 30% от их полной стоимости, а 3-х детные — за 10%. В таком же размере эта льгота должна относиться и к стоимости проезда к месту отдыха и обратно.

Такая мера, с одной стороны, будет способствовать укреплению семьи, а, с другой, даст возможность отдыха и оздоровления семьям с детьми, которые в силу своего более низкого уровня жизни зачастую не могут себе этого позволить.

9. Специальные меры социальной защиты детей из семей с 3 и более детьми:

- в области образования — включить этих детей в категорию льготных групп (имеющих те же права в области образования, что и дети-инвалиды и дети-сироты) при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения;

- в области воинской службы – освободить юношей из 3-детных семей от призыва на срочную службу.

Дети из семей с 3 и более детьми при наличии положительных оценок должны поступать в высшие и средние специальные учебные заведения вне конкурса. Возможным механизмом может стать предоставление для них специальных сертификатов для оплаты образования, как в государственном, так и в коммерческом учебном заведении, оплачиваемых государством при условии наличия положительных оценок. Образование является одной из важнейших качественных характеристик населения. Оно во многом определяет эффективность профессиональной деятельности и, следовательно, социально-экономическое развитие страны. Повышение уровня образования во всех международных документах рассматривается сейчас как важнейшее средство сокращения бедности и повышения уровня и качества жизни. Вследствие более низкого уровня жизни, в среднем, возможности семей с 3 и более детьми вкладывать средства в образование своих детей значительно меньше по сравнению с малодетными семьями. Согласно данным бюджетных исследований, затраты на образование у многодетных семей в расчете на одного члена семьи в 40 с лишним раз меньше, чем в однодетных семьях. Поэтому для обеспечения равных возможностей в получении образования для всех детей (о необходимости этого говорится во всех международных и российских программных документах, касающихся политики в отношении детей) государство должно в большей степени взять на себя обязательства по финансовому обеспечению получения образования детей из семей с 3 и более детьми.

Семей с 3 детьми сейчас очень немного и освобождение юношей из этих семей от службы в армии не скажется заметно на призывном контингенте, но для части двухдетных семей может оказаться сильным стимулом при принятии решения о рождении третьего ребенка.

10. Организовать проведение комплекса воспитательных и информационно-пропагандистских мер по формированию ценности семьи с несколькими детьми:

- Ввести преподавание предмета «Подготовка к семейной жизни» в образовательных учреждениях основного

общего, среднего (полного) общего, начального и среднего профессионального образования.

- Разработать типовые учебные планы и программы, осуществлять подготовку преподавателей по данному предмету (предусмотреть соответствующую специализацию в педагогических высших учебных заведениях, а также систему переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров), подготовить и издать учебные пособия для вузов, для учителей и для учащихся.

- Разрабатывать и выпускать компьютерные игры, имитирующие семейную жизнь, которые должны бесплатно раздаваться на занятиях по подготовке к семейной жизни в образовательных учреждениях.

- Активно использовать возможности средств массовой информации (циклы передач, регулярные статьи (лучше — постоянные рубрики), комментарии специалистов, конкурсы на лучшую работу по семейно-демографической проблематике в разных номинациях) и Интернета. Широко внедрять социальную рекламу как наружную, так и в средствах массовой информации, издавать и распространять листовки и буклеты.

Воспитательная, идеологическая, информационно-пропагандистская работа по формированию ценности семьи с несколькими детьми в сочетании с экономической поддержкой будет способствовать постепенному изменению потребности семьи в детях. Результаты исследований показывают, что достаточно эффективным может быть акцентирование внимания на том, что однодетность порождает одиночество (как единственных детей, так и их родителей). Следует проводить работу по формированию благоприятного общественного климата по отношению к той демографической политике, которая будет проводиться.

В настоящее время образ семьи, демонстрируемый в фильмах и по телевидению (видео и ТВ являются значимыми каналами информации для детей и подростков), далек от идеала. К сожа-

лению, зачастую дети не видят его и в семьях своих родителей. Поэтому необходима специальная работа по формированию желательного образа семьи. Для ее проведения целесообразно использовать разные каналы. Основным из них должны стать занятия по подготовке к семейной жизни в образовательных учреждениях, направленные как на формирование духовно-нравственных ценностей, ценности семьи, идеала стабильного официально зарегистрированного брака с несколькими детьми, здорового образа жизни, так и на привитие навыков межличностного общения (в т.ч. будущего супружеского), выработку норм поведения в различных ситуациях добрачной и семейной жизни, предупреждение раннего начала половой жизни, обучение различным видам домашнего труда. Последнее особенно актуально для мальчиков и юношей. Их умение в будущей взрослой семейной жизни выполнять различные виды работ по дому будет способствовать не только укреплению семьи, но и повышению статуса мужчины в семье, а, вследствие этого, в какой-то мере, и снижению смертности мужчин.

Бюджетное послание Президента США Дж. Буша на 2005 г. включало широкие инициативы по предупреждению раннего начала половой жизни подростков и формированию их ориентации на здоровый образ жизни в браке. Предусматривалось увеличение до 270 миллионов долларов расходов на финансирование программ, поощряющих подростков воздерживаться от раннего начала сексуальной жизни.

11. Организовать службу психологического консультирования лиц, подающих заявления на регистрацию брака, по различным вопросам семейной жизни, их тестирование с целью корректировки возможных нарушений супружеских отношений, предотвращения разводов.

Одной из основных причин разводов, наряду с формированием более либерального отношения к ним и нежеланием прилагать более или менее серьезные усилия к сохранению семьи, является неумение супругов грамотно строить свои взаимоотношения, преодолевать конфликтные ситуации. Тестирование будущих супругов при подаче заявления на регистрацию брака должно будет помочь выявить зоны потенциально возможных конфликтов, а в ходе консультации после такого тестирования психолог должен подсказать будущим супругам, как им лучше

вести себя в тех или иных конфликтных ситуациях. Реализация этой меры позволит предотвратить распад части супружеских пар, особенно, молодых.

12. В развитие Концепции охраны репродуктивного здоровья населения России на 2000–2004 гг. и с учетом целей и задач демографической политики разработать и принять «Программу охраны репродуктивного здоровья населения России на период до 2010 гг. ».

Программа должна включать в себя комплекс мер, направленных на сохранение репродуктивного здоровья. В России эта проблема сейчас особенно актуальна по трем причинам. Во-первых, сохраняется высокий уровень заболеваемости репродуктивной сферы. Во-вторых, происходит смещение рождений к более старшим возрастам, когда состояние здоровья, в т.ч. репродуктивного, ухудшается. В-третьих, крайне негативное влияние на состояние репродуктивного здоровья оказывает то, что аборт продолжают оставаться весьма распространенным средством регулирования деторождения.

По разным оценкам, 15–20% супружеских пар в России страдают бесплодием. При таких масштабах бесплодия, его предупреждение, лечение, развитие репродуктивных технологий, позволяющих бесплодным супругам реализовать свою репродуктивную функцию, является важным направлением демографической политики, направленной на повышение рождаемости.

5.2. Меры демографической политики в сфере здоровья и продолжительности жизни⁵

1. Разработка программы социальной поддержки уязвимых групп населения, которая должна включать ком-

⁵ При подготовке этого раздела использованы материалы к.м.н. Т.В. Кайгородовой.

плекс экономических, правовых, организационных мер, в числе которых:

- повышение доходов низкооплачиваемых профессиональных групп по мере сокращения общего числа занятых в бюджетной сфере;
- расширение льгот в области социального обеспечения конкретных возрастных групп или семей с низкими доходами до достижения прожиточного минимума;
- содействие трудоустройству социально уязвимых групп за счет предоставления льгот работодателям;
- предоставление бесплатного питания детям в школах из бедных семей;
- приоритетное развитие социальной инфраструктуры в бедных и социально неблагополучных районах;
- разработка механизмов модернизации производства и снижения объемов тяжелого физического труда и вредных производств;
- восстановление практики распределения для получивших бесплатное высшее или профессиональное образование;
- разработка нормативов и условий предоставления социального жилья, а также системы адресной помощи в оплате жилья для лиц с низкими доходами;
- создание привлекательных для спонсорства условий по распространению преимущественно в бедных районах «школ укрепления здоровья»;
- создание условий для религиозных, добровольных и неправительственных организаций (в том числе международных) по организации приютов и предоставлению медико-социальной помощи бездомным.

Необходимость разработки и принятия этой программы именно с целью воздействия на снижение смертности определяется тем фактом, что расширение бедных слоев населения с присущими им рисками смертности становится решающим

фактором роста смертности в стране. Известно, что имеется прямая зависимость между величиной валового национального продукта (ВВП) на душу населения, измеренного в паритете покупательной способности, и продолжительностью ожидаемой жизни. Вместе с тем, в некоторых странах имеется одинаковое значение ВВП, но очень сильно различающиеся показатели ожидаемой продолжительности жизни. Это наблюдение показало, что значительного улучшения показателей ожидаемой продолжительности жизни и здоровья можно добиться за счет программ умелой социальной поддержки уязвимых групп населения, а не только в результате экономического роста. Об этом также свидетельствует тот факт, что в ряде стран с высоким экономическим ростом не наблюдалось значительного улучшения состояния здоровья населения.

Суть предлагаемых мер с учетом международного опыта двояка. С одной стороны, сократить масштабы групп, которые в силу жизненных обстоятельств оказываются в положении маргиналов (т.е. людей, которые лишены возможности полноценного участия в социальной, политической и экономической жизни сообщества — определение ВОЗ), с другой стороны, — повысить их шансы в социальной интеграции.

Для населения, особенно групп с низкими доходами принятые решения способствуют повышению занятости и доходов, социальной самореализации, возможности получить образование с гарантией работы по специальности после окончания учебного заведения; а в сфере здоровья — оздоровлению подрастающего поколения и уменьшению в этих группах девиантных рисков, снижению заболеваемости, инвалидности и смертности, связанной с недостаточным питанием, плохими жилищными условиями, с тяжелым физическим трудом и вредными условиями труда, с социальной отчужденностью и стрессом.

2. Разработка программы стимулирования физической активности населения, которая должна включать комплекс экономических и информационно-просветительских мер, в числе которых:

- строительство и реконструкция спортивных и оздоровительных учреждений (бассейны, стадионы), повышение их доступности за счет регулирования цен

для групп населения с низкими доходами, учет потребностей в игровых и спортивных площадках, а также дорожках для велосипедистов при городском планировании, строительстве и реконструкции;

- активное привлечение населения к занятиям физкультурой через СМИ (создание дифференцированных по форме подачи для разных возрастных и социальных групп рекламных роликов с образом положительного героя — спортивного и здорового и антирекламы о вреде пассивного образа жизни), через учреждения здравоохранения, центры профилактики (информация на врачебном приеме о пользе занятий физкультурой, снижении лишнего веса с оплатой медработникам за профилактическую работу из средств медицинского страхования), путем активного распространения информации (рекламные листки, плакаты и т.д.) о спортивных и оздоровительных центрах «шаговой доступности» и соответствующих мероприятиях, проводимых на местном уровне.

Программы стимулирования физической активности получили активное распространение в европейских странах около двух десятилетий назад на фоне роста проблем здоровья связанных с гиподинамией и ожирением. С точки зрения здоровья эффект связан с повышением мотивации у населения к занятиям физкультурой и спортом; притоком пользователей спортивных сооружений; повышением физической активности; снижением ожирения (распространение которого связано с ухудшением структуры питания в бедных группах населения); формированием навыков здорового образа жизни у детей, подростков и молодежи, как альтернатива курению, алкоголю и наркотикам; Долговременный эффект этих мер — сокращение факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний, диабета, болезней костно-мышечной системы и др.

3. Разработка программы здорового питания, которая должна включать комплекс правовых, организацион-

ных, экономических и информационно-пропагандистских мер, в числе которых:

- разработка стандартов в области здорового питания на основе европейских стандартов продуктов питания и стандартов ВОЗ, которые касаются контроля за радиоактивным, химическим и биологическим загрязнением пищи, борьбой с фальсифицированными продуктами питания, маркировкой генноизмененной продукции, а также содействия производству продуктов с низким содержанием холестерина и животных жиров;
- разработка мер по контролю за соблюдением стандартов в области здорового питания;
- развитие информационной базы по стандартам в области здорового питания;
- развитие сельскохозяйственного сектора по производству здорового питания и развитие торговли здоровыми продуктами питания;
- обеспечение экономической доступности к качественным продуктам питания для социально уязвимых групп путем пересмотра прожиточного минимума с учетом перечня необходимых продуктов здорового питания, которые должны быть в рационе человека;
- формирование моды на здоровое питание через СМИ путем продвижение рекламы здоровых продуктов; создание положительного образа людей с нормальным весом, употребляющих здоровые продукты; создание антирекламы о вреде современных схем быстрого питания типа Макдоналдс и пр.;
- активная пропаганда здорового питания через учреждения здравоохранения, центры профилактики (информация на врачебном приеме о пользе здорового питания, особенно в группах риска, с оплатой медреса)

ботникам за профилактическую работу из средств медицинского страхования);

- распространение информации (рекламные листки, плакаты и т.д.) о магазинах и предприятиях общественного питания, придерживающихся стандартов здорового питания; санитарное просвещение в школах по вопросам здорового питания.

Наиболее характерной проблемой в рамках всего Европейского региона является проблема нехватки пищевых продуктов с необходимыми требованиями к здоровому питанию, т.е. потребление рационов питания, которые характеризуются не только слишком большой калорийностью (что ведет к ожирению), но и дефицитом питательных веществ, необходимых для поддержания здоровья и предупреждения заболеваний. На этом фоне особенное значение имеют факты продовольственной необеспеченности в отдельных группах населения. Недостаточность питания, особенно у детей раннего возраста имеет серьезные функциональные последствия. Недоедание тормозит рост детей, повышает риск заболеваемости, воздействует на их интеллектуальное развитие и снижает (в будущем) успеваемость в школе и производительность труда.

Результаты реализации программы связаны с повышением информированности населения о факторах риска для здоровья; получением информации о тех или иных загрязнителях продуктов питания и возможности выбора персонального здорового рациона; формированием в населении здорового образа жизни; отказа от вредных привычек в питании; снижением заболеваемости связанной с недостатком и низким качеством питания (дистрофия, железодефицитная анемия, йоддефицитные состояния и др.); с потреблением некачественных и фальсифицированных продуктов питания (пищевые инфекции, отравления); с несбалансированным питанием (ожирение, диабет, болезни системы кровообращения, болезни костно-мышечной системы и др.).

4. Разработка программы по борьбе с потреблением алкоголя, которая должна включать:

- а) законодательные меры: повышение цен на алкогольные напитки; регулирование конкуренции цен, пу-

тем более существенного повышения их на крепкие напитки, наносящие больший урон здоровью и экономике; установление налогов в зависимости от чистого содержания алкоголя в напитке, что также способствует вытеснению крепких напитков;

- б) информационные и пропагандистские меры: ограничения на содержание рекламы алкоголя, запрет на участие производителей алкогольных напитков в спонсорстве спортивных мероприятий; создание и распространение антирекламы о вреде алкоголя; создание и распространение средствами социальной рекламы положительного имиджа «образа жизни, свободного от алкоголя»; активная пропаганда медработниками на приемах больных о вреде злоупотребления алкоголем; санитарное просвещение в школах по вопросам образа жизни свободного от алкоголя;
- в) организационные меры: поддержка инициатив на местном уровне с целью пропаганды образа жизни свободного от алкоголя; по организации обществ «анонимных алкоголиков»; запрещение употребления алкоголя на территории предприятия; штрафные санкции и увольнение с работы за работу в нетрезвом виде; обеспечение возможности проходить лечение от алкоголизма в медсанчасти на предприятии на добровольной основе;
- г) экономические меры: ограничения продажи спиртных напитков по возрасту (запрет детям до 18 лет); ограничение продажи алкоголя пьяным; ограничение часов и дней продаж спиртных напитков; ограничение мест продажи; лицензирование и ограничение числа точек продажи спиртных напитков.

Европейская политика в отношении алкоголя насчитывает не одно десятилетие, поскольку проблема злоупотребления населением алкоголем характерна для европейского региона

в большей степени, чем для какого-либо иного. Накопленный разными странами опыт лег в основу принятия в 1992 г. Европейского плана борьбы с потреблением алкоголя, на основе которого в 16 странах Европейского региона были разработаны национальные планы. Опыт их реализации показал, что в рамках эффективной противоалкогольной политики необходимо решать такие два аспекта этой проблемы, как предложение и спрос. Для решения первой части необходимо использовать на практике механизмы контроля за производством, импортом, распространением и рекламой алкогольных напитков, а также ценообразованием, в то время как для решения другой части необходимо проводить соответствующие санпросветительские программы и программы предупреждения алкоголизма, а также лечения больных. Необходимым условием эффективности и последовательности противоалкогольной политики является ее политическая приемлемость и поддержка со стороны общественности. Собственный российский опыт, да и результаты других стран свидетельствуют, что проведение ограничительных мер без достаточной поддержки населения приводит к росту незаконного производства и импорта алкогольных напитков. Еще одним принципиально важным условием успешности противоалкогольной политики является выработка общего подхода с производителями алкогольных напитков, представителями системы общественного питания и «индустрии развлечений» в отношении «кодекса саморегламентирования» предложения продукции, наносящей людям и обществу ощутимый ущерб.

Эффекты от реализации этих мер связаны с уменьшением привлекательности алкогольных напитков в сознании населения; ограничением покупки алкогольных напитков, прежде всего, крепких, наносящих максимальный вред; снижением потребления алкоголя населением, особенно среди подростков и молодежи; снижением ранней алкоголизации детей и сокращением случаев ДТП с участием детей, а также различных форм девиантного поведения подростков (убийства, самоубийства, отравления, несчастные случаи); с обеспечением общественного порядка в вечернее и ночное время, во время праздников, спортивных мероприятий; профилактикой конфликтов в семье; снижением рисков девиантного поведения во всех группах населения; вытеснением

с рынка некачественного алкоголя и снижением отравлений фальсифицированными спиртными напитками; сокращением частоты других заболеваний, связанных с употреблением алкоголя, возвращением к работе лиц, страдающих алкоголизмом, облегчение бремени для семьи и микросоциального окружения.

5. Разработка программы по борьбе с курением, которая должна включать:

а) законодательные и экономические меры:

- повышение цен на табачные изделия, что вытеснит из рядов курильщиков неплатежеспособные слои населения (среди которых курение распространено в наибольшей степени), особенно молодежь;
- повышение опережающими темпами цен на изделия из низкосортного табака, наносящего максимальный ущерб здоровью;
- ограничение содержания смол и никотина при производстве табака при обязательной маркировке на пачке;

б) информационные и пропагандистские меры:

- ограничение мест и содержания рекламы табачных изделий с постепенным переходом к запрету рекламы;
- запрет на участие производителей табачных изделий в спонсорстве спортивных и культурно/развлекательных мероприятий;
- создание антирекламы курения путем распространения информации в СМИ;
- распространение средствами социальной рекламы положительного образа здорового некурящего человека;
- обязательная надпись на пачках сигарет о вреде курения, создание негативного дизайна пачки сигарет;
- санитарное просвещение в школах по вопросам образа жизни свободного от табака;

в) организационные меры:

- поддержка инициатив на местном уровне по созданию групп активистов, имеющих стойкое неприятие курения с целью пропаганды отказа от курения и контроля запрета на рекламу и продажу табачных изделий;
- проведение Дня отказа от курения или «Брось курить и стань победителем» с поощрением призами бросивших курить и проведением агитационно-развлекательных мероприятий и спортивных соревнований;
- запрещение курения на территории школ, средних специальных и высших учебных заведений, предприятий и в общественных местах со штрафными санкциями для нарушителей;
- активная пропаганда медработниками на приемах больных о вреде курения, особенно групп риска;

г) экономические меры:

- запрет на продажу табачных изделий по возрасту (запрет детям до 18 лет);
- ограничение мест продажи;
- ограничение числа точек продажи табачных изделий.

Единая политика в отношении табака в Европейском регионе была выработана в 1988 г. на фоне противоречивых тенденций снижения частоты курения в одних европейских странах (преимущественно Северной Европы) и роста — в других (Центральной и Восточной Европы). Анализ результатов реализации национальных планов и программ показал, что наиболее значительные результаты были достигнуты путем проведения стратегий, характеризующихся комплексным, всеобъемлющим подходом. Он включает: снижение доступности табачных изделий для детей, проведение активной санитарно-просветительской работы в школах, внедрение жестких ограничений на рекламу табачных изделий, проведение активных антитабачных кампаний, принятие мер по созданию свободных от табачного дыма общественных

мест, поддержание относительно высокого уровня цен на табачные изделия путем налогообложения.

Эффекты от реализации этих мер связаны со снижением токсичных веществ в табачных изделиях и вреда, причиняемого курением, ростом уровня жизни, особенно бедных групп путем сокращения расходов на курение, уменьшение привлекательности курения в сознании населения, сокращение частоты курения, особенно среди детей и молодежи, защита окружающих от пассивного курения, снижение заболеваемости и смертности от причин, связанных с курением (болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования трахеи, бронхов, легких и т.д.), уменьшение потерь, связанных с заболеваниями и преждевременной смертностью населения.

6. Разработка программы развития здравоохранения и системы охраны здоровья, в составе которой:

а) законодательные и экономические меры:

- довести финансирование здравоохранения в России до 5%, что соответствует нижней границе рекомендованного ЕРБ ВОЗ финансирования для стран европейского региона;
- разработать финансовые механизмы, обеспечивающие приоритетное развитие первичной помощи и эффективное взаимодействие между первичным звеном оказания медицинской помощи и высококвалифицированной специализированной помощью;
- разработать границы и условия участия населения в платежах за медицинскую помощь;
- разработать финансовые механизмы, побуждающие крупные предприятия к созданию кабинетов профилактики и ранней диагностики; для средних по масштабу предприятий — заключать договора с лечебно-профилактическими учреждениями на профилактическое обслуживание сотрудников;
- разработать финансовые механизмы, способствующие доступности услуг здравоохранения в отдаленных и сельских районах путем распределения вы-

пускников бюджетных мест медицинских ВУЗов, сохранения компенсаций за жилье и транспорт, восстановлением доплат за работу сельскому медработнику;

б) организационные меры:

- разработать стандарты лечения и клинические протоколы ведения больных с конкретными видами патологии;
- разработать с учетом рекомендаций ВОЗ перечень и периодичность профилактических и диагностических процедур, осуществляемых на уровне первичной помощи, в том числе в группах риска, финансируемых за счет бюджетного финансирования или средств обязательного медицинского страхования;
- организовать медицинские бригады для проведения медосмотров и экспресс-анализов работников малого бизнеса (мелкой торговли, общепита и т.п.) по договорам обязательного медицинского страхования;
- осуществлять лицензирование и жесткий контроль за лечебными учреждениями, выдающими санитарные книжки для работников сферы торговли и услуг;
- создать передвижные медицинские бригады для медико-социальной помощи бездомным, в том числе за счет финансирования неправительственными организациями;
- организовать медико-социальную помощь для обеспечения реабилитационных услуг и услуг по уходу за тяжело больными, в том числе с привлечением религиозных, добровольных и неправительственных организаций;
- усилить медсестринскую службу на уровне первичной помощи для обеспечения более тесных контактов с пациентами, нуждающимися в патронаже (вы-

писанные из стационара с хроническими заболеваниями или последствиями травм);

в) информационно-пропагандистские меры:

- проведение профилактических бесед с больными на уровне первичной помощи врачами и медсестрами о пользе физической активности, правильном питании, борьбе с лишним весом, курением и употреблением алкоголя;
- информирование и обучение врачей первичного звена новым методам профилактики и укрепления здоровья;
- разработка и распространение в СМИ методами социальной рекламы информационных средств о первых признаках заболеваний, требующих консультации врача.

Системы здравоохранения представляют собой важный социальный сектор, в функции которого входит не только лечебная помощь, но и: (1) развитие профилактических служб, (2) раннее выявление патологических отклонений путем скрининга в группах риска, (3) предоставление лицам старшего возраста и инвалидам реабилитационных видов обслуживания задачей которых является поддержание и восстановление способностей этих лиц вести нормальную повседневную жизнь. При этом, масштабы финансирования здравоохранения должны покрывать основные потребности населения в медицинской помощи при условии, что эти средства будут использоваться более эффективно.

В условиях Российской Федерации это означает увеличение финансирования с одновременной и разработкой и внедрением механизмов, позволяющих повысить эффективность использования ресурсов. При этом целесообразно развивать системы добровольного медицинского страхования и соучастия населения в платежах для лиц с доходом выше среднего за следующие виды услуг: выбор врача на амбулаторном и стационарном уровне; сокращения сроков ожидания плановой помощи; более комфортных условий пребывания в стационаре (в большинстве стран Европы бесплатно гарантировано пребывание в 3-х местной палате); обслуживание врачом на амбулаторном уровне по

заранее утвержденному списку прикрепленных больных, а также доплата за высокотехнологичную медицинскую помощь при имеющейся альтернативе лечения.

Эффект от реализации этих мер связан с повышением информированности населения и формировании ответственности за собственное здоровье; выработкой у населения мотивации в здоровом образе жизни, в профилактике заболеваний и укреплении здоровья; с более полным охватом профилактическими мероприятиями работающего населения, ранним выявлением патологических состояний и улучшением прогноза их лечения; с сокращением госпитализаций по социальным показаниям, а, следовательно, к повышению эффективности расходования ресурсов системы; с обеспечением нуждающихся необходимой медико-социальной помощью и увеличением числа лиц, способных самостоятельно себя обслуживать; снижением заболеваемости и смертности среди наиболее уязвимых в плане обеспеченности медицинской помощью контингентов. В целом результаты сводятся к обеспечению экономической и географической доступности услуг здравоохранения в утвержденных законом пределах с возможностью улучшить условия предоставления медицинской помощи за счет участия населения в платежах; удовлетворению основных потребностей населения по укреплению здоровья, лечению на первичном уровне, реабилитации, уходу и оказанию поддержки.

5.3. Меры в сфере безвозвратной и временной трудовой миграции

1. По договоренности между странами: Россией, Казахстаном и Белоруссией образовать «Единое демографическое пространство», в рамках которого устранить все препятствия для людей, осуществляющих временные и постоянные миграции (безвизовый режим, возможность взаимных поездок граждан по общегражданским паспортам, ликвидировать необходимость получения разрешения на работу, ввести уведомительную регистрацию по

месту проживания, облегченный порядок предоставления гражданства).

Опыт создания Единого демографического пространства фактически реализован в условиях интеграции в рамках Европейского Союза. Первые шаги на пути создания Единого демографического пространства уже были сделаны — между Россией и Белоруссией существует договор о создании Союзного государства, между Россией и Казахстаном недавно подписано Соглашение о поездках по гражданским паспортам⁶ в развитие Соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан между некоторыми странами СНГ.⁷ Требуется пойти дальше и дать возможность всем желающим приехать в Россию и получить российское гражданство. Идея создания Единого демографического пространства имеет два важных эффекта: политический — сближение стран СНГ и России; гуманитарный — облегчение миграционного режима для населения. Создание Единого демографического пространства сможет нанести удар по коррупции, которая процветает в России вокруг миграционной сферы. Мигранты могут въезжать в каждую из стран по своему национальному (гражданскому паспорту) или возможно выдать единый паспорт. Для них не будет необходимости получать визы, миграционные карты, разрешения на работу, регистрацию в милиции. Мигранты напрямую вносят оплату за пользование коммунальными услугами в ЖЭК по месту проживания и уведомляют участковых уполномоченных по месту своего проживания. Фактически мы рассматриваем этих мигрантов как граждан России, в число которых они постепен-

⁶ Постановление Правительства РФ от 31 мая 2005 г. № 341 «О взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Казахстан».

⁷ Соглашение от 30 ноября 2000 г. между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и правительством Республики Таджикистан «О взаимных безвизовых поездках граждан»; Постановление Правительства РФ от 22 февраля 2005 г. № 94 «О подписании протокола к Соглашению между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и правительством Республики Таджикистан «О взаимных безвизовых поездках граждан» от 30 ноября 2000 г.

но и должны войти после получения российского гражданства. Единое демографическое пространство по возможности могло бы расширяться за счет стран, которые будут иметь желание и политическую волю к подобной интеграции — например Таджикистан, Кыргызстан и другие.

2. Объявить ближайшее пятилетие (2006–2010 гг.) «временем собирания российской нации», для чего провести широкомасштабную акцию в странах СНГ и Балтии с использованием всех доступных каналов (средства массовой информации, деятельность российских посольств за рубежом, образовательные учреждения и пр.). Данной акции должен предшествовать комплекс мероприятий в самой России, которые реально поддержат и дадут гарантии к возвращению и обустройству мигрантов на новом месте жительства. Среди них:

- государственная поддержка в выкупе жилья на прежнем месте жительства и возможности предоставления частичного кредитования на приобретение (строительство) жилья в России (за счет взаимозачета проданного жилья на прежнем месте жительства) через сеть специально созданных риэлторских компаний с государственным участием;
- предоставление возможности получения мигрантами гражданства по упрощенной схеме. Фундаментом для привлечения новых граждан в Россию должен стать принцип «права крови», т.е. признание россиянами всех, кто имеет историческую связь с родиной.

В настоящее время принцип «права крови» используют страны Южной Европы (Испания, Португалия, Греция), Скандинавские государства, Германия и Япония. Исторически этот принцип был связан с тем, что в прошлом эти страны отдавали эмигрантов — принцип «право крови» позволял их потомкам в любой момент вернуться в страну и получить гражданство. Потомки испанцев и португальцев, проживающие в Латинской Америке могут в любой момент вернуться и стать гражданами Испании и Португалии, если предъявят доказательства соот-

ветствующего происхождения. Аналогичная политика должна быть у России в отношении соотечественников, в первую очередь, из стран нового зарубежья.

Эта мера позволит стимулировать миграционный приток соотечественников (титульных народов России) из всех государств нового зарубежья, близких к населению страны по этническим и культурным характеристикам. Подобную практику использовали и используют для «собираания нации» Израиль, Германия, Греция, Франция, Казахстан. Благодаря принятию в Израиле в 1952 г. Закона о возвращении, предоставившего возможность каждому еврею автоматически получить статус гражданина, страна привлекла 2,3 млн. евреев из Восточной и Центральной Европы, Северной Африки и арабских стран Ближнего Востока.

3. Внести изменения и дополнения в Закон «О гражданстве Российской Федерации», которые позволят расширить круг потенциальных получателей российского гражданства и снять квоты на предоставление российского гражданства следующим категориям мигрантов:

- студентам высших и средних специальных учебных заведений, аспирантам и докторантам, обучающимся в России и филиалах российских ВУЗов и НИИ за рубежом;
- мигрантам, вступившим в брак с российскими гражданами (в том числе и ранее) через 1 год после проживания в браке или автоматически после рождения первого ребенка;
- мигрантам из стран СНГ, проходящим службу по контракту в силовых структурах России (в том числе за ее пределами), по истечении 1 года службы, а при условии получения ими правительственной награды автоматически;
- мигрантам-инвесторам, вложившим в экономику значимых с геополитической точки зрения регионов России материальные средства в размере не менее 100 тыс. долларов, создавшие 5 рабочих мест для

- россиян и проживающие в стране не менее 1 года;
- мигрантам-родственникам российских граждан по прямой линии (родители — дети — внуки; родные братья — сестры);
 - детям иностранцев, рожденным на территории России (независимо от гражданства родителей), автоматически давать гражданство;
 - мигрантам из стран СНГ и ряда других стран, которые в течение последних трех лет постоянно проживают в России и которые в силу разных причин не могут получить российское гражданство.

Дополнительно к этому нужно снизить количество документов, сократить сроки рассмотрения гражданства и увеличить штат сотрудников в соответствующих государственных структурах, которые принимают документы о гражданстве. Не нужно от потенциальных граждан России требовать огромного количества справок о состоянии здоровья (тем более только из ограниченного круга медицинских учреждений); наличия значительной суммы на счете в банке; следует давать разрешение на временное проживание на основе уведомительной регистрации (в том числе для студентов и аспирантов в общежитии). Срок рассмотрения заявления о предоставлении вида на жительство (как первого этапа получения гражданства) должен быть предельно снижен до 1 месяца, при этом должна быть установлена жесткая ответственность конкретного государственного служащего за необоснованное увеличение этого срока.

Введение подобных мер позволит существенно расширить число получателей российского гражданства, а, следовательно, и населения страны за счет различных категорий мигрантов.

Студенты и аспиранты являются наиболее квалифицированной рабочей силой, необходимой стране, хорошо адаптированной к российскому рынку труда, часть из них может пополнить ряды вооруженных сил России в условиях сокращения численности призывных контингентов. Им необходимо автоматически на выпускных курсах давать российское гражданство, не связывая возможность его получения с наличием места для постоянного жительства (пропиской). Подобные меры стимулируют

учебную миграцию в страну и принесут прямые экономические выгоды (приток денег за обучение). Аналогичную практику экспорта образовательных услуг особенно активно используют США, Австралия, Новая Зеландия, страны Европы.

Также многие страны мира используют брачный канал для привлечения мигрантов, который открывает им дорогу к упрощенной процедуре получения гражданства. В ситуации депопуляции это позволит России не только получать новых мигрантов, но и отчасти внести вклад в стимулирование рождаемости.

Миграцию инвесторов активно используют практически все страны мира, в том числе США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, государства Западной Европы и Латинской Америки, что позволяет им решать одновременно две задачи — привлекать инвестиции в экономику и получать население.

Миграционный канал по линии «воссоединения семей» для привлечения мигрантов используют США, Германия, Канада, Австралия и многие другие страны (в некоторых странах до 80% миграционного прироста).

Назрела необходимость в современной демографической ситуации легализовать пребывание мигрантов из стран СНГ и ряда других государств, которые достаточное количество времени живут в России, хорошо интегрированы в российское общество. Важно обеспечить возможность получения российского гражданства этой категорий мигрантов.

В ситуации депопуляции для России все это может дать значительное число мигрантов, а также будет иметь «пропагандистский» эффект — существенно повысит доверие к миграционной политике страны, подчеркнет ее последовательность в «собрании нации» и на новом витке истории стимулирует новый приток мигрантов из нового зарубежья.

4. Навести порядок в вопросах предоставления двойного гражданства в России:

- жителям стран нового зарубежья предоставить возможность получения российского гражданства при сохранении прежнего гражданства на трехлетний срок, по истечении которого мигрант должен принять решение о выборе одного гражданства;

- для российских граждан, получивших иное гражданство в странах старого зарубежья, ввести трехлетний срок, в течение которого они должны принять решение о выборе гражданства.

Мера имеет значение для эффективного использования резервов миграционного потенциала в странах нового зарубежья и сокращения эмиграции в государства дальнего зарубежья. В настоящее время наличие второго гражданства в странах более привлекательных, чем Россия обеспечивает возможность вывоза капитала за рубеж, бегства от уголовного преследования и т.п. Двойное гражданство не признается Германией и Данией, при вступлении в германское гражданство необходимо представить документ о выходе из прежнего гражданства.

5. Разработать федеральную целевую программу по соотечественникам в странах СНГ и Балтии, которая могла бы включать их поддержку в правовой и культурной сферах.

Мера позволит усилить российское влияние в странах нового зарубежья и стимулирует миграционный приток квалифицированной молодежи в Россию. В программе особое внимание должно быть уделено правовой поддержке россиян за рубежом, финансированию газет и журналов, издаваемых на русском языке, открытие филиалов российских университетов и пр. Имеется опыт деятельности некоторых университетов в странах СНГ (подобные филиалы в новом зарубежье созданы МГУ им М.В.Ломоносова, Российским государственным социальным университетом и другими ВУЗами), но это пока не носит характера государственной политики. Аналогичный опыт имеется в Москве, где была принята комплексная целевая программа поддержки соотечественников за рубежом на 2003–2005 гг., выделяется стипендии мэра Москвы студентам, обучающимся в ВУЗах различных стран СНГ, где обучение ведется на русском языке.

6. Произвести радикальные преобразования в системе оплаты труда научно-преподавательских кадров — повысить оплату труда не менее чем в 10 раз за счет сокращения количества НИИ и численности занятых, концен-

трации научного потенциала в ведущих научно-исследовательских учреждениях и ВУЗах. Усилить поддержку талантливых студентов, аспирантов, докторантов и ученых через систему государственных грантов на научные исследования (без налогообложения этих средств).

Мера позволит сократить отток на временную работу и постоянное место жительства высококвалифицированных специалистов из страны за границу и их уход в коммерческие структуры. Опыт западных стран оправдывает практику создания и функционирования крупных университетов, в которых сочетается фундаментальная наука и образование с высокой оплатой труда ученых.

7. Подготовить предложения о введении законодательного запрета на усыновление и вывоз иностранцами российских детей за рубеж, а также введение уголовной ответственности за вывоз российских детей иностранцами. Распространить все существующие и предлагаемые льготы, связанные с рождением и воспитанием детей, на россиян — усыновителей детей, а также создать эффективную систему по целенаправленному подбору родителей из граждан России для усыновляемых детей и облегчить процедуру усыновления детей россиянами.

Мера позволит предотвратить потери демографического потенциала страны. Большинство стран Западной Европы, Ближнего Востока и Африки запрещают усыновление своих детей иностранцами.

8. Ввести повышенный размер государственной пошлины на нерезидентов (иностранных граждан) за заключение брака с россиянками (россиянами).

Страна несет существенные демографические потери в результате выезда россиянок за границу по брачным каналам, что чревато для страны потерей демографического и генетического потенциалов. Запретить выезд за границу граждан страны невозможно. Имеется опыт экономического регулирования данной сферы. Туркменистан вплоть до 2005 г. использовал практику внесения платы в государственный бюджет иностранцами за брак с гражданами республики.

9. Обосновать пределы допустимого формирования диаспор из соседних стран (в процентах от численности населения), установить запрет на создание компактных поселений мигрантов из-за рубежа на основе этнического и земляческого принципов, реализовать программы этнокультурной и языковой адаптации мигрантов.

Мера позволит обеспечить этнополитическую стабильность страны в приграничных регионах и эффективно интегрировать мигрантов в российское общество. Опасность представляют этнически замкнутые сообщества мигрантов («этнические анклав-вы»), которые не интегрируются в российское общество и не становятся его полноправными гражданами. Порой эти «капсулированные» анклав-вы замкнуты в буквальном смысле (например, китайские и вьетнамские анклав-вы типа «рынок — общежитие»). Неизвестно сколько мигрантов в них реально проживает, с какими целями находится, порой там антисанитарные условия, распространено производство контрафактной продукции. Замкнутость общин может усиливать негативное отношение и недоверие к мигрантам со стороны местного населения, приводит к обострению межнациональных отношений. Если такие этнические районы формируются в непосредственной близости от государственной границы, то создаются реальные предпосылки к территориальным претензиям со стороны соседнего государства — основной территории проживания основного этноса (имеется исторический опыт отторжения США штата Техас и ряда других у Мексики через подобный вариант).

В законодательной практике многих стран мира применяются несколько подходов к регулированию этнического состава миграции и особенностей расселения мигрантов. Прежде всего, это опыт США по введению квот на миграцию по этническому принципу, а позднее по географическому принципу. В Швеции опыт программы расселения 100 тыс. беженцев («всех по всей Швеции») за пределами крупных городов в определенной пропорции по отношению к коренному населению. В Бельгии — политика ограничения расселения мигрантов в конкретных населенных пунктах. Во Франции — установление норм концентрации иностранцев на уровне 10–15%. В Дании — правило, ограничивающее вселение в один подъезд дома более одной семьи иммигрантов. Кроме того, во многих странах мира существуют

ограничения на приобретение земли иностранцами в приграничных районах страны. Подобные подходы к открытому или скрытому регулированию этнической миграции позволяют странам регулировать этнический состав населения и расселять мигрантов, исходя из собственных национальных интересов.

Для обеспечения баланса интересов местного населения и мигрантов необходима разработка и реализация комплекса программ по адаптации и обучению русскому языку мигрантов через систему образования и общественные организации, а также используя ресурсы средств массовой информации. В настоящее время сложилось два основных способа интеграции иммигрантов в общество — модель ассимиляции и модель взаимного сосуществования культур. К странам с ассимиляционной моделью относятся США, Франция, Германия, Швейцария. Их основная идея — создание этнически гомогенного государства, в котором ни одна из этнических или религиозных групп существенно не выделяется из основной массы граждан страны. Другие страны: Великобритания, Канада, Австралия, Нидерланды, Бельгия, Швеция и Дания придерживаются политики взаимного сосуществования культур, допускают существование этнокультурного разнообразия в обществе. В обоих случаях это декларированная государством политика, подкрепленная специальными программами адаптации и интеграции с привлечением ресурсов и средств государственных структур, международных организаций, объединений мигрантов. Как показывает опыт наиболее эффективными можно считать образовательные программы обучения мигрантов языку и культуре принимающей страны, развитие межкультурного обмена, реализацию совместных социальных проектов по совершенствованию инфраструктуры населенных пунктов.

10. Ввести региональные надбавки за покупку жилья в крупнейших мегаполисах России (Москва, Санкт-Петербург и др.).

Россия при наличии громадных слабо заселенных территорий не должна идти по пути дальнейшей концентрации населения исключительно в Европейской части, что усиливает ее геополитическую уязвимость. Мера призвана ограничить рост населения крупных городов и остановить «обезлюживание» территорий страны, которые в условиях социально-эко-

номических диспропорций между регионами активно отдают население крупным мегаполисам. Полученные средства могут направляться через внебюджетные фонды и инвестироваться в экономику регионов, отдающих мигрантов. Подобная мера укладывается в схему «бюджетного выравнивания», которые применяются для снижения диспропорций между регионами страны во многих федеративных государствах (Швейцарии, Австралии, Канаде, Индии, США).

11. Разработать программу расселения населения в приграничных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока с учетом современных социально-экономических и геополитических реалий, которая должна включать следующие меры:

- выделение государственных средств на первичное обустройство переселенцев из федерального бюджета в зависимости от количества мигрантов, принятых регионом;
- выделение целевых средств из федерального бюджета районам, принимающих мигрантов на льготные кредиты и безвозмездные ссуды на строительство жилья и ведение бизнеса, причем как для мигрантов, так и местного населения;
- освобождение от налогов российских граждан, проживающих в этих регионах на малый и средний бизнес на 1–2 года;
- предоставление возможности получения земли и недвижимости в долгосрочную аренду для ведения производственной деятельности;
- выделение целевых средств из государственного бюджета для развития производства.

Мера позволит остановить отток населения из региона, привлечет мигрантов на постоянное место жительства, прекратится деформация рисунка расселения, регионы будут заинтересованы в привлечении большего количества мигрантов. Мера была реализована в практике регулирования переселений в дореволюционной России и первые годы советской власти и позволила за-

селить свободные территории Сибири и Дальнего Востока. Канада благодаря привлекательным условиям миграционной политики (мигрантам предоставлялась земля для возделывания пшеницы, проводилась активная пропагандистская компания, транспортные компании получали плату за каждого фермера) в 1910–1914 гг. смогла привлечь 1,6 млн. человек. Были решены две задачи: были заселены ранее пустовавшие западные провинции страны и во многом именно благодаря миграции с 1880 по 1910 гг. производство пшеницы в Канаде выросло более чем в три раза.

Опыт регионального управления доказал эффективность в рыночной экономике США, где успешно были реализованы целый ряд проектов по выводу конкретных регионов из депрессивного состояния. В том числе это Федеральная программа развития Аппалачских гор, Программа долины реки Теннесси. Также можно назвать программы инфраструктурного характера (программы-проекты), ориентированные на решение конкретных проблем регионов — сооружение Национальной системы междуштатных шоссе, Национальная программа городского строительства, строительство Транс-Аляскинского нефтепровода. Реализация проектов позволила создать США развитую инфраструктуру в неосвоенных районах, остановить миграционный отток населения из этих регионов, сделать более равномерным рисунок расселения населения страны.

12. Упростить, сделать максимально прозрачной и быстрой для работодателя процедуру привлечения на работу иностранных трудовых мигрантов на временной основе, если на это есть объективная необходимость. Процедура оформления иностранных работников работодателем должна быть уведомительной, осуществляться через Службу занятости населения и строго ограниченной по времени (в течение 15 дней).

Мера позволит оперативно удовлетворить реальных потребностей российской экономики в трудовых ресурсах и сократить сектор экономики, связанный с эксплуатацией нелегальной иностранной рабочей силы. Трудовая миграция благоприятна для России, поскольку позволяет привлекать квалифицированную и неквалифицированную рабочую силу и решать проблему дефи-

цита трудовых ресурсов на краткосрочную перспективу. Во многих странах мира работодатели обязаны в приоритетном порядке принимать на работу своих граждан, но если вакансии остаются незаполненными, то привлекается иностранная рабочая сила в необходимом количестве и на четко прописанных законодательством условиях. Практику привлечения трудовых мигрантов, из бывших колоний использовали Франция, Великобритания, Португалия и прочие. В настоящее время Сингапур проводит последовательную политику в отношении иностранных работников. При соблюдении формальных критериев (уровень образования, опыт работы и заработной платы) высококвалифицированным работникам предоставляется возможность получения вида на жительство. Работники низкой квалификации рассматриваются как временные работники, которые импортируются в случае необходимости и репатрируются, когда потребность в них снижается. При этом миграционная политика подкрепляется соответствующим налоговым механизмом. Это позволяет стране регулировать количество иностранных работников в зависимости от уровня экономической активности в стране.

Как показывает опыт ряда стран в период острой нехватки рабочей силы (Западная Европа в 1960-е гг., арабские государства в 1970-е гг.) дает максимальный эффект проведение открытой политики, разрешающей работодателям привлекать необходимое количество рабочей силы из-за рубежа при минимальном количестве бюрократических процедур, в уведомительном и оперативном режиме. По мере насыщаемости рынка труда существует возможность использования различных квот (для страны в целом, территорий страны, секторов экономики, специальных профессий, отдельных предприятий и работодателей). Одновременно должна быть ужесточена политика по отношению к работодателям, использующим нелегальную иностранную рабочую силу (должны взиматься чувствительные штрафы за использование нелегальных работников, за уклонение от уплаты налогов и т.д.). Сочетание данных мер позволяют существенно упростить и ускорить процедуру приема и оформления на работу иностранных работников.

13. Провести амнистию для части незаконно находящихся на территории России мигрантов на определенных условиях.

Мера позволит вывести в легальное пространство как минимум 4 млн. нелегальных трудовых мигрантов (по оценке МВД РФ на одного легального трудового мигранта приходится девять нелегальных мигрантов). Эти мигранты реально работают в экономике и в целом полезны для страны, но при этом не платят налогов, а на подделке миграционных документов для них наживаются криминальные структуры. Примерно 90% трудовых мигрантов обращаются к услугам участников этого криминального рынка. Перевод нелегальных трудовых мигрантов в легальное поле даст возможность стране ежегодно получить налоговые отчисления с доходов физических лиц (по ставке 30%) в объеме равном порядку 1,4 млрд. долларов в год. Амнистия может включать несколько условий, в том числе мигранты должны владеть русским языком, иметь работу, встать на налоговый учет, не быть отмеченными органами правопорядка в совершении преступлений и пр. Амнистии мигрантов в разное время использовали страны с самым жестким миграционным режимом с целью снизить давление груза нелегальной миграции на экономику. Амнистии нелегальных мигрантов проводились в США (1987 г.), Австралии (1980 г.), Венесуэла (1980 г.), Греция (1998 г.), Италия (1998 г.), Франция (1981 г.), Испания (1991 г.) и т.д. За рубежом основным условием амнистии нелегальных мигрантов является наличие места работа или источника дохода. В Греции заявитель должен продемонстрировать уплату взносов в фонд социального страхования не менее чем за 40 рабочих дней. В Италии требуется предъявить трудовой договор или лицензию на занятие частной практикой или деятельностью. Иногда, заявитель должен подтвердить возможность приобретения или аренды жилого помещения.

14. Создать рекрутинговые компании с участием государства и частного капитала по поиску, приему, оформлению и временному трудоустройству на арендных условиях трудовых мигрантов в разных отраслях российской экономики, распространению оперативной информации о вакансиях и потребностях работодателей в России.

Мера позволит предотвратить нелегальный приток мигрантов в Россию и сделать трудовую миграцию более организованной, отвечающей потребностям рынка труда. Роль распростра-

нителей информации и посредников между работниками и работодателями могут успешно выполнять рекрутинговые формы, которые могут создаваться как самостоятельные коммерческие предприятия, так и при службах занятости коммерческие центры. Россия должна ориентироваться в первую очередь на страны СНГ. Имеется успешный исторический опыт. Еще во времена СССР заключались договоры на организованную поставку рабочей силы из Средней Азии на некоторые крупные предприятия (например, ЗИЛ). Трудовые мигранты из нового зарубежья — хорошо адаптированная к российскому рынку труда рабочая сила, владеющая русским языком, обладающая сходным менталитетом. В перспективе трудовые мигранты смогут пополнить постоянное население страны. Опыт Австралии показывает, что эффект дает политика создания «сети рабочих мест», когда частные, общественные и государственные службы занятости заключают контракты на оказание услуг по трудоустройству безработных и привлечению иностранных работников.

15. Система регистрации по месту пребывания для россиян и граждан стран, входящих в Единое демографическое пространство должна стать уведомительной, т.е. осуществляться в ЖЭК. Для иностранных граждан регистрация может происходить в ОВД. Одновременно усилить механизм контроля над местами регистрации и проживания временных мигрантов за счет повышения эффективности использования ресурса участковых уполномоченных.

Реализация меры позволит ликвидировать рынок поддельной регистрации, получить объективную информацию о количестве и местах проживания временных мигрантов. Для достижения этой цели должна быть де бюрократизирована процедура сдачи в аренду жилых помещений. Чтобы стимулировать владельцев квартир заключать официальные договоры на сдачу жилья нужно сократить налог на сдачу жилья россиянами. Он должен быть ощутимее меньше, чем налог на доходы с физических лиц (ставка 13%) — например, порядка 5% (в том числе может увеличиваться, если человек сдает не одну квартиру). Причем этот налог должен платиться технически просто при заключении договора между владельцем квартиры и кварти-

росъемщиком у нотариуса. Это позволит вывести из тени рынок аренды квартир, а полученные средства могут быть направлены на финансирование жилищного строительства в рамках жилищных программ в России. Договор подтверждает согласие владельца квартиры на регистрацию мигранта, на основании которого мигрант просто уведомляет паспортный стол и участкового уполномоченного милиции в том, что проживает по данному адресу и напрямую оплачивает коммунальные услуги в жилищные организации, при этом оплата со стороны владельца квартиры не увеличивается. Следует запретить проживание в квартире людей, не имеющих отношение к собственности на данное жилье (за исключением родственников владельца квартиры) сроком более 10 дней. Должны быть введены крупные штрафы за неофициальную сдачу жилья внаем.

Должна быть уменьшена территория участка, закрепленного за участковым уполномоченным милиции, существенно повышена заработная плата и возложена дополнительная ответственность (административная и уголовная) за незаконную регистрацию мигрантов по месту пребывания. Чтобы исключить давление на участковых в районных ОВД, они должны быть непосредственно подчинены УВД. Обязательная виза с именной печатью участкового на заявлении о регистрации мигранта, подаваемого в паспортный стол владельцем квартиры, станет мощным средством пресечения незаконных регистраций. Участковый должен нести полную ответственность за количество мигрантов, зарегистрированных и проживающих в каждой квартире на своем участке.

Для создания эффективной системы поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений и террористических актов, контроля над пребыванием иностранных работников и адекватной компенсации затрат жилищно-коммунального хозяйства необходимо совершенствование системы регистрации по месту пребывания, развитие института участковых уполномоченных, усиление контроля над использованием иностранной рабочей силы работодателями.

16. Усилить контроль над использованием работодателями труда мигрантов, условиями их занятости и социальным обслуживанием со стороны миграционной инспекции, а также ужесточить наказание (вплоть до

уголовного преследования) работодателей, эксплуатирующих труд незаконных мигрантов.

Ныне не только экономически выгодно использовать нелегальных мигрантов, пользуясь их бесправием, но также крайне трудно и долго получать разрешение на использование легальных мигрантов. Поэтому ужесточение наказания должно происходить параллельно с либерализацией процедур регистрации и получения разрешения на привлечение иностранных работников. Миграционные инспекции должны проверять оформление использования иностранной и иногородней рабочей силы, правильность социальных начислений на оплату труда, условия труда, своевременность и полноту выплаты заработной платы фирмами и предприятиями, где заняты мигранты, а также общежития и гостиницы, где проживают трудовые мигранты. Необходимо многократное увеличение штрафов с работодателей, принявших на работу нелегального мигранта. В некоторых странах введена даже уголовная ответственность. Опыт Гонконга показывает, что после введения в 1980 г. строгих санкций по отношению к работодателям, включая крупные штрафы и заключение в тюрьму за каждый случай нелегального трудоустройства иммигрантов, позволило значительно снизить приток нелегальных мигрантов в страну.

17. Подготовить предложения о внесении поправок в УК РФ по введению уголовного наказания за подделку и продажу регистрационных документов, миграционных карт и пр.

В настоящее время Россия имеет огромный криминальный рынок по подделке миграционных документов, на котором только в Москве обращаются 4 млрд. рублей ежегодно. Фактически речь идет о подделке государственных документов, которые имеют такое же значение как паспорт, виза, диплом и пр. Это прямая угроза безопасности страны и колоссальные экономические потери. Мера позволит снизить потери в этой сфере.

18. Ужесточить правила выдачи виз гражданам государств не входящих в Единое демографическое пространство: ввести требование для мигрантов при получении российской визы в посольстве за рубежом или при въезде в страну без визы, предъявлять представителю

пограничной службы обратный билет на самолет, поезд, автобус и медицинскую страховку.

Подобные ограничения давно существуют практически во всех экономически развитых странах, которые активно борются с нелегальной миграцией. Посольства всех стран Европы, США, Канады, Австралии и т.д. в списке необходимых документов для выдачи визы требуют обратный билет из страны, медицинскую страховку. При пересечении границы представители пограничной службы в обязательном порядке делают ксерокопию паспорта и обратного билета каждого иностранца, пересекающего границу. Более того, все авиакомпании мира обязаны снимать копии документов пассажиров на случай уничтожения документов мигрантами в полете с целью попытки просить по прибытию убежища в стране без документов. После крупнейших террористических актов США реализовали программу VISIT, предусматривающую взятие отпечатков пальцев у всех, въезжающих в страну иностранцев, с 5 января 2004 г. Жесткий контроль был введен в 115 аэропортах и 14 крупнейших морских портах. Отпечатки пальцев и фотография иностранца заносятся в компьютерную базу данных, где сравниваются с биометрическими досье террористов и преступников. Мера позволит осуществлять депортацию нелегальных мигрантов не за счет государства, а за их счет или за счет организаторов миграции, оказывать медицинскую помощь иностранцам за счет страховых компаний, а, главное, предотвратит часть нелегальной миграции. Данные ограничения не должны касаться только граждан стран, которые входят в Единое демографическое пространство. Эта мера позволит предотвратить нелегальную миграцию в Россию, снизить издержки по депортации нелегальных мигрантов.

19. Подготовить предложения о внесении поправок в УК РФ по введению уголовного наказания организаторов и владельцев фирм, осуществляющих подделку миграционных документов и занятых обманом российских граждан, выезжающих на работу за рубеж. Необходимо:

- Ужесточить требования к лицензированию фирм, занимающихся трудоустройством за границей и силами миграционных инспекций проводить регуляр-

ные проверки фирм на предмет соответствия заявляемой деятельности реально осуществляемой.

- Создать «горячие линии» («телефоны доверия») при миграционной инспекции и посольствах России за рубежом по вопросам нарушения прав россиян за рубежом в вопросах трудоустройства.

Мера позволит предотвратить факты обмана трудовых мигрантов из числа российских граждан за рубежом. Полностью законное трудоустройство россиян возможно в очень немногих странах либо в весьма ограниченных случаях. Так, неквалифицированный рабочий может получить легальную работу всего в нескольких странах (Ирландии, Испании, на Кипре, в ОАЭ, Португалии). Большинство прочих предложений, как правило, противоречат законодательству иностранных государств и не соответствуют действительности, служат рекламой. Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает относительно небольшое наказание юридических лиц в этой сфере (штраф от ста до двухсот МРОТ), да и то только за осуществление деятельности без лицензии или с нарушением условий, предусмотренных лицензией. Широко распространена практика, когда фирмы, занятые трудоустройством вывозят россиян по туристическим визам, обещая в последующем работу, а затем просто бросают их на произвол судьбы.

Надо использовать опыт развитых стран в вопросах работы со своими гражданами, оказавшимися за рубежом в сложной ситуации (наиболее нагляден пример США, американское посольство борется за каждого гражданина своей страны не зависимо от сложности ситуации). Сотрудники посольств должны нести ответственность за каждое обращение россиян, попавших в трудную ситуацию за рубежом. Реализация меры позволит повысить доверие мигрантов из других стран к России в целом и ее миграционной политике, а также позволит создать чувство защищенности и уважения россиян к своей стране.

20. Создать систему государственной информационной и консультационной поддержки мигрантов в вопросах обеспечения их прав и соблюдения условий проживания в России.

Мера позволит повысить правовую грамотность мигрантов в вопросах пребывания и оформления на работу, организовать систему постоянного информирования трудовых мигрантов о правилах регистрации, проживания и получения разрешения на работу в России. Информацию должны распространять телевидение, радио, газеты, информационные табло и стенды в крупных городах. Информационные стенды могут быть размещены на автобусных остановках, вокзалах, метро и других публичных местах. Желательно данную информацию дублировать на основных языках стран, из которых происходят основные потоки трудовых мигрантов в Россию. Реализация меры позволит сделать мигрантов более осведомленными и защищенными, предотвратит обращение мигрантов к криминальным структурам по вопросам регистрации.

За счет государственных средств и средств общественных организаций необходимо создать сеть широко доступных мигрантам юридических консультативных пунктов по вопросам получения регистрации, вида на жительство, гражданства, возможностям трудоустройства, а также создать службы доверия при соответствующих подразделениях администрации субъектов Федерации по приему предложений и жалоб. Мера необходима для привлечения мигрантов, повышения их грамотности в юридических вопросах и снижения количества злоупотреблений в вопросах миграции. Как показывает опыт развитых стран, сеть доступных юридических служб служит основной повышению юридической грамотности населения и неотъемлемым элементом гражданского общества.

5.4. Меры демографической политики в организационной сфере

1. Восстановить в составе Правительства РФ должность заместителя Председателя (вице-преьера), курирующего министерства и ведомства социальной направленности (образование, труд, здравоохранение, социальное развитие, миграционная деятельность, культура, спорт и т.д.).

2. Образовать при Президенте (Председателе Правительства, его заместителе) Совет по народонаселению (его название может быть: по демографическому оздоровлению России, по демографической стратегии и т.д.). Основные задачи Совета должны состоять в выработке рекомендаций по выходу России из демографического кризиса, координации усилий заинтересованных структур в осуществлении демографической и миграционной политики, выработки направлений информационно-пропагандистской деятельности в средствах массовой информации, учебных программах и т.д.

3. Для эффективной работы Совета образовать в структуре Минздравсоцразвития федеральную службу народонаселения и семьи. Функции этой структуры должны состоять в разработке демографической политики, ежегодной подготовке для Президента, Федерального собрания и Правительства докладов о демографической ситуации, координации деятельности региональных служб в демографической сфере, осуществлении информационно-пропагандистских мероприятий, включая проведение конкурсов по номинациям с демографической проблематикой, осуществлении переподготовки кадров и др.

4. Возложить на Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации проведение демографической экспертизы нормативных документов, социально-экономических программ и проектов. Целью такой экспертизы является профессиональная оценка, выявление возможных демографических факторов и последствий принятия на федеральном, региональном и местном уровне управленческих решений, которые могут прямо или косвенно повлиять на демографическую ситуацию, или относятся к тем сторонам жизни государства и общества, которые сами зависят от воздействия демографических процессов и структур.

5. Для координации действий при принятии решений в сфере миграционной политики создать комиссию по миграции в рамках Совета по народонаселению, которая должна объединять представителей ведомств и структур, ответственных за различные направления миграции (Федеральную миграционную службу при Министерстве внутренних дел, Федеральную службу безопасности, Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство регионального развития, Министерство иностранных дел и др.).

6. В связи с необходимостью интенсифицировать приток мигрантов в страну и целенаправленно их расселять по территории в составе Министерства регионального развития создать подразделение, ответственное за осуществление миграционной политики. В компетенцию данной структуры должно входить управление количественными и качественными параметрами миграционных потоков и определение квот и районов расселения мигрантов применительно к конкретным субъектам федерации.

7. Создать при Правительстве РФ Фонд демографического развития России, для оказания финансовой помощи на реализацию мер демографической политики, проведение исследований и других научных мероприятий по этой проблематике; инициировать финансовую поддержку Фонда со стороны бизнеса. Еще одним источником финансовых ресурсов Фонда может стать распространение среди населения специального демографического займа сроком на 10–15 лет.

8. В структурах представителей Президента по федеральным округам создать демографические службы, целями которых должны стать подготовка документов о региональной специфике в демографическом развитии, обобщение опыта проведения демографической политики, повышение квалификации служащих региональных

администраций, связанных с демографической тематикой, поддержка исследований и др.

9. В одном из субъектов Федерации с численностью населения менее одного млн. человек (например, Новгородской или Костромской области) в 2006 г. в порядке эксперимента ввести 2–3 пакета альтернативных мер по стимулированию рождаемости с тем, чтобы выбрать наиболее эффективные из них.

10. Минздравсоцразвития разработать рекомендации по подготовке для различных типов субъектов Федерации (приграничные, северные и др.) концепций демографического развития и соответствующих менталитету проживающего там населения и их финансовым возможностям региональных мер демографической политики.

5.5. Меры демографической политики в информационной сфере

1. Обязать Росстат осуществить меры по улучшению статистического учета населения, сделав прозрачными те корректировки, с помощью которых «привязываются» данные текущего учета за межпереписной период к материалам переписи населения 2002 г.

2. В январе 2010 г. провести очередную Всероссийскую перепись населения. В дальнейшем проводить переписи в годы, оканчивающиеся на «0». Это обеспечит строгий десятилетний цикл проведения переписи и возможность сопоставления данных последовательных переписей, проведение перспективных расчетов до календарных годов, оканчивающихся на «0» или «5», не только по однолетним, но и по пятилетним (что имеет большее распространение) возрастным группам.

3. Войти с предложением в Федеральное собрание о внесении поправок в закон «Об актах гражданского

состояния» с тем, чтобы восстановить социальные признаки в программе регистрации смертей, а в форме акта о рождении сведений о том, какой по счету ребенок родился у матери и др.

4. Для совершенствования информационной базы в сфере миграции населения целесообразно:

- наладить учет и обработку миграционных карт, которые заполняют иностранцы при въезде в страну и сдают при выезде из России с перспективой создания банка данных об иностранцах, в том числе по срокам, целям, местам пребывания и социально-демографическому составу;
- создать банк данных (регистр) иностранцев, получивших разрешение на работу в России с указанием срока действия контракта, региона трудоустройства и социально-демографических параметров мигрантов;
- разработать систему учета и обработки данных о мигрантах, получивших временную регистрацию (регистрацию по месту пребывания) с перспективой создания единого банка данных (регистра) временных мигрантов из-за рубежа и россиянах, временно проживающих в других городах.

5. Поручить Минздравсоцразвития провести в 4 квартале 2005 г. или в 1 квартале 2006 г. научно-практическую конференцию по обсуждению программы выхода России из демографического кризиса. Цель конференции должна состоять в обосновании правовых, экономических и духовно-нравственных основ демографического развития России.

6. Обязать руководителей федеральных округов провести в течение 2006 г. научно-практические семинары по повышению квалификации служащих региональных структур, в функции которых входит решение демографических вопросов.

7. В 4 квартале 2005 г. — 1 квартале 2006 г. Минздравсоцразвития организовать:

- проведение всероссийского социологического исследования репродуктивного поведения населения, по результатам которого уточнить систему мер, получивших предпочтительные оценки в отношении установок на второго ребенка;
- выполнение обследования бездетных семей с целью выявления той части из них, которая хотела бы, но не может по медицинским показателям иметь детей, и той, которая, находясь в браке не менее 5 лет, не имеет детей по социально-экономическим соображениям.
- осуществление всероссийского социологического исследования состояния здоровья, факторов риска и восприятия мер социальной и здравоохраненческой политики в различных социальных группах населения.
- осуществление совместно с ФМС в государствах нового зарубежья среди русскоговорящего населения опроса по выявлению миграционного потенциала и тех способов (мер, механизмов), которые могут способствовать привлечению мигрантов на постоянное жительство в геополитически важные районы России.

Литература

Архангельский В.Н. Воспроизводство населения России. М., 1998.

Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Практическая демография. М., 2005.

Архангельский В.Н. Обоснование выбора направлений и мер политики по стимулированию рождаемости. // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения. М., 2005.

Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги всероссийской переписи населения 2002 г. Том. 2. М., 2004.

Демографический ежегодник России. Официальное издание. М. за 1993–2004 гг.

Демографический понятийный словарь. Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М. 2003.

Демографическое будущее России. Под ред. Л.Л. Рыбаковского и Г.Н. Кареловой. М., 2001.

Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития. /Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2005.

Доклады на Демографическом форуме. // Народонаселение. М., 2004. № 4.

Захарова О., Иванова А., Рыбаковский Л. Национальная безопасность и демографический рост. М., 2004.

Захарова О.Д., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П., Хасаев Г.Р. Демографическое развитие Самарской области. М., 2003.

Здоровье населения России в социальном контексте 90-х годов: проблемы и перспективы /Под ред. Стародубова В.И., Михайловой Ю.В., Ивановой А.Е. — М., 2003.

Иванова А.Е., Семенова В.Г. Новые явления российской смертности // Народонаселение. 2004. № 3.

Иванова А.Е., Семенова В.Г., Гаврилова Н.С. и др. Российская смертность в 1965–2002 г.: основные проблемы и резервы снижения. // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. М., 2004. № 1.

Ионцев В., Ивахнюк И. Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 г.). // Мир в зеркале международной миграции. М., 2002. Вып. 10.

Народонаселение стран мира. Справочник. Под ред. Б.Ц. Урланиса и В.А. Борисова. М., 1984.

Население России за 100 лет (1897–1997). Стат. Сборник. М.1998.

О мерах по улучшению демографической ситуации (региональный аспект). Доклад Министерство труда и социального развития РФ. М.2002.

О состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации. Доклад Министерство труда и социального развития РФ. М.2001.

О состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации (региональный аспект). Доклад Министерство труда и социального развития РФ. М., 2002.

О состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации. (О реализации Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 года) Доклад Министерство труда и социального развития РФ. М.2004.

Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения. М., 2005.

Российский статистический ежегодник. М., 2003.

Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003.

Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики (методологические вопросы). М., 2002.

Рязанцев С., Ткаченко М. Актуальные проблемы международной трудовой миграции женщин из России. //Международная экономика. М., 2005. № 3.

Рязанцев С.В. Внутрироссийские миграции населения: тенденции и социально-экономические последствия. //Вопросы экономики М., 2005. № 7

Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). Под ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. М. 2001.

World Population 2002. United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs.

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ (ЦСП)

Функционирует уже более 15 лет, им накоплен огромный опыт проведения всероссийских и региональных социологических исследований, разработки концепций и программ регулирования демографических процессов, как на федеральном, так и региональном уровне, осуществления других научно-исследовательских работ.

ЦСП и ученые, участвующие в научных исследованиях центра, готовы оказать содействие федеральным и региональным структурам:

- в разработке концепций, комплексных и специальных программ регулирования демографических процессов (в области рождаемости и семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции населения);
- в подготовке программ (выборка, анкеты и др.) и проведении социологических исследований по различной проблематике, написании отчетов по их результатам;
- в оказании консультативной помощи государственным и коммерческим структурам по вопросам совершенствования демографического развития, разработки политики в сферах рождаемости, продолжительности жизни, миграции населения и др.;
- в проведении учебных семинаров для практических работников по совершенствованию демографических и социологических знаний.

**Контактные телефоны:
482-18-38 (с 10 до 18)
128-47-81 (с 10 до 20)**

**Архангельский Владимир Николаевич,
Иванова Алла Ефимовна,
Кузнецов Вячеслав Николаевич,
Рыбаковский Леонид Леонидович,
Рязанцев Сергей Васильевич.**

**СТРАТЕГИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Издатель: Центр социального прогнозирования
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9, корп. 4.
Тел. 482-18-47.
E-mail: scentre@online.ru

Компьютерное макетирование
М.Л. Уранова

Подписано в печать .
Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 13,0. Тираж 500 экз.
Заказ

Отпечатано
в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».
140010, г. Люберцы Московская обл.,
Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86